Марина КАРПИНСКАЯ
Людмила ЛУЦКАЯ

А ЗНАЕШЬ,
всё ещё будет...

Марина КАРПИНСКАЯ
Людмила ЛУЦКАЯ

*250-летию со Дня образования
города Карпинска (Богословска)
посвящается...*

А ЗНАЕШЬ,
всё ещё будет...

**Вторая часть книги
КАК ПОБЕДИТЬ РАК,
или
«Помогите найти Бураева!..»**

Вместо введения

НЕ ОПОЗДАТЬ...

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. На ней в лучах июньского солнца ты вся светишься счастьем. Безмерным и бездонным, как небо. В твоих руках огромный букет ромашек, а на голове роскошный венок из полевых цветов. Крупные густые локоны развевает теплый ветер. И сама ты, как это лето, соткана из солнца, цветов и тепла! Все тебя знают такой: солнечной, лучезарной, безмерно счастливой. Все считали, что ты знаешь главный секрет счастья! Сегодня я понимаю, что ты не знала этого секрета, просто ты всегда жила с мечтой о счастье, жила верой в счастье. Ты ждала счастье с распахнутой душой.

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. Ты старше меня на пять лет, но мы учились в одной школе, а по ее окончанию волею судьбы стали подругами. Ты была самой яркой звездой на школьном небосклоне. Тебя знали все! Я и сейчас, спустя годы, помню твои великолепные волосы, длинные, густые, цвета грецкого ореха. Они сводили с ума всех мальчишек в школе. А твои синие-синие глаза, бездонные, как омуты! Они всегда светились счастьем. Да ты и была самой красивой и счастливой девочкой в школе. Мальчишки всячески пытались привлечь к себе твое внимание. Тебя приглашали на каток, на дискотеку, как бы невзначай дарили дефицитную жвачку. На школьных вечерах ты всегда была королевой бала. Но ты ни на кого не обращала внимания. Твоя мама убедила тебя в том, что школьная любовь — это несерьезно, это ненастоящее. Что всему свое время. А настоящая любовь впереди!

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. Я помню, как на городской площади тебе вручали медаль за успешную уче-

бу. Тобой гордилась школа! Перед тобой была открыта дорога в любой институт. Ты должна была уехать в большой город, в прекрасное светлое будущее.

Но! В этот самый момент ты впервые влюбилась! Ты даже не сумела понять, что это была не та большая любовь, о которой ты мечтала, для которой берегла себя! Твоя неопытная душа сверкающую при лунном свете снежинку приняла за настоящий бриллиант. И случилось то, что случилось. В 18 лет ты стала мамой. А снежинка любви твоего избранника растаяла с первыми лучами солнца. И остались вы с крохотной дочкой на попечении мамы. Молодой предприимчивый муж попал в струю, раскрутился, стал предпринимателем, завел новую семью. Но алиментов, которые ты получала, хватало только на пропитание дочери.

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. Сколько же тебе, милая, пришлось пережить, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Ты научилась вязать и шить на заказ за небольшую, чисто символическую плату. Твоя мама рассказывала, как не могла уснуть под стук работающей по ночам швейной машинки. А как только твоей дочке исполнилось три годика, ты устроилась одновременно на две работы. И по-прежнему продолжала шить и вязать на заказ, чтобы выжить, выкарабкаться из вязкого болота безденежья. Работая без сна и отдыха, ты забыла о себе. Яркая, наполненная приключениями молодости жизнь проходила где-то рядом. Но ты не унывала. Ты, как в юности, шла по жизни с улыбкой, с гордо поднятой головой. Ты хорошо запомнила первый суровый урок жизни. А потому свой мир ограничила семьей, в которой вас было трое – мама, дочка и ты. Только иногда, когда нам удавались счастливые минуты общения, ты признавалась: *«Знаешь, я все еще люблю Володю. Пусть не сложилось. Значит, что-то было не так... мне больно, что его нет рядом...иногда мне кажется, что все переболело, выболело... Но потом я понимаю, что это не так, я все еще его люблю. И никаких других радостей мне не хочется».*

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. Молодость берет свое и в тридцать лет твоя душа, наконец-то, оттаяла. Ты вновь полюбила с нерастраченной всепоглощающей нежностью и страстью одновременно. Не знаю, способен ли кто-то еще так любить. Думаю, что так любить умела только ты одна. «*Все или ничего, он или никого, раз и навсегда или никогда*», — как поет певица Валерия. Вот только любимый твой не торопился связать себя с тобой узами Гименея. Более того, за те пять лет, что вы были вместе, этот Аполлон успел жениться на другой и завести детей. Любимый мужчина опять предал тебя. Но ты продолжала его любить, верить, надеяться и прощать. Это было, как наваждение, ты верила его уверениям, что семья – это семья, а любит он только тебя, только с тобой он испытывает неземное счастье. Ты терпеливо ждала таких нечастых встреч. Ждала верно и преданно. Ждала так, как умеет только по-настоящему любящая женщина. Но зато когда он приходил, ты трепетала от счастья, радовалась, словно ребенок. И снова в глазах появлялся блеск. И ты снова начинала щебетать и смеяться. Рядом с ним Душа твоя расцветала. Помнишь песню Аллы Пугачевой «Старинные часы»? Это про тебя *«Когда он в дом входил, часы слагали Гимн, звоня ему во все колокола!»*. Я до сих пор помню, как ты не любила праздники и выходные. В эти дни он становился примерным семьянином. А ты оставалась одна, как натянутая струна, и замирали *«все звуки во Вселенной»*. Он был примерным семьянином, все заработанные деньги нес в семью. От него ты не то что финансовой помощи, даже букета цветов так и не дождалась. За пять лет ваших с ним отношений он ни разу не предложил тебе свою помощь. Не поинтересовался, как у тебя с деньгами. Нуждаешься ли ты в чем-то. Ты оправдывала его: *«Я сама виновата. Очень щепетильно отношусь к этой теме. Сама разберусь в своих финансовых проблемах»*. И ты по-прежнему подрывала свое здоровье на двух работах и недосыпанием за шитьем-вязанием по ночам. А ничего другого тебе и не оставалось. Выбора-то не было. Потому что тебе нужно

было кормить и одевать дочь-школьницу и помогать маме, которая к той поре была уже на пенсии. Конечно, в глубине души тебе, как любой женщине, хотелось опереться на крепкое мужское плечо и стать слабой. Вернее, даже не слабой, а стать просто Женщиной. Но ты любила человека, который не мог быть Мужчиной. И этим все сказано.

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. Диагноз «рак правой молочной железы», который тебе поставили год тому назад был ударом для всех. Впрочем, «всех» – это громко сказано. По большому счету, обеспокоилась одна мама. Дочка уже выросла и жила своей жизнью. Сейчас в моде так называемые гражданские браки. Если исходить из этих соображений, то можно сказать, что у нее была своя семья. Без детей, правда, пока. Да и поверить в такую беду она не могла, ведь ее мама такая молодая... А твой любимый ... А что любимый?.. У него тоже своя семья... Успокаивало одно: на начальных стадиях рак теперь вполне излечим. По крайней мере, так уверяли врачи. Операция по удалению опухоли, а, значит, груди, казалось, прошла вполне успешно. Но только ты начала отходить от этого стресса, как беспощадная судьба нанесла новый жестокий удар. Окончательный. Контрольный. Метастазы в головной мозг. На химиотерапию ты, моя хорошая, ездила в Екатеринбург сама. На автобусе. Не смотря на то, что у твоего любимого шикарная внушительная иномарка. Новенькая. Блестящая. Переливающаяся в лучах солнца... И так нелепо выглядела твоя болезнь на фоне этой роскоши... *«А что я дома скажу?!?»,* — возмущенно округлял он глаза на твою просьбу отвезти в больницу. И ты снова садилась в душный автобус. А потом на маршрутках до самого онкоцентра на Широкой речке. Врачи говорили, что метастазы в головной мозг – это скорая смерть, но продолжали назначать такие мучительные курсы химиотерапии. В последнее время ты уже не могла ездить в автобусе и обходиться без посторонней помощи. Приходилось просить знакомых отвезти за от-

дельную плату. Тебя под руки доводили до машины, укладывали на заднее сиденье, и – шесть часов до областного центра. Обратно – хуже. Ты так тяжело переносила химию...

Я смотрю на твою фотографию в рамочке и вспоминаю, как между двумя химиями, в тяжелейшем состоянии, ты позвонила мне, разрываясь в плаче: *«ОН ушел!»*. Прости, но он ведь и не приходил... И все равно так не поступают. «*Мне надоело твое нытье. Надоела твоя болезнь. И ты мне на-до-е-ла! И вообще... Не звони мне больше!*» Это была катастрофа! В тот самый день он убил тебя. Должно ведь в жизни быть что-то святое. Ты либо принимай участие в судьбе другого человека до конца, либо не начинай вообще. Мы в ответе за тех, кого приручили. Мужчина, клянущийся женщине в любви, берет ответственность за ее благополучие, за ее судьбу и, в конечном счете, за всю ее жизнь. Если, конечно, он Мужчина...

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. Прости меня, родная. Христом Богом молю, прости. Прости за то, что не поверила в опасность твоей болезни. Я хорошо помню тот момент. Но тогда я бросила все силы на поиск лечения для своей мамы. Ты знаешь, что у нее было то же самое. Я проштудировала весь Интернет. Скупила в магазинах всевозможную литературу по онкологии. А исцеление оказалось совсем рядом. В соседнем Карпинске у травника Бураева. Если бы я тебе привезла его курс, и ты начала принимать его сразу после операции, как моя мама, может, и не появились бы эти роковые метастазы. И не стояла бы я сейчас здесь с покаянием. Когда моя мама вернулась на работу, а я заканчивала писать первую книгу, я пришла к тебе. Тогда я уже точно знала, что это помогает. Понимая, что весь труд по приготовлению и настаиванию трав ляжет на твою маму, я предложила ей свою помощь в приобретении набора Михаила Эриковича Бураева. Но она уже и слышать ни о чем не хотела. Она просто потеряла надежду.

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. Когда я навещала тебя в последний раз, я отводила глаза от твоего лица. На тебя, родная моя, невозможно было смотреть без слез. Как хорошо, что ты не видела себя со стороны. Ты уже не могла сфокусировать взгляд, глаза не слушались. С поражением центральной нервной системы ты потеряла зрение. Густые, цвета грецкого ореха, длинные волосы остались лишь в памяти. Вместо них – повязанный платок. Ты исхудала, но от бесконечных химий тело разбухло, как у утопленника. Мне приходилось лишь догадываться, что ты хочешь сказать, временами приходя в сознание... Это был конец... С того дня я знаю как выглядит смерть.

Я смотрю на твою фотографию в рамочке. В черной рамочке. На памятнике.

Я успела насквозь вымокнуть и продрогнуть под осенним колючим дождем. Сегодня сорок дней, как тебя с нами нет. Вытаскиваю из мешочка два вареных яичка, печенье, пшено, твои любимые конфеты. Кладу на могилку. Вдоль ограды еще с похорон остались веночки.

Ты ушла, но люди до сих пор носят сшитые и связанные тобою вещи. Значит, ты здесь, с ними...

Ты ушла, но на стенах квартиры остались вышитые тобой картины. Значит, ты дома...

Ты ушла, но осталась рожденная тобою дочка, которую ты мечтала когда-нибудь увидеть в белом красивом свадебном платье. Значит, ты продолжаешь жить и верить...

Ты ушла, но здесь осталась твоя мама. Значит, ты жива, ты согреваешь маму своей любовью...

Ты ушла, но осталась твоя Любовь, твоя любовь к добру, свету, к счастью... Значит, ты живешь, ты живешь яркой звездой и в моем сердце...

Я медленно выхожу за оградку. Прикрываю ее за собой. Бросаю прощальный взгляд на фотографию. На ней ты по-

детски морщишь свой маленький вздернутый носик и щуришься от палящего летнего солнышка. Колючий дождь как бы невзначай роняет две капли на твои глаза. Дождинки медленно стекают по твоим щекам.

Это ты плачешь о счастье... Это ты плачешь о любви... Это плачешь ты...

P.S. Берегите и любите своих близких.
Сделайте для них все возможное и невозможное сегодня.
Завтра может быть уже поздно... Не опоздайте...

ФОРТОЧКА

Диагноз врачей «рак шейки матки третьей стадии», взорвавшийся шаровой молнией, разорвал мозг и душу, оглушил и парализовал все ее существо, разделил жизнь на «до» и «после». «До» — это жизнь, в которой было все: любимый муж, сын, работа, друзья, в которой было счастье! В жизни «после» с ней рядом все, кто был и «до», но она, она сама стала другой.

Она смертельно устала. Устала как никто и никогда. Устала от людей в белых халатах, от белых стен палаты. Она устала от больницы – этого склада человеческих недугов и страданий. Это особый мир, в нем даже воздух совсем другой. И как «сытый голодного не разумеет», так и здоровый человек никогда не поймет особой жизни больницы, а приходя сюда навестить родных или знакомых, побыстрее старается выскользнуть в обычно-привычный мир. Как раковые клетки размножаются, вытесняя здоровые, так и больничная атмосфера гонит здоровый организм. Здесь царствует всепоглощающая боль и все дышат ее тяжелыми испарениями. *«Наверное, закрывая за собой дверь диспансера, первым делом хочется глотнуть уличного воздуха, напиться им до опьянения»,* — подумалось Светлане.

Она устала от болезни, выжавшей ее душу, как центрифуга современной стиральной машины-автомата – по полной программе. Душа стала сухой, хрупкой и болезненно-ранимой. Женщина начинала думать, что рак – это двойная кара небес – растерзанная душа и истощенное тело. В этой болезни одно без другого не лечится. Мысль о скорой кончине не дает спать, дышать, радоваться простым человеческим удовольствиям. Жестокая бессонница перебирает в памяти все дни прожитой жизни, упрекает, грызет душу... И рождается крамольная

мысль: *«Для чего все? Вся моя жизнь? Чего я достигла к своим сорока восьми? Только лишь, что Андрея родила».*

Завтра её выпишут, завтра она, наконец-то покинет стены онкоцентра. А сейчас Светлана стоит у окна и плачет. Она всегда плакала смешно и обезоруживающе, с детской непосредственностью скорчив слезную гримасу. Ничего не хотелось. Ее хрупкие плечи тряслись в унисон всхлипываниям, и со спины было не разобрать: то ли смеется, то ли плачет. Хотя смеются здесь крайне редко.

Небо за окном было серым, тяжелым, как ватное одеяло. За окном осень, поэтому, вроде бы все и нормально. Но когда на душе тяжелым камнем лежит тревога, неуверенность в завтрашнем дне, как хочется увидеть луч Солнца – луч надежды.

Света вдруг вспомнила песню Шевчука «В последнюю осень». Как не хочется, чтобы эта осень стала последней в ее жизни. Женщина знала, что рецидив может произойти в любой момент. Даже после операции, «химии» и убийственной дозы облучения – всего того, что ей «посчастливилось» пережить. Ей было страшно и тоскливо. Её загнанная в угол болезнь, как мина с часовым механизмом. Ты видишь ее, слышишь звук часового механизма, который молотом ударяет по напряженным перепонкам, но ты не знаешь, когда механизм сработает и от этого еще страшнее.

А так хочется жить. Сейчас ей хочется просто жить. И больше ничего. Счастье где-то там, в здоровой жизни. Счастья хочется, когда есть здоровье. А когда его нет, и белый свет не мил. Только в болезни приходит понимание ценности жизни и здоровья. А не в 16 лет, когда в школе читают лекцию о вреде табака и спиртных напитков; не в двадцать, когда болеешь пресловутой ангиной и даже не в радостные счастливые дни рождения, когда произнося очередной тост и поздравляя, все говорят: «самое главное – здоровье». *«Пожелайте мне лучше денег побольше. Здоровье у меня есть»,* — с грустью вспоминала беспечную молодость женщина, стоящая у окна. В молодости

казалось, что она всегда будет молодой, с легким телом, бездной энергии и потребностью к абсолюту. Наивная.

После того, как она узнала о диагнозе, в первые дни шока пропустила через себя колоссальный поток информации из глобальной сети интернет. И даже открыла для себя много нового. Например, что рак шейки матки не грозит девственницам и набожным монахиням. Ученые установили некоторые предрасполагающие факторы болезни: начало половой жизни до 16 лет, частая смена половых партнеров, многочисленные беременности, наличие вируса герпеса, вирусные и бактериальные заболевания, передаваемые половым путем. На сегодняшний день главным фактором риска развития рака шейки матки является вирус папилломы человека. Передача этого вируса от человека к человеку может происходить половым путем. Также Светлана вычитала, что даже презервативы не могут полностью служить защитой от заражения или передачи папилломавируса.

...За окном висело тяжелое глухое небо. Но вдруг, как будто для того, чтобы утешить ее, в небе появилось голубое пятно, как будто форточка открылась в другой мир. И в это голубое отверстие прорвались лучи солнца. Они приковывали к себе внимание, завораживали воображение. Ей казалось – там за облаками, откуда прорвались эти лучи солнца, находится параллельный мир, где птицы заливаются божественными трелями, где солнце своим теплом и светом ласкает удивительно красивую, сказочную зелень. Там люди добры, как ангелы, и всегда улыбаются, там нет зависти и злости, там нет смерти, болезней и боли. Светлана была убеждена: болезнь и боль – разные вещи. Близкие по смыслу, но разные по содержанию, как плюс и минус. Покрасневшими от слез глазами женщина впилась в эту «форточку». Ей хотелось туда. Здесь все кончено. Впереди – паутина процедур, анализов и... страха смерти. Все. Апокалипсис.

Ей вдруг показалось, что там — Рай. Что там Бог. А фор-

точку Он приоткрыл, чтобы немного проветрить наш ад от смрада. Света взяла в руку нательный крестик, который когда-то подарила мама, поднесла к бесцветным сухим губам и зарыдала в голос: *«Господи, где я не права? В чем моя вина? За что Ты меня ТАК? Прости меня, грешную, Господи...»*

На следующий день Свету должны были выписать. Ей хотелось домой, но она боялась возвращения в мир здоровых людей. Она боялась сочувствующих взглядов и пугливых, но неизбежных вопросов знакомых *«Ну что? Как здоровье? Как ты себя чувствуешь?»*. Тем более, что хвастаться особо было нечем. Показатели гемоглобина, эритроцитов, лейкоцитов, СОЭ – сильно зашкаливают. И еще эта невыносимая головная боль. Сама женщина винила в них послеоперационное облучение. И нервы тоже расшатаны донельзя. Да и похудела. Вчера, глядя в зеркало, она подумала: *«Худые действительно выглядят очень жалко и страшно. Такой вид был только у узников Бухенвальда»*. Она видела их в документальных фильмах и на фотографиях в книгах. Болезнь обезобразила ее страшнее войны: бледная вялая кожа, впавшие глаза, мешки под глазами, глубокие как борозды морщины на щеках и у глаз. Она как-то сразу состарилась. Не хотелось, чтобы знакомые видели ее такой. Светлана Викторовна хоть и не слыла красавицей, но за собой следила всегда и выглядела очень ухоженно. Какая-то утонченная женственность дополняла образ. Это было раньше. А теперь...

В больнице оставаться сил тоже не было. Кажется, она уже физически задыхалась от этой атмосферы, от разговоров о страшной болезни. Ей хотелось плюхнуться ничком на кровать, накрыть голову подушкой и не видеть никого и ничего. И чтобы ни единого звука. И забыть обо всем, и не думать. Или оказаться на необитаемом острове, где всегда солнце, тепло, девственно-первозданная природа, море, песок, пальмы. И ни одной живой души. Уйти в нирвану. От всех. От себя.

Домой вернуться все-таки пришлось. Ее мучила боль во всем теле, и еще эта непрекращающаяся тошнота. Света, уткнувшись в книгу, могла часами «читать» одну и ту же страницу, но не видела при этом ни букв, ни слов. Слезы жалости к себе, слезы о родных сердцу людях застилали глаза... Остановив свой взгляд на экране телевизора, она не видела ярких картин из жизни, она вообще не понимала, что и зачем там показывают. Муж пару раз пытался было вытащить Светку на улицу, но в ответ она лишь поворачивалась на другой бок, показывая свою истощенную спину. И, не моргая, смотрела в какую-то точку на стене. Время остановилось. Женщина жила в постоянном страхе, что на одном из последующих обследований рак снова объявится. Она знала: если не вытравили хоть одну малейшую клеточку опухоли, болезнь разовьется с новой пожирающей силой. Врачи назначили срок пытки страхом: в течение пяти лет раз в три месяца проходить очередное обследование. В год – четыре раза! За пять лет – двадцать раз! Это означало двадцать раз подняться на Голгофу, двадцать раз быть распятой на кресте ожидания результатов обследования. Нет! Это невыносимо!..

Зазвонил сотовый телефон. Это звонила Наташка, однокурсница и подруга с четверть вековым «стажем». Но даже на Наташкин звонок ей не хотелось отвечать. Однако, Наталья была настойчива, и потому сотовый не унимался: он не просил, он требовал от своей хозяйки облегчить его участь и ответить. Света даже и не помнит, с чего начался разговор. Наташка что-то участливо спрашивала, Света вяло возражала, как будто сейчас уснет на полуслове. Но Наташка не унималась, она вдруг начала рассказывать про какого-то чудо-травника из Карпинска. Рассказала, что он уже многих из города вылечил от рака. Светлана, заинтересовавшись разговором, немного оживилась. Света не могла поверить, что в наших краях есть такой уникальный человек. Все казалось, что они где-то в Москве обитают и за бешеные деньги травки высы-

лают. Вот уж поистине: нет пророка в своем отечестве. Наташка рассказала, что двоюродный брат ее мужа Сереги встал на ноги после неоперабельного уже рака предстательной железы с метастазами.

В травы Света верила свято. Корни этой веры в светлом безоблачном детстве. Мама всю семью при любых недугах выхаживала только отварами лекарственных сборов. *«А что, Андрей, может, и вправду съездить?»* — впервые за последнее время она что-то сказала мужу. Лицо мужа просветлело. Все это время он, так же как и она, жил в бесконечной тревоге за нее, ее боль была его болью.

Дорога от Лесного, где они живут, до Карпинска не такая уж и длинная. Бывает и больше. Часа два езды. Осенняя погода благоприятствовала, как бы благословляя их: дождя не было, снег еще не выпал, и в какое-то мгновение на небе появился островок голубого неба и солнце. В руке она везла половинку тетрадного листочка, на котором размашистым почерком значилось:

г. Карпинск, ул. Чайковского, 18
ООО «Диана»
Бураев Михаил Эрикович
8-908-920-19-04

Всего четыре строчки. Это все, что у нее было. Этот листочек с адресом целителя Светлана всю поездку не выпускала из рук. Даже когда остановились на трассе, так сказать, «мальчики – налево, девочки – направо», она и то попросила мужа подержать заветную половинку в клеточку. Вдруг, не дай Бог, выронит. В нем – ее надежда. В нем – ее здоровье. В нем – ее ВСЁ...

Первое, что поразило Светлану при входе в двухэтажное здание фитоцентра ООО «Диана», в котором работает травник, это запах! Даже не запах, — аромат! Аромат лета, леса, трав и... детства. На женщину теплой всепоглощающей волной нахлынули воспоминания. Она вдруг увидела себя там, в

детстве. Как будто много лет спала, а сейчас, когда машина времени переместила ее в то золотое время, — проснулась. Света вспомнила мамину избу, где в сенях всегда были подвешены пучки каких-то неизвестных ей, ребенку, трав. Разных. Только мама в них разбиралась. Только мама знала, что с ними делать и как. Она вдруг почувствовала теплые, ласковые родные мамины руки, вспомнила, как мама заплетала ей по две тоненькие косички с длинными ленточками. Как мама стирала ее школьные белые манжеты. Это было как знамение того, что здесь ей помогут

Усевшись напротив Михаила Эриковича и заглянув в его глаза, Света поверила. Особый взгляд – изучающий, чуткий, добрый. Лицо – кадр из Лукино Висконти. Такие глаза не умеют обманывать. Женщина вдруг подумала: он может сейчас даже ничего не говорить, а просто выдать курс с распечаткой графика приема и все – этого будет достаточно. Все остальное будет лишним. В царице наук – математике — это называется понятием «избыточности условия». Она уже верит! Света еще долго потом будет вспоминать напутствие лекаря: *«Помните, жизнь человеческая прекрасна, но, к сожалению, она слишком короткая».*

Сидя в машине, Светлана впервые за бесконечно долгие дни мучений посмотрела на мужа с прежним чувством нежности и благодарности. Все-таки, он очень хороший и добрый, её Андрей. Стоило ей сказать о Бураеве, он сразу же, не задумываясь, сказал: *«Поехали»*. А как внимателен, терпелив и предупредителен он был все это время.

Окрыленная надеждой на успех лечения, Светлана по-новому взглянула на окружающий мир. Она увидела, как прекрасна осень. Её восхищало разнообразие осенних красок леса. Желтые березы и лиственницы, багряные осины и вечнозеленые сосны и ели. Как это все-таки здорово, что наш лес не умирает на зиму. Этот вечнозеленый цвет жизни, цвет надежды! *«Повезло мне с мужем»,* — подумала женщина, при-

крывая глаза, и впервые на ее губах появилась легкая улыбка. К ней возвращалось желание жить, жить для мужа, для сына, для себя, для счастья! Эта мысль стала смыслом ее существования, ее главной целью!

Принимать курс по методу Михаила Эриковича в жестком режиме, как он советовал, для женщины было нетрудно. Ее с детства отличали ответственность, аккуратность и пунктуальность. Главное, у нее появилась необходимость что-то делать. Цель заставляла. Кроме того, прием всех ингредиентов из курса приносил ей удовольствие: «Это же все такое вкусное. Ядов нет. И абсолютно никакой химии».

Травы дают огромный лечебный и восстановительный эффект, способствуя гармоничному оздоровлению всего организма. От живой природы, еще живые, пахнущие лесом и детством, они дают энергию жизни каждой клетке организма. По более тонкой программе, чем мы можем себе представить, лекарственные растения нейтрализуют и выводят из организма деформированные клетки. Мягко усиливают защитную функцию организма. Возвращают здоровье.

Через положенные три месяца Светлана приехала на обследование к лечащему врачу-онкологу. Результаты всех анализов – идеальные. Любой здоровый позавидует. Головные боли исчезли уже через неделю после начала приема курса. Восстановила свой прежний вес. Даже с лихвой.

Когда «девятка» увозила Светлану из Карпинска, она и не думала, что вернется сюда. Ровно через год она снова переступила порог фитоцентра «Диана» для того, чтобы взять курс «для профилактики». Весной и осенью организм особенно нуждается в поддержке. Больные люди – тем более. Света вернулась еще и для того, чтобы поблагодарить Михаила Эриковича и оставить запись в его «Книге жалоб»:

«05.10.2008 г.

Спасибо большое за Ваше лечение!!!

Год назад я обратилась к Вам и очень-очень благодарна за

то, что есть такой центр, где лечат болезни людей именно тем, что дает нам природа, то есть натуральным сырьем (травы и т.д.).

У меня был диагноз «рак шейки матки», была операция, облучение и небольшая доза химиотерапии. После медикаментозного лечения состояние у меня было просто ужасное, анализ крови по гемоглобину, эритроцитам, лейкоцитам был ниже нормы.

На сегодняшний день благодаря проведенному лечению травами, дальнейшего рецидива «онко» нет. Показатели гемоглобина, СОЭ, эритроцитов выровнялись!

Дай Бог Вам здоровья!»

В жизни есть время чудес. И когда твой жизненный поезд на предельной скорости мчится в тупик, за которым пропасть, вдруг появляется человек, который переводит железнодорожные стрелки на правильную колею. И в этот момент как будто заводится новый часовой механизм. И ты живешь в новом измерении времени. Ты по-новому видишь, чувствуешь, ощущаешь жизнь. Ты узнаешь истинную цену счастья жить!

ОДИН СУББОТНИЙ ДЕНЬ В «ДИАНЕ»

Субботнее утро располагает к отдыху.

Но сегодня, зная, что Михаил Эрикович Бураев и по субботам принимает больных, я решила поехать в Карпинск, чтобы поговорить с его пациентами... Моего приезда в ООО «Диана» никто не ждет.

Я выхожу из подъезда своего дома и в ожидании такси смотрю на окна. В одной старой песне были такие слова: «Я люблю под окнами стоять. Я люблю, как книги, их читать. И заветный свет храня, и волнуя, и маня, они, как люди смотрят на меня...». Окна в это раннее зимнее утро темны. Люди отсыпаются после тяжелой трудовой недели. И только редкие прохожие свидетельствуют о том, что город просыпается. Вот мужчина с помятым лицом (видимо, пятница удалась на славу) жадно проглатывает бутылку пива. Женщина с двумя полными авоськами выскакивает из продуктового магазина. Наверное, торопится накормить счастливое семейство вкусным горячим завтраком. А вон девушка бежит к желтой маршрутке с табличкой «рынок» в предвкушении новых покупок...

До рассвета еще далеко. Зимнее солнце не спешит вставать из-за горизонта. Оно тоже отдыхает в эти зимние дни, чтобы летом светить 22 часа в сутки и дарить жителям наших северных городов удивительные белые ночи.

Подъезжаем к воротам, на которых висит планшет «ООО Диана», в глубине большого двора — двухэтажное здание, цоколь которого покрашен в цвет утренней зари, как бы говоря, что здесь начинается новый день в жизни людей, здесь начинается путь к здоровью...

Около здания несколько машин. В каждой из них люди, приехавшие издалека, приехавшие сюда со своей болью, сво-

ей болезнью, своей трагедией и общей для всех верой и надеждой, что здесь им помогут.

— О-о-о... Че здесь за «сходняк»? – удивляется водитель такси, молодой парнишка лет двадцати, за все время нашей поездки не проронивший ни слова.

— Здесь надежда становится реальностью, — отвечаю я ему, выходя из машины.

Действительно, люди приехали сюда с надеждой и верой, что встреча с этим удивительным человеком, его запатентованный способ лечения помогут вернуть здоровье, жизнь, счастье...

...И все-таки к началу приема я опоздала... В аптечном киоске уже хлопотала Раиса Викторовна Коротаева, которая, в соответствии с рецептом, собирала комплект препаратов для курса лечения одного из пациентов и потом очень терпеливо объясняла, как заваривать травы, готовить настои, чтобы было все, как в методике.

Я разделась. Поднялась на второй этаж. Осторожно, совсем чуть-чуть приоткрыв дверь, заглядываю в рабочий кабинет Михаила Эриковича, чтобы не мешать процессу общения в системе «Бураев – Пациент». Внимательно слушая пациента, Михаил Эрикович что-то сосредоточенно и быстро-быстро пишет на листе бумаги. Он не слышит, что открывается дверь, не видит меня, и я закрываю дверь. Я уже знаю, что во время приема Бураев как бы сливается с пациентом, впитывает его боль, и в дополнение к запатентованной методике дает рекомендации, которые нужны только этому больному. Зная, что в решении каждой проблемы важна вера в свои силы, вера в победу, Михаил Эрикович для каждого пациента находит свой рецепт оптимизма, уверенности в достижении цели. А цель у всех, обратившихся к нему, одна – здоровье.

Посадить дерево, вырастить сына...

Продолжение жизни, продолжение рода человеческого всегда считалось главной ценностью. За 1500 лет до новой эры в Месопотамии существовал закон, в котором говорилось: «Если у жены будут дети, муж не имеет права брать вторую жену. Если же у нее детей не будет, она сама выберет мужу рабыню, а детей, рожденных от этого союза, воспитает, как своих собственных».

Поняв, что поговорить с Михаилом Эриковичем до конца приема не удастся, я решила напрямую заняться своим журналистским делом.

Возле лестницы я увидела молодого мужчину. Он стоял, глубоко задумавшись. Подошла к нему, представилась. Разговорились...

Сергею М. 36 лет. Молодой, красивый, здоровый, он приехал на общественном транспорте: сначала от Каменска-Уральского, где он проживает, до Екатеринбурга, а оттуда уже с пересадкой до Карпинска. В четыре часа утра автобус подошел к конечной остановке «Автовокзал», и ночной город распахнул свои объятья. Знакомых в городе Карпинске у Сергея нет. Пришлось гулять. Благо, погода (5 градусов ниже нуля) позволяла. За пять часов Сергей вдоль и поперек пересек Карпинск. Самостоятельная экскурсия закончилась около девяти утра возле здания Центра фитотерапии, но там – новая неприятность. На табличке в графике работы значится «Выходной: суббота, воскресенье». Правда, расстраиваться долго не пришлось. Сергей еще не успел принять решения: что делать дальше, как к зданию фитоцентра подъехал маленький «Рено», и из него вышел Бураев...

От моего вопроса, что заставило его приехать сюда, мужчина смутился: слишком деликатная тема. Но при условии, что его фамилия и имя не будут фигурировать в средствах массовой информации, разоткровенничался. Внимательно слушая его и одновременно наблюдая за движениями рук и глаз, я все больше и больше приходила к выводу, что боль и страда-

ния, поглотившие Сергея без остатка, перевешивают саму болезнь, как таковую. Дело в том, что этот красивый и здоровый мужчина страдает бесплодием.

...С женой они прожили почти десять лет. Сергей вспоминает, как пришел однажды на дискотеку с друзьями, его Наташа – с другом. С дискотеки они ушли вдвоем и уже никогда не расставались. Пока были молодые, особо не задумывались, почему при регулярной половой жизни у них нет детей. Но неумолимое время быстротечно. К тридцати годам, когда в доме уже было все кроме детского смеха, начали задумываться. Вместе прошли обследование в Екатеринбурге. Сдали все необходимые анализы. Оказалось, что проблема кроется в Сергее. Это дало глубокую трещину в их, казалось бы, достаточно крепком союзе.

Немало жизненных трагедий, разводов, искалеченных судеб явилось следствием отсутствия в семье детей. Брак Сергея и Натальи не составил счастливого исключения из правил. На момент приезда мужчины в ООО «Диана» пара находилась в бракоразводном процессе. Решение принято Натальей: *«Годы уходят. Мне уже 31... Я хочу познать радость материнства, пока не поздно»*.

Сергей, сидящий передо мной, виновато теребит листочки, в которых Бураев еще 15 минут назад расписывал курс лечения. Заметно как мужчина борется со своими эмоциями, старается держаться, чем еще больше обнажает силу поглотившей его боли: *«Если хочет, пусть уходит. Я не могу дать ей того, чего она хочет. Не могу дать самого главного для женщины – возможности стать матерью. По крайней мере, я ее пойму. Вот приехал сюда. Михаил Эрикович – моя последняя надежда. Если и он не поможет – разведемся. Если поможет – может быть, еще сумею брак сохранить: беременная жена никуда от меня не уйдет»*. Подавленный мужчина улыбается сквозь слезы.

— Вы ее любите?

— Очень.

Я смотрю на Сергея, а услужливая память подсказывает недавнюю встречу в г. Новая Ляля, где я недавно была по своим журналистским делам. Я своими глазами видела упитанного годовалого малыша, которого в честь Бураева назвали Мишей, и его счастливых родителей. А ведь этот брак тоже считался бесплодным. Помощь Бураева с его травами дала долгожданный результат. Были и другие подобные случаи. Но этому я сама – свидетель.

И еще, совсем недавно в СМИ прошла информация, что изменяя геном клетки, можно вернуть детородную функцию.

Зная о том, что исследованиями Уральской медицинской академии установлено, что способ Бураева исправляет поврежденные клетки, я говорю Сергею:

— Вы верьте! Это лечение Вам поможет. У Вас еще будет семейное счастье!

Попрощавшись, Сергей уходит. Я тихо сижу в кресле. Ловлю себя на мысли, что мне глубоко симпатичен этот человек. Я желаю ему успеха в лечении, желаю счастья.

В этот момент так хочется заглянуть в его будущее, и, кажется, мне это удается.

...Я вижу, что через несколько месяцев их разведут в местном загсе. А спустя год он встретит другую женщину и окажется, что впервые узнает мощь настоящей любви. У них родится трое замечательных здоровеньких малышей...

Как страшный сон

Мое кратковременное знакомство с людьми, приехавшими за помощью к Бураеву, продолжается. Эти короткие встречи и разговоры, в которых люди рассказывают мне, малознакомому человеку, о своих проблемах, о своих радостях, остаются в памяти на долгое время, не дают спать...

Ольга Игоревна приехала из Екатеринбурга. Обратив внимание на послеоперационную повязку на шее в области щитовид-

ной железы, завожу разговор: «Щитовидку недавно вырезали?»

— Нет. Это метастазы меланомы.

Первую операцию по удалению подозрительной родинки Ольге Юрьевне сделали в 2007 году. Чуть позже появилась очередная родинка, которая быстро росла. Как-то на работе Ольга Игоревна по неосторожности царапнула ее. Пошла кровь. Началось заражение. Ее лечащий врач решил не медлить с операцией по полному удалению невуса (медицинский термин родимого пятна). Отправили кусочек вырезанной плоти на гистологию. Результаты оказались обескураживающими: четвертая стадия опухоли с метастазами. В том же году появилась еще одна — в гайморовой полости.

К настоящему времени с тела Ольги Игоревны удалено семь таких родинок, которые появлялись в самых неожиданных местах. Одна из них – в области щитовидной железы, на которую я и обратила внимание в самом начале. Родинки — это уязвимое место на коже. Малейшая травма любой из них может спровоцировать болезнь.

Меланома — очень агрессивная опухоль, своего рода генератор метастазов. Дело в том, что ее клетки обладают особенностью с молниеносной скоростью распространяться по кровеносным сосудам. Меланома, независимо от ее местонахождения, может дать метастазы в любой орган человеческого тела.

Особенность меланомы – слабая связь злокачественных клеток между собой, они легко отрываются от основной массы опухоли и, «разлетаясь» по кровеносным и лимфатическим сосудам, дают множественные метастазы в лимфоузлы, легкие, печень, мозг, сердце. Меланому называют «раковой царицей», беспощадной и коварной. Однажды возникнув, болезнь может незаметно развиваться в поверхностном слое кожи (эпидермисе), затем, укрепившись, опухоль начинает прорастать вглубь.

Специалисты констатируют: родинки и пигментные пятна – это участки кожи, которые «облюбовала» меланома. Родинку, у которой есть предрасположенность для перерожде-

ния, нельзя трогать. «Noli me tangere» — в переводе с латинского – «Не прикасайся ко мне!».

Каждые пять лет заболеваемость раком кожи удваивается, а в некоторых странах утраивается. Идет эпидемия рака кожи. Сегодня на ее долю приходится 3-4 % всех злокачественных опухолей. Заболеваемость меланомой кожи растет во всем мире. Самая высокая заболеваемость регистрируется в Австралии и Израиле. В США заболеваемость меланомой за последние 60 лет выросла в 7 раз.

Так что не случайно 2008 год по решению Всемирной организации здравоохранения был объявлен «Годом меланомы».

К сожалению, Россия не является исключением. В нашей стране за последние 10 лет риск заболеть меланомой вырос у мужчин на 30 %, а у женщин — на 34 %. Меланома кожи в России относится к группе опухолей с максимальным ростом заболеваемости.

Согласно данным статистического сборника «Заболеваемость злокачественными новообразованиями в России», «каждый день в России выявляется примерно 130 случаев новообразований кожи, включая меланому».

С одинаковой частотой меланома встречается как в молодом, так и в пожилом возрасте, у мужчин и женщин, но страдают чаще всего лица в возрасте от 30 до 50 лет.

Хотя, в среднем каждый человек имеет 20 родимых пятен, каждый год только лишь 7 человек из 100 тысяч заболевают меланомой, но наряду с этим каждый год от злокачественной опухоли кожного покрова погибает 30-40 % больных меланомой.

По статистическим данным исследований центрального НИИ дерматологии в Москве, на каждые 100 000 здоровых людей приходится 14 больных с меланомой.

«Последние родинки растут под кожей. Их даже не видно, — рассказывает про свою проблему женщина. – *Напоминают*

собой липому – подкожный жировик – такого же плана: белые снаружи. А на поверку оказывается, что это меланома. Когда УЗИ делаешь – совершенно другой рисунок». По приезду домой Ольга Игоревна собирается пройти курс химиотерапии вкупе с методикой Михаила Эриковича. На вопрос, откуда она узнала о Бураеве, женщина улыбается: «Сестра подсказала. У нее подружка пролечилась – сейчас себя чувствует хорошо. Не знаю, какой диагноз у нее был, но курс по методике Михаила Эриковича она проходила после химиотерапии. Перед тем как приехать сюда я посоветовалась с лечащим врачом – он не возражает. Тем более, уже есть положительные результаты».

Прощаясь с Ольгой Игоревной, я подумала:

...Через несколько лет она будет вспоминать болезнь, как страшный сон, и рекомендовать травника всем своим знакомым...

Старый знакомый

К Бураеву едут разные люди. Случается, что приезжают старые знакомые: те, с кем ему посчастливилось учиться или работать. Так и сегодня. Встретились. Обнялись. За чашкой чая начали они вспоминать прошлое.

— Смотри-ка, как ты поднялся. Люди к тебе тянутся отовсюду – машину некуда припарковать. Известный стал. – Говорит мужчина лет пятидесяти, с которым Михаил Эрикович когда-то работал. – Да, как видишь, и самому пришлось обратиться. А ведь мы тогда в твое увлечение не верили, считали бредятиной.

— А сейчас поверил? – лукаво спрашивает Бураев.

— Да. После того раза. Помнишь, к тебе Саныч обращался по поводу жены? Она-то уже лежачая была. Потом он съездил к тебе. Ее не видно стало. Думали, все: померла. Проходит несколько лет. У Саныча в Москве квартира была, помнишь ведь? Так вот, кто-то из мужиков поехал туда в ко-

мандировку, и, чтобы сэкономить командировочные, решил у Саныча остановиться. Приходит. Звонит в дверь. Открывает жена. Тому аж плохо стало. Как, говорит, ты разве жива? Одурел просто. Так это сколько лет назад-то было!?

— Да... Помню. Он после этого еще и по своему здоровью обращался.

«Спасибо!»

Пока М. Э. Бураев в своем кабинете «тет-а-тет» беседует с очередным посетителем, я сижу на диване в комнате ожидания. На столе стоят чайные бокалы, чайник с кипятком, заварочный чайник с травяным настоем, кофе, печенье, фрукты и мед. Это обязательно. Михаил Эрикович понимает, что люди приехали издалека, устали, напряжены. А разговор за чашкой чая, уютные диваны и кресло позволяют хоть немного расслабиться. В комнате установлен телевизор. На экране видеофильм, в котором люди рассказывают о коварной болезни, с которой им помог справиться Метод Бураева, как-то буднично, как о неприятном эпизоде. Все они уверенно смотрят в будущее. Здесь посетители начинают понимать, что они пришли к другу, который их ждал, который желает им помочь преодолеть постигшую их беду. И из души уходит чувство безысходности.

В проеме дверей появляется хорошо слаженный, пахнущий дорогим парфюмом, с первых минут вызывающий симпатию восточный мужчина, или, как теперь принято называть, «лицо кавказской национальности». «Лицо» чем-то сильно встревожено:

— Можно мне срочно Бураева? Хотя бы на пять минут. Мне срочно. Обязательно. – С небольшим акцентом умаляет мужчина.

— Он сейчас занят. Я даже не знаю, можно ли заглянуть в кабинет. У него там пациент. – Растерялась я.

— Тогда скажите, как его имя-отчество и телефон, если знаете.

— Спасибо, — бросил он уже на ходу и начал набирать номер телефона Михаила Эриковича.

Потом я узнала, что необходима была срочная консультация. Ребенок в агонии. А дети — самое дорогое, самое святое. В них весь смысл нашей жизни.

И еще я подумала, что мужчина обратился, как говорится, «по адресу». Дело в том, что однажды Бураев уже спас умирающего ребенка...

Свадьбе быть!

В какой-то момент я снова заглядываю в кабинет Михаила Эриковича. В кабинете кроме самого травника трое. По моим личным наблюдениям, это много. Как правило, заходят по одному (сам больной или кто-то из его родственников), реже – по двое (муж с женой, один из родителей с ребенком). Но сегодня случай особый. В кабинет вошли мать, отец и сын. Он — их продолжение, их надежда, их счастье, смысл всей их жизни.

Высокий, крепкий, красивый парень девятнадцати лет. Десять последних лет своей жизни он беспрерывно занимался легкой атлетикой. От спорта пришлось отказаться в прошлом году, потому что колоссальная нагрузка третьего курса академии, в которой он учится, оказалась несовместимой с тяжелой физической нагрузкой.

Родители полагают, что это отразилось на здоровье молодого человека, точнее, на его иммунитете. Всегда энергичный и здоровый, он стал испытывать слабость и физическое недомогание. С подорванным здоровьем тяжело продолжать жить в режиме «нон-стоп». Но о болезни Славы узнали абсолютно случайно. Если бы не плановая флюорография, куда направили всю группу студентов, неизвестно чем все могло обернуться, ведь если перефразировать классическую фразу, то станет ясно: незнание о болезни не освобождает от лечения.

— Он прошел флюорографию, на снимке обнаружили какую-то тень. Так как у нас поставили новый хороший аппарат, сомнений быть не могло... Если бы флюорограф был старым, может, и не показал бы, или бы мы просто не поверили. Нас отправили на рентген. Тень подтвердилась, — тяжело вспоминает тот период мама Славы – еще молодая, 38-летняя женщина, больше напоминающая его старшую сестру. *– Так как туберкулез не подозревали, написали, что очаговых изменений в легких нет. Предложили обследовать щитовидку у эндокринолога.*

Я обратила внимание на то, что, говоря о сыне, мать постоянно говорила – «нас». А как же иначе? Ведь проблема сына – это ее, мамина проблема. Каждую его болезнь она болеет вместе с ним и выздоравливает вместе с ним, и побеждает вместе с ним...

На приеме, не уточняя поставленного диагноза, врач-эндокринолог объяснил матери с сыном курс лечения. Когда в объяснениях прозвучал термин «химиотерапия», мать поняла все и сразу: РАК. Уже потом Славина мама в одном из направлений буквально по слогам прочитает это страшное слово: лимфогранулематоз.

— Откуда что взялось – я не понимаю. С ранних лет сын серьезно занимался спортом. Участвовал в разных соревнованиях городского и областного масштабов. Часто становился призером. Это Слава сейчас все забросил, но это скорее даже оттого, что отчаялся попасть в профессиональный спорт. Тренеры на него возлагали большие надежды. Легко поступил в академию на бюджетное место. Учится только на «отлично». Впрочем, как и его любимая девушка, с которой Слава встречается полтора года, — рассказывает мама.

Слава, по всей вероятности, еще не отдает себе отчет или просто не верит, насколько серьезно он болен. Зато его мама еще недавно не знающая, что такая болезнь существует, теперь знает о ней не хуже профессионала:

— Это изменение на клеточном уровне. Заболевание возни-

кает в результате мутации клетки. Все идет по цепочке. Сначала один лимфоузел воспалился, потом — другой. — Ее повествование о развитии этого заболевания напомнило мне «принцип домино», когда падение одной костяшки влечет за собой падение другой, третьей и так далее до тех пор, пока не рухнет вся система.

Лимфогранулематоз (болезнь Ходжкина) – это злокачественное новообразование из лимфатической ткани. Основная причина возникновения лимфогранулематоза до сих пор неизвестна. При лимфогранулематозе в одной из клеток лимфатического узла возникает мутация, которая является началом опухоли. Со временем мутировавшие клетки по лимфатическим путям распространяются в другие лимфатические узлы. Лимфогранулематоз может возникнуть в любом возрасте. Однако существует два пика заболеваемости – в возрасте 20-29 лет и в возрасте 60 лет и старше. И мужчины, и женщины болеют лимфогранулематозом одинаково часто, за исключением детей до 10 лет, когда чаще болеют мальчики. Основным проявлением болезни Ходжкина является поражение лимфатических узлов, что в свою очередь проявляется их увеличением и уплотнением. При лимфогранулематозе могут увеличиваться любые группы лимфоузлов. Увеличенные лимфоузлы могут появляться на шее, в брюшной и грудной полости, в подмышечных, паховых и других областях. Пораженный лимфатический узел достаточно больших размеров (до нескольких сантиметров и больше), безболезненный при ощупывании. Заболевание обычно начинается с поражения шейных и надключичных лимфатических узлов.

Различают два варианта течения болезни – с симптомами интоксикации и без. К симптомам интоксикации относят слабость, похудание, обильный пот. Подобные признаки могут встречаться и при ряде других болезней, например, при туберкулезе, что требует тщательного обследования больного и обязательного гистологического исследования поражен-

ных лимфоузлов. При отсутствии какого-либо лечения процесс постепенно переходит от одних групп лимфоузлов к другим. Смерть наступает от интоксикации. Лимфатические узлы увеличиваются постепенно, могут достигать больших размеров, образуя опухолевый конгломерат. Узлы конгломерата не спаяны с окружающими тканями, отсутствуют местные признаки воспаления (покраснение кожи над опухолью, боль).

В феврале месяце ему предстоит пройти первый курс химиотерапии, но он категорически и безапелляционно отказывается: *«Какая химиотерапия? У меня сессия на носу»*.

Я смотрю на него с нескрываемым восхищением. В нашей сегодняшней жизни, в которой все перевернулось с ног на голову, утрачены многие ценности, встретить такого ответственного до мозга костей, порядочного и правильного, несмотря на молодость, Мужчину — большая редкость. Мне повезло. Как и той незнакомой мне девушке...

И я опять задаюсь вопросом – Почему? Почему в этой жизни все так несправедливо? Зачем, за что такие испытания посылает Судьба?

— Жениться не собирается? – Спрашиваю его маму.

— Он поставил перед собой задачу: жениться в двадцать пять лет. Сначала нужно закончить академию, устроиться на работу, заработать хоть немного денег, а уж потом...

Но это планы. Жизнь не в прошлом и не в будущем. Она здесь и сейчас. Но ради будущего сегодня нужно избавиться от сложной болезни, во что бы то ни стало. Ради Вальса Мендельсона через шесть лет. Ради чего, собственно, вся семья и приехала сегодня к Михаилу Эриковичу. Вместе – легче. Вместе – они сильнее.

...Через шесть лет на адрес ООО «Диана» Михаилу Эриковичу придет приглашение «на торжественный вечер, посвященный Дню бракосочетания»...

P.S. Когда книга уже готовилась к печати, Михаилу Эриковичу пришло приглашение на свадьбу Кости из города Се-

рова, о котором мы рассказывали в книге «Как победить рак, или «Помогите найти Бураева!..»

...Неисповедимы

Для Людмилы Алексеевны М. из Екатеринбурга работа и хобби – синонимы. Эта общительная, энергичная, с хорошим чувством юмора женщина работает водителем такси.

Она любит свою работу, в ней она находит все, что требуется ее душе, все, что ей нравится: новые лица, смену впечатлений, обмен информацией. Сегодня она привезла в ООО «Диана» свою приятельницу, чтобы Михаил Эрикович «посмотрел ее» и назначил курс лечения. На всякий случай Людмила Алексеевна попросила свою 30-летнюю дочь поехать с ними. Так что в дороге скучать не приходилось.

У привезенной ими женщины – рак груди на фоне диабета. Диагноз был поставлен в начале лета прошлого года, когда приятельнице Людмилы Алексеевны стало совсем плохо. О стадии заболевания, по их утверждениям, они не знают, мол, врачи нигде не пишут. Предложена операция. Но женщины наперекор всему и вся решили сначала пройти курс по методу Бураева. Они в один голос утверждают, что приехали бы раньше, но о травнике узнали буквально на днях ...в налоговой инспекции. Вот уж поистине, пути Господни неисповедимы...

Пока стояли, дожидаясь очереди, чтобы скоротать время, разговорились, что называется, «за жизнь». А что есть жизнь? Здоровье. Без здоровья – это уже не жизнь. Так, существование. Полужизнь. Обаятельный мужчина из очереди поведал, как вылечил свою сестру от сильного диабета, от которого у той даже ноги синели. Узнал, что в Карпинске есть человек, который лечит эту болезнь травами. После курса лечения по методу того травника сестра чувствует себя очень хорошо, словно «летает». Вес снизился. Легче стало. Чем, собственно, мужчина очень доволен.

Мы сидели в комнате для ожидания приема, пока подруга Людмилы Алексеевны была на приеме у Бураева. Проехав полтысячи километров за рулем, сидящая напротив меня женщина не жаловалась на усталость. Она пеклась о здоровье своей подруги.

— Отзываются о Бураеве очень хорошо. Говорят, что результаты от его лечения просто потрясающие, — утверждает Людмила Алексеевна.

Поистине, восхитительна широта души русского человека. В довершение нашего разговора она сказала:

— Я людей вожу. В дороге разговариваем о том, о сем. Люди встречаются разные. Вопросы задают, чем-то интересуются. Вдруг им тоже понадобится помощь Бураева.

Я поддержала решение Людмилы Алексеевны, так как знаю, что М.Э. Бураев сможет помочь. Я рассказала ей, что главный врач санатория «Весна» Ковальчук В.М., не поставив ни одного укола инсулина и применяя только травы «по Бураеву», снизил сахар в крови с 17 до 5,2.

Миражи счастья

К Бураеву обращаются люди всех возрастов, разных национальностей, социальных положений, разных профессий, разных дарований. Быть здоровыми хотят все и здесь, как нигде, к месту придется фраза «Все под одним Богом ходим».

Татьяна Викторовна Т. родилась в красивом, удивительно чистом и уютном городе, где по воле Партии и Правительства жила элита Советской науки, элита рабочего класса. Этот город — воплощенная мечта коммунистического будущего, которое тогда обещали всем гражданам огромной Страны Советов. Имя этому замечательному городу, расположенному почти в центре Свердловской области, – Новоуральск.

Девочка с детства проявляла незаурядные способности к музыке, да и по остальным школьным предметам проблем не было.

По жизни ее вела заветная, всепоглощающая мечта – быть актрисой Театра музыкальной комедии, благо, что в родном городе есть такой театр. Ей хотелось прожить множество жизней на сцене удивительного мира оперетты, такого звенящего, искрящегося, такого красивого, такого завораживающего! И по жизни мечталось пройти красиво, вольно, широко!..

Она знала, что путь актрисы не такой уж и легкий, а потому уже с детства приучала себя к преодолению трудностей, преодолению простых человеческих слабостей. Она много и настойчиво училась. Общеобразовательная и музыкальная школа, затем Музыкальное училище, которое она успешно закончила, получив специальность дирижер-хоровик.

Окончив училище, она приблизилась к своей мечте, она вышла на сцену любимого театра, стала артисткой хора и хормейстером. Родные уговорили, как говорится, на всякий случай, получить еще одну специальность – специальность педагога — и Татьяна, работая в театре, заочно окончила Педагогический институт по специальности «Учитель музыки».

Ей, молодой, красивой, стройной, обладающей красивым голосом, с хорошими актерскими данными, все предрекали звездное будущее Примы в родном Театре. НО!..

Как я ненавижу это «НО», которое как пуля настигает птицу на взлете... В эти моменты человеческое счастье, счастливая судьба кажутся миражем в пустыне: ты видишь долгожданный оазис с прохладным источником влаги, уют, видишь воплощенную мечту, сцену, аплодисменты... Ты идешь к нему, к этому миражу счастья, но он исчезает, едва ты поднимаешься на долгожданную вершину...

Не стала я выпытывать у Татьяны причину, по которой она в 1998 году ушла из Театра. Люди часто ищут себя, свое место в этой жизни, наперекор всему и всем, меняя свою профессию, уезжая за тридевять земель в поисках счастья.

Но музыкальный талант, призвание к музыке захватывают

человека еще в детстве раз и навсегда. Это как наваждение. Так и Татьяна, уйдя из Театра, не перестала петь, она заново начала учиться петь в Уральской государственной консерватории.

— *Моим Учителем (именно так – с большой буквы) по классу вокала был народный артист, профессор Голышев,* — с гордостью вспоминает о том счастливом времени Татьяна. – *Четыре года учебы пролетели, как одно счастливое мгновенье. Я уже прошла прослушивание в Свердловском Театре музыкальной комедии. Я была в одном шаге до исполнения мечты, до счастья... НО...*

Опять это ужасное, на этот раз беспощадное, всепожирающее «НО», от которого нет спасения. Судьба приготовила Татьяне еще одно жестокое испытание.

— *Летом 2002 года я тяжело заболела. Врачи обнаружили «язвенный колит». И без того худая, я потеряла еще 20 килограммов. Мышцы ослабли до такой степени, что я едва передвигалась. Более того, я с трудом дышала. Чтобы спасти мне жизнь, врачи вынуждены были вставить мне трубку в трахею для облегчения дыхания. Когда ее заклеили, она зажила, но рубцовые изменения, увы, остались,* — в голосе женщины боль...

Эти рубцы сломали тонкий музыкальный инструмент – певческий голос Татьяны. Эти рубцы с нечеловеческой жестокостью пустили под откос поезд ее творческой биографии... В памяти всплывает судьба Паганини, у которого завистники порвали струны его волшебной скрипки но он играл, играл на одной струне. Играл так, что у слушателей его музыки от восторга дрожала каждая клеточка тела... Татьяна потеряла голос, но она не рассталась с музыкой, она учит петь других. Но творческая натура зовет её на сцену.

Татьяна теперь напоминает самолет, в котором закончилось горючее, и он начал медленно планировать. И для того, чтобы не нарушилось равновесие, чтобы не спикировать окончательно, Татьяна Викторовна, собрав последние кру-

пицы надежды, приехала в Карпинск за помощью к Михаилу Эриковичу. Она верит, что его травы помогут ей, что рубцы разгладятся, связки станут снова послушными, голос чистым, и она вернется в театр, выйдет на сцену. Ведь она совсем еще молодая, и впереди у нее вся жизнь.

...Она еще не знает, что совсем скоро ее голос будет заливать теплом наши дома через экраны телевизоров. А тот, кому очень повезет, окунется в трели ее волшебного голоса в концертном зале. Она еще услышит гром аплодисментов!

На часах четыре часа дня. Уехал последний посетитель. На улице стемнело. Зажгли фонари.

Наконец-то мы смогли сесть и поговорить с Михаилом Эриковичем.

Он устало откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза.

Я какое-то время молча смотрела на его лицо и видела боль, сострадание, озабоченность и тревогу. Тревогу за тех, кто пришел к нему слишком поздно. Но вот чему-то улыбнувшись, он открыл глаза и сказал:

— А знаете, я сегодня получил письмо, в котором пациент сообщает, что у него исключили диагноз – рак...

— Вы не устали?- спросила я, наливая ему чашку чая.

— А Вы? – ответил он вопросом на вопрос.

— Я – да.

— А я такой же человек, как и Вы.

Я рассказала ему о своих встречах с пациентами. Он – о своих заботах.

Глядя на его усталый вид, я думала. Вот я только слушала людей, которые приезжали к Михаилу Эриковичу, но я пропустила через себя, через свою душу их нелегкие судьбы... И я так устала. И, чтобы снять этот груз чужой беды, мне опять придется не спать ночь, чтобы все рассказать, все написать в очередной книге о человеке, который сидит напротив меня.

А каково ему? Что он чувствует? Ведь он не только выслушал, ***он взял на себя ответственность*** за здоровье приехавших к нему людей, за их жизнь, за благополучие их близких...

И так 365 дней в году. У него нет, как у любого нормального человека, выходных дней. Не существует праздников. В таком напряжении Бураев работает долгие годы. За последние восемь лет у него было только три кратковременных отпуска. И это время он посвятил своей маме, которая живет в Сибири, своим одноклассникам, своим однокурсникам. В этих встречах он главный организатор и «заводила». В них он возвращается в детство, в юность. На своей родине в Иркутской области он черпает новые силы для творчества, для борьбы за здоровье людей, за то, чтобы мир вокруг был чище и, хотя бы чуточку, счастливее.

И как все-таки хорошо, что дома его ждет внимательная, заботливая жена. Его ждет Женщина, которая все понимает, все прощает, которая служит ему опорой.

Я знаю, что на этом рабочий день Михаила Эриковича не закончился. Вечером на его домашний телефон будут звонить пациенты, которые уже проходят курс лечения, чтобы рассказать о ходе лечения, получить дополнительные рекомендации, чтобы поблагодарить за улучшение самочувствия.

И для всех у него найдется время, терпение, умение выслушать, внушить оптимизм, сказать доброе слово, подарить надежду.

Так он и живет, да, именно живет, потому что помощь людям в преодолении тяжелых недугов, имя которым рак, диабет, последствия радиоактивного облучения — смысл всей жизни Михаила Эриковича, сама жизнь.

...А В СТРОЧКАХ – ЖИЗНЬ...

«По делам вашим да воздастся вам». Но как часто в жизни случается все наоборот. «В рубашке родился», — говорят про тех, у кого все получается. И по жизни они идут легко и свободно. Судьба словно угождает им, преподнося «на блюдечке с золотой каемочкой» все желаемое и даже то, о чем они и представить не могли даже в самых смелых мечтах.

А рядом с «везунчиками» за место под солнцем борются те, кому приходится продираться сквозь бурьяны и буреломы судьбы. А она, словно потешаясь над ними, улыбнется приветливо, но тут же скорчит гримасу и поставит такую подножку, что жить не хочется. Пока придешь в себя, поднимешься, раздирая руки в кровь, и пойдешь, как вдруг – новый толчок в спину и падение.

Наверное, во Вселенной существуют свои, ей одной известные космические законы. Иначе чем объяснить подобную дискриминацию? Почему одним – все, а другим – ничего? Говорят: «карма», плата за грехи в прошлой жизни. Но почему отрабатывать ошибки прошлых жизней приходится сегодня и сейчас? Ошибки, которых ты не можешь помнить, о которых ты ничего не знаешь, и, возможно, не узнаешь уже никогда. Может, и не было никаких ошибок вовсе. Человек хочет и должен знать, за что он наказан. Не должен родитель отшлепать ребенка, не объяснив причины.

Читаю письма женщины, у которой «рак» забрал двух самых дорогих, самых близких людей – мать и дочь, и в голову приходит совсем уж крамольная мысль: «А есть ли она вообще, эта справедливость?». Казалось, весь мир перестал существовать с их уходом из жизни. Но самым страшным стало то, что в обоих случаях смерть стала следствием врачебной ошибки.

Женщина осталась совсем одна, ей страшно жить, она по-

теряла веру в простое человеческое счастье. Но в ней остался борец, осталась комсомольская активная жизненная позиция, осталось и обострилось желание помочь всем, пострадавшим от подобных «ошибок». Это стало смыслом всей ее жизни. К этому ее обязывают память, честь и звание юриста.

В строчках её писем судьба поколения...

«Вот расскажу Вам о себе. Моя мама — выпускница Московского педагогического института, отец – курсант академии Генштаба. Они любили друг друга. На свет должна была появиться я, но пожениться они не могли, поскольку мама моя была «дочерью врага народа» — репрессированного белорусского священника. Чтобы не портить карьеру любимому беременная мною мама уехала из Москвы в Вятку, а могла остаться в аспирантуре. Мы вдвоем жили в деревне Нематы Порезкого района Кировской области, где мама работала учителем. Из раннего детства в памяти осталась русская печь, на которой я спала вместе с кошками, и почему-то вой волков, которые, как мне казалось, по ночам подходили прямо к нашей избушке. Вятка – моя родина».

Девочка росла здоровым ребенком, хорошо каталась на лыжах, любила кататься с гор, да и трамплины, с которых в основном мальчишки катались, тоже не обходила стороной. Это, конечно, было здорово! Но если бы кто тогда сказал ей, что для женского организма прыжки с трамплина в принципе недопустимы, что падения, внутренние и внешние гематомы могут, впоследствии, привести к проблемам деторождения.

14 лет прожили они в гостеприимной, но холодной Вятке. Мама решила перевезти дочь в более теплые края к курским яблокам, помидорам, в поселок Коренево на границу с Украиной. Там мама была инспектором РОНО, потом директором сельской школы. Жили скромно, на одну зарплату.

Школьные науки Люба осваивала легко, училась с удовольствием. Энергичная, активная, с обостренным чувством справедливости она вступила в ВЛКСМ – это было большой

честью для молодежи того времени. Участие в областной математической олимпиаде, в которой Люба стала победителем, открывало ей дорогу в большое будущее. Тогда при МГУ существовала школа-интернат для одаренных детей, которая находилась в Ленинских горках Московской области. Люба получила приглашение на бесплатное обучение в этой школе. Прекрасная перспектива! После физико-математической школы открывались двери знаменитого Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

И тут судьба наносит первый жестокий удар.

«Перед отправкой в Москву мама решила купить для меня приличную обувь, одежду. Не знали мы с мамой, что в интернате все это детям давали бесплатно... Летом 1969 года я устроилась работать на зерносклад. Но через неделю работы я получила тяжелую травму — левая рука попала в шнек. Оторвало большой палец и почти отрезало кисть. Я вытащила руку, увидела ее – и... дальше провал. Четыре часа меня оперировал районный молодой хирург, который только что прошел стажировку в Ленинграде, он пришил мне кисть, но без большого пальца, то есть с четырьмя пальцами. А ведь мог просто оставить обрубок. Я не помню его имени, но до конца дней своих буду благодарна ему.

К счастью, моя травма не стала препятствием в моем образовании. С перебинтованной рукой я приехала учиться в Москву. Учителя нас называли на «Вы», готовили нас к учебе в институте, кроме глубоких знаний по предметам нам давали уроки культуры. Мы ходили в музеи, театры, слушали оперу. Жизнь в школе-интернате была интересной, насыщенной. И все-таки травма не прошла для меня бесследно. Я не могла чертить, а потому дорога в кибернетику, куда я стремилась, оказалась закрыта».

Но глубокие знания, полученные в школе-интернате, позволили Любови Васильевне поступить на юридический факультет Воронежского Государственного Университета. Этот ВУЗ, великолепный профессорский состав дали выпускни-

кам – будущим юристам — широкие знания и методы поиска истины. Многие сокурсники Самойловой стали судьями, прокурорами, госслужащими, имеют ученые звания.

Очередное испытание судьба преподнесла Любе на втором курсе университета.

«Не было тогда ядерно-магнитных томографов — аппаратов УЗИ, чтобы увидеть кисту на придатке. В летние каникулы 1973 года с резкими болями в животе пошла я вырезать аппендикс. Молодой хирург районной больницы не был таким талантливым, как тот, который сохранил мне руку, он просто вырезал мне аппендикс. Через пять дней после операции я стала умирать: помню, живот надулся, боль адская — перитонит. Я просила сделать мне укол, чтобы я умерла скорее. Но моя мама пошла к главному врачу, уговорила его сделать повторную операцию. Ночью меня повезли в операционную. Дали наркоз. Операцию делали четыре районных хирурга. Очнулась я в палате вся в трубках: боль страшная. И все-таки молодой хирург мне не навредил. Причиной перитонита была осумкованная киста на придатке. Кисту удалили и зашили оба придатка. Так в 19 лет мне вынесли самый страшный приговор: «Жить будешь, детей не будет никогда». Это страшное жестокое слово – никогда. В этот миг для меня наступила осень. Состояние дерева с опавшими листьями, а впереди – холодная одинокая зима...

Я выжила и через два месяца вернулась в Воронеж. Меня никто не узнавал. Я выглядела, как живой скелет, но декан разрешил продолжить учебу. Так и училась, с перевязанным животом, откуда целый год выходили нитки. Молодость брала свое. Я, как все студенты, ходила в кино, в театр, была активистом курса, хохотушкой. Но я не позволяла себе любить и быть любимой. Ведь я не могу создать полноценную семью!»

По окончании ВУЗа Любе предложили работу юриста в Облпотребсоюзе Тамбова, но она решила, что должна бороться с преступностью и попросилась в прокуратуру! Работала в Орловской области следователем, потом прокурором. В эпоху Горбачева

была борцом с коррупцией. До сих пор в Орле эта репутация за ней сохранилась.

В 27 лет Любовь Васильевна, успешный юрист, работник областной прокуратуры, уверенная в себе и своем будущем молодая женщина, взяла из детдома девочку, чтобы реализовать свои материнские чувства, чтобы окружить вниманием, заботой, любовью хотя бы одного ребенка из тех тысяч, оставленных родителями... Дочь звали Галя.

В ту пору мама ее уже была пенсионеркой. Женщины были уверены, что смогут вырастить ребенка, который их полюбит, смогут дать этому ребенку все для счастливой жизни. Они надеялись, что их Галя, их дорогая, любимая доченька будет согревать их своей любовью.

У них даже и мысли не было, что девочка, которую им отдали из детдома, может иметь какие-то медицинские проблемы, что девочку нужно было лечить с младенчества.

Когда Галя болела, а мама не могла оставить работу, приемная бабушка носила девочку на руках, читала ей сказки. А сколько было бессонных ночей у кроватки больной девочки! Но женщины не роптали – они любили эту девочку, это был их ребенок! Любовь к ребенку не была безответной, Галя обожала маму и бабушку. Мама каждый год возила девочку к морю. В доме Любови Васильевны до сих пор хранится масса фотографий о той бесконечно счастливой жизни...

Чтобы у любимой дочери была, как говорят, полноценная семья, чтобы у нее был «папа», Любовь Васильевна выходит замуж за Михаила Самойлова. Но она даже и подумать не могла, что их брак окажется таким бестолковым, противоестественным, циничным. Мужчина не хотел быть мужем и отцом, он рассчитывал, что работа прокурора – это возможность иметь все и много, а потому считал, что жена должна содержать его. К счастью, этот брак продлился всего полгода. Он не оставил глубокого следа в душе женщины. Только недоумение и разочарование. И она решила, что у нее самой

хватит сил на то, чтобы обеспечить достойную жизнь своей дочери и матери.

Двенадцать лет жизни, наполненной заботами о дочери, солнцем, морем и любимой работой пролетели как одно счастливое мгновение...

Но в 1993 году Судьба наносит очередной жестокий удар.

Её любимая мама, её тыл, её опора, погибла под колесами автомобиля. Любовь Васильевна не винит водителя. Ее мама просто вышла на дорогу. Причиной трагедии стало безответственное поведение врача, объявившего пожилой женщине, что у нее рак, и она скоро умрет. Что испытала эта женщина, какие душевные муки пережила? Не страх смерти, а страх за дочь и внучку, как они будут жить без неё?! А вскрытие показало, что она была здорова. Опять врачебная ошибка, очередная из тех, которые, как злой рок, преследуют Любовь Васильевну.

Мать и дочь остались вдвоем. Любовь Васильевна работала в это время в областной прокуратуре прокурором по надзору за следствием и судом. Наступило хрупкое благополучие в их маленькой семье. Галя хорошо училась, а мама делала все, чтобы у девочки не было никаких проблем.

Проблемы начались у самой Любови Васильевны. В 41 год в чине советника юстиции она ушла из прокуратуры на пенсию по выслуге лет.

Но самую страшную беду, изменившую весь внутренний мир женщины, ее отношение к людям в белых халатах, судьба припасла на 2001 год...

«Я хотела вырастить свою девочку счастливой. Я хотела дать ей достойное образование. Дочка поступила в институт на социального психолога, была старостой группы. Я работала как лошадь, чтобы Галя ни в чем не испытывала недостатка. Думала, будет у дочери образование, умру, — не пропадет. А вышло так, что умерла дочь, а я живу.

Она была моей приемной дочерью и моей копией. Она меня любила так, что в студенческой работе о нашей семье написа-

ла: «Я смогу убить человека, который обидит мою маму». Конечно, никого она убивать не собиралась. Это было выражением степени ее любви ко мне. И вот такая беда — в 2000 году все хронические болезни моей дочери обострились. Свою лепту, вероятно, внес и Чернобыль. У девочки на почве ее наследственных и хронических болезней образовалась опухоль в грудной клетке. Я в двадцатилетней девушке не заметила приближения Смерти. Я не знала, что моей девочке не учиться, а лечиться надо было. Сейчас я корю себя за то, что не набрала врачебных познаний, не вылечила свою дочь сама, как это делают те, кто к диагнозам и к лечению относятся критически, кто не забывает про народную медицину.

А тогда... Наивные... Бросились мы с дочерью к орловским врачам. Я и предположить не могла, что в медицине такой развал, что никому нельзя доверять. Я молила врачей о помощи, говорила, что моя дочь сирота — грех не помочь сироте. Оказалось, что сироты тем более никому не нужны. Прокурор и адвокат, бесплатно защищающий людей, я не смогла собрать средств, чтобы спасти мою девочку. А ведь наша с ней семья не была самой нищей в Орле.

Меня терзали вопросы: почему, зачем? Зачем я взяла ее, годовалую, из дома ребенка в 1981 году? Может, она бы иначе росла и осталась жива? А может, и раньше умерла бы, но не в таких муках, в каких она умирала на моих руках.

Я была парализована горем, но не могла даже почитать книги по ее болезни, не давали в клинике больным никакой информации. Меня убеждали, Галя получает лучшее в мире лечение, которое даже Р. М. Горбачева получала, и другого нет. Но меня просто бессовестно обманывали. Уже после смерти Гали из истории болезни моей дочери я узнала, что никаких хороших лекарств не было. Не получала моя дочь лекарств, положенных онкобольным по перечню правительства».

Два раза болезнь, называемая в народе коротким, пугающим словом «рак», ломала жизнь этой женщины. Два раза

эта болезнь забирала из её жизни тех, кто был смыслом и целью ее жизни. После второй потери она решила узнать об этой коварной болезни все. Она решила объявить ей войну.

«С 2002 г. я занимаюсь сбором информации о лечении онкобольных и больных, имеющих хронические болезни». В ее домашней библиотеке десятки книг, сотни статей по симптомам, признакам и способам лечения рака, детского церебрального паралича и других болезней, делающих жизнь невыносимой.

Любовь Васильевна, как человек активной жизненной позиции, пытается разобраться, ищет новые разработки лечения от онкологии, рассказывает о них своим знакомым. О методике Бураева и ее эффективности при лечении безнадежных больных она узнала из журналов, затем нашла в Интернете сайт **www.buraev.ru.** Она поддерживает методику Бураева и даже дает советы, как ознакомить с ней большее количество больных. Она имеет на это право.

К сожалению, точной статистики по количеству врачебных ошибок в стране не существует. Но, по данным общероссийского Центра медицинского права, практически каждый третий диагноз ставится отечественными врачами неверно.

Для сравнения: в США количество врачебных ошибок составляет четыре процента, в Великобритании – пять процентов, во Франции – три процента.

Как пишет «Российская газета», в половине случаев возникновения врачебных ошибок виноваты «объективные» факторы – трудности диагностики.

А вот остальные пятьдесят процентов – это как раз субъективные причины: недоучет клинических данных (врач не оценил тяжесть состояния больного) – шестнадцать процентов, недостаточность обследования – двадцать два процента и неправильная трактовка результатов лабораторных исследований – двенадцать процентов.

Разочаровавшись в нашей медицине и столкнувшись с физическим недомоганием сегодня, она доверилась Михаилу

Эриковичу Бураеву, его мастерству, опыту и его методике:

«Получила сегодня Вашу посылочку весом 13 кг, дотащила с почты на тележке, распечатала, осмотрела все и теперь морально себя настраиваю на лечение. Все осмыслить надо, запастись дополнительно продуктами, которые Вы рекомендуете, расписать по дням и попробовать, что из этого получится. ЭТО РАБОТА. Помочь мне некому и очень выводит из равновесия, что все это должна делать я сама. Буду жива — приеду в санаторий-профилакторий «Весна». Одной самолечением тяжко заниматься. Тем более что отказаться смотреть политику я не могу и не ходить по судам с клиентами, чтобы зарабатывать хоть какие-то адвокатские рубли, тоже не могу — буду совсем нищая и опущусь на дно.

Сейчас найду силы, срочно откопирую Вашу литературу и пошлю в Краснодар, чтобы про Вас узнали мои знакомые-онкобольные, и успели у Вас полечиться.

Опытный целитель определяет, как лечить пациента без диагностических операций, облучений и ядохимикатов. В методику исцеления входит доброта, оптимизм, поддержка жизни, души пациента. Нужна подготовка целителей. Мир тонких энергий, опоясывающий планету, делится на отрицательную и положительную энергию. Звуки, слова, жесты, пожелания могут убить, а то и ранить, а могут исцелить. Это тоже очень важно, кто с каким настроем будет исцелять. Механически можно заглатывать что угодно, но не поможет, если рядом не будет доброго человека, который выходит, поможет сохранить самое дорогое, что есть на земле — это жизнь.

Кроме счастья и здоровья я желаю Вам в 2009 г. наладить бизнес и маркетинговую сеть продаж Ваших технологий продвинутым частным клиникам и крупным фирмам, где корпоративно оздоравливаются хозяева с семьями и их работники.

Опыт санатория «Весна» в Новоуральске для ведомственных санаториев будет примером успешного применения Вашей методики. Другой вопрос как все это организовать, кто и как

будет выходить на хозяев ведомств для реализации Вашего бизнес-плана — это вопрос к специалистам, которых Вы должны привлекать.

Желаю Вам осмыслить концепцию работы, дальнейшие планы и собрать рабочую команду единомышленников, двигаться вперед к новым вершинам. Ничего зазорного нет в том, чтобы соединить на практике Ваши личные методы и методику других целителей применительно к другим регионам».

Любовь Васильевна настолько поверила в методику Бураева, что стала направлять письма в адрес «сильных мира сего» в надежде на их прозрение и содействие.

Любовь Васильевна направила письма Рошалю Л.М. – доктору медицинских наук, Председателю комиссии по здравоохранению при Президенте РФ, Губернатору Тюменской области Якушеву В.В., руководителю Орловского областного Департамента социальной политики Полякову В.В., в правительство РФ Собянину С.С. В этих письмах она пишет о больной медицине, о генетической и демографической катастрофе. Она призывает убрать границы между официальной и традиционной народной медициной. Она призывает объединить усилия медиков и травников. Только тесное сотрудничество, а не борьба за честь мундира, могут служить гарантом того великого будущего, которого наш российский народ достоин.

<u>Из письма Л. В. Самойловой Рошалю Л.М.:</u>

«Уважаемый профессор! Увидела Ваше выступление против эвтаназии 13.12.08. Полностью поддерживаю мнение всех прогрессивных людей планеты о полном запрете эвтаназии — убийства больных. При диагнозе узких специалистов о неизлечимости болезней недопустимо убивать пациентов, не получивших всей информации о возможности смены врача и методов лечения. А паллиативная медицина обязана поддерживать жизнь пациента и применять все методы, а не только избранные уз-

кими специалистами.

...В г. Карпинске Свердловской области работает Бураев Михаил Эрикович. У него есть наработки и планы по оздоровлению будущих родителей и детей. Поддержите его.

Леонид Михайлович, где же информационные центры медицинских технологий для информации пациентов, чтоб люди сами выбирали себе врачей и способы лечения?

Несмотря на приказы Минздрава в РФ так и не открыт информационный центр для онкопациентов. Люди не осведомлены о биоиммунотерапии, восстановительной терапии, положенной онкобольным бесплатно. Им нет доступа к исцеляющим, простым и доступным методам лечения.

Посылаю Вам запись документального фильма о фитоцентре в Карпинске».

Из письма Л. В. Самойловой Якушеву В.В.:

«Прочитала в Интернете Ваше обращение к инвалидам и растрогалась: у нас в Орле таких обращений не дождешься.

Пишу я по вопросу организации в РФ медцентров оздоровления традиционной нашей отечественной медициной — травами, кореньями, корой, рыбьим жиром и другими традиционными народными средствами.

Ученые Сибири, Урала, Уфы, Тюменского медуниверситета одобрили метод Бураева Михаила Эриковича. По его инициативе в городе Карпинске Свердловской области организован фитоцентр ООО «Диана». Там по запатентованной методике исцелились тысячи людей, получив по доступным ценам фитопродукцию от рака. К нему приходят больные, признанные в госмедучреждениях неизлечимыми. Большинство из них живы и здоровы, стали жить и радоваться, многие вернулись на работу. Имеется документальный фильм свидетельства людей, которых выписывали умирать, а они, чудом узнав о фитоцентре «Диана», увозили из Карпинска природное сырье и за 105 дней исцелились от рака. А когда

приходили в онкоцентры, врачи удивлялись: «Покойники ожили».

Фитотерапия исцеляет людей амбулаторно, не нужно строить новые больницы. Оздоровление будущих родителей в фитобарах по методике Бураева очень важно. На свет появляется много больных младенцев. Если наладить оздоровительные медцентры, где не только методами одного Бураева, но и наработками ученых, биологов, целителей РФ, то можно будет сохранить будущее России».

Из письма Л. В. Самойловой Полякову В.В.:

«Вся область содрогнулась от статьи Виктора Балакина «Дом рухнувших надежд» о том, как в областной больнице калечат пациентов. А в 2001 году в течение 10 месяцев на моих руках умирала моя дочь. Если бы тогда я знала о существовании фитоцентра «Диана» в г.Карпинске Свердловской области, то привезла бы дочери оттуда природных биоматериалов, и она исцелилась бы, ведь она вытерпела своим организмом 6 курсов химиотерапии.

Соберите орловских онкологов, покажите им фильм об исцелении онкобольных в Башкирии, об амбулаторном лечении по запатентованной методике Бураева М.Э. Врачи-онкологи Башкортостана не гнушаются исцелять онкобольных методами фитотерапии.

А ведь онкопациенты Орла, как и РФ в целом, имеют право на иммунореабилитационные палаты в онкоцентрах, на палаты фитотерапии, а не только на ядохимикаты фармфирм.

Приказ Минздрава об иммунореабилитации и иммунопрофилактике онкобольных в Орле не исполняется, а ведь для этого нужно меньше денег, чем на операции, облучение и химию».

За время переписки и телефонных разговоров с Михаилом Эриковичем, у них сложились теплые дружеские отношения:

«Вы поддержали меня своей энергетикой и методикой, при-

сланной из г. Карпинска. Пройду все лечение и перед Вами отчитаюсь о результатах. По телефону много не скажешь. Жаль, что у Вас нет возможности лично писать электронные письма. Я сама только в 2004 г. заставила себя научиться работать на компьютере, и переписка по электронной почте стала для меня обычным делом. Очень удобно, тем более что письма обычной почтой идут слишком долго.

Что касается моей жизни и здоровья, надеюсь еще и в санатории «Весна» побывать, песни попеть с его чудесным директором. Несмотря ни на какие невзгоды я молода душой, а теперь, благодаря Вашей методике, и телом. Ваш фильм копирую на своем компьютере и раздаю людям».

Когда я начинала писать эту главу, долго мучилась, как это лучше сделать. Спросила об этом в электронном письме у Любови Васильевны, на что получила письмо, после прочтения которого решила, что самое правильное — это выдержки из писем:

«Уважаемая Марина! Не увидев меня, Вы вправе писать про меня все, что пожелаете, писатель имеет право и на художественный вымысел.

Благодарю Михаила Эриковича за внимание и присланные препараты. Они подарили мне немного тепла и света. Увы, моя душевная боль не излечима. Уже 7 лет прошло со дня смерти моей дочери, а я каждую ночь в своих снах продолжаю лечить ее всеми известными мне средствами. И каждое утро просыпаюсь в холодном поту от бессилия, от сознания, что ***нельзя вернуть Время и нельзя изменить прошлое».***

В моих письмах Вам и Бураеву, которые Вы, может быть, соберете и прочитаете, я достаточно откровенно раскрыла себя. Я не скрывала, что цель моего обращения к Бураеву М.Э. — общение с ученым-биологом, выбравшим своей жизненной целью помощь людям.

Пишите о тех, кому уже помог Бураев — ибо их пример

важен для других.

Само собой ничего не делается. Мы, старшее поколение, даже не имеем возможности общаться с молодежью и передать ей свой жизненный опыт. Мы во власти объективной реальности Бытия. Так что пишите, Марина, но имейте в виду, что печатное слово может иметь свою жизнь, и писатель обязан писать о фактах, — тогда он войдет в Историю.

Успехов желаю Вам, Марина.

Любовь Самойлова.

01.02.09.

...ОНА, вероятно, обиделась на меня. За то, что я, прикрываясь вечной нехваткой времени и авралом работы, по существу не ответила ни на одно ЕЕ письмо – подробное, объемистое и очень эмоциональное. Наверное, в этом есть моя вина, но, увы, я не знаю, что можно ответить женщине, сердце которой разрывается от боли невосполнимой утраты – потери больной раком дочери по вине врачей. Я не сумела найти подходящих и нужных слов утешения и поддержки в данной ситуации, которые, возможно, ОНА так ждала. Не отозвалась на крик души, на плач сердца.

Простите меня, Любовь Васильевна. От чистого сердца... Я с Вами...

ПРОЩАЯСЬ И БЛАГОСЛОВЛЯЯ

Евгению Мусяевичу ЯГУДИНУ
посвящается...

Строитель, которого государство направляло на самые ответственные стройки, последние годы своей жизни Евгений Мусяевич Ягудин участвовал в создании уникальной установки — протонного ускорителя для лечения онкозаболеваний. Он спешил, он знал, что смертельно болен, он верил, что успеет Её построить и Она спасет его. Но он не успел...

Я только один раз видела Евгения Мусяевича. Это было летом 2008 года в кабинете главного врача санатория-профилактория «Весна», что под Новоуральском.

Мне посчастливилось присутствовать при встрече троих увлеченных общей идеей мужчин. За столом сидели хозяин кабинета, заслуженный врач Российской Федерации Виктор Михайлович Ковальчук, исполнительный директор ЗАО «ПРОТОМ» Евгений Мусяевич Ягудин и старший научный сотрудник ООО «Диана» Михаил Эрикович Бураев. Они обсуждали проблемы лечения рака.

Евгений Мусяевич вдохновенно рассказывал о строительстве нового протонного ускорителя, который гарантирует выздоровление в девяти из десяти случаев при лечении онкобольных. Он говорил об уникальности строящейся установки.

Михаил Эрикович и Виктор Михайлович в свою очередь рассказали ему о новой запатентованной методике Бураева. Я по своей журналистской практике старалась не мешать мужскому разговору и только жадно впитывала всю информацию.

Евгений Мусяевич поддержал методику Бураева, говоря о том, что при любом способе лечения онкологических больных нужна реабилитация, включающая фитотерапию, потому что больному ***обязательно нужно восстановить иммунитет.***

Он сказал, что обязательно сообщит о методе Бураева директору ФТЦ ФИАН и ЗАО «ПРОТОМ», члену-корреспонденту Российской Академии Наук Владимиру Егоровичу Балакину. Он был уверен, что у совместного использования этих двух уникальных Российских «ноу-хау» большое будущее.

Меня поразило что-то двойственное в Евгении Мусяевиче. Он жил идеей, создавал будущее, был оптимистом, он любил этот мир! Но какая-то бесконечная усталость чувствовалась во всем теле, в том, как он держит голову, плечи... Чем больше я вглядывалась в лицо этого человека, тем дальше уходила от содержания беседы. А когда я заглянула в его глаза, вдруг что-то оборвалось в моей душе. Мне страшно признаться, но в них я увидела дыхание смерти.

Он был здесь, говорил о насущных проблемах, но смотрел на своих собеседников «оттуда», как будто прощаясь и благословляя. Я поняла, что передо мной человек, который приехал в любимый санаторий в последний раз. Бесконечная тоска сжала мне горло...

Этот человек знал, что дни его сочтены, но он боролся, творил, он любил эту жизнь до последнего своего часа. И он успел, успел выполнить все, что наметил...

Он выполнил свое обещание. Благодаря Е.М. Ягудину в г. Протвино Московской области в настоящее время проводится научно-практический эксперимент по оздоровлению онкологических больных с применением методики М.Э. Бураева.

Когда мы возвращались из Новоуральска в Карпинск, Михаил Эрикович сказал, что у Евгения Мусяевича рак четвертой стадии, что приехал он в Новоуральск не лечиться, а проститься с родными местами. Михаил Эрикович все-таки передал ему набор для лечения.

Ко мне снова вернулось холодящее душу чувство утраты. На обратном пути я не проронила ни слова.

Но я не могу не рассказать вам, дорогие читатели, о «ПРОТОМЕ» и его создателях.

«ПРОТОМ» И ЕГО СОЗДАТЕЛИ

...Ученые расположенного в Протвино Физико-технического центра Физического института им. П.Н.Лебедева РАН (ФТЦ ФИАН) во главе с его руководителем, членом-корреспондентом РАН Владимиром Балакиным создали принципиально новую технологию лечения онкологических заболеваний протонным пучком.

Установки, работа которых основана на этом принципе, предназначены для больниц в Протвино и Пущино. После проведения медицинских испытаний и вводом их в эксплуатацию Московская область сравняется с США по числу госпиталей, оснащенных протонными установками.

Суть идеи в том, что опухоль облучается с 36 направлений — это практически предельная эффективность. При этом «доза облучения» концентрируется в зоне опухоли, а здоровая ткань получает ее существенно меньше, чем при гамма-облучении. Это означает, что можно еще больше увеличить дозу облучения в опухоли, и она быстрее исчезнет. Эффективность лечения повысится. Сегодня медики вынуждены облучать опухоль ежедневно в течение месяца. Новейшая установка позволяет сократить время лечения до нескольких дней.

При длительном лечении клетки опухоли трансформируются в устойчивые к радиации. И если опухоль не убить сразу, клетки через какое-то время снова рождают опухоль, которая уже в принципе не может быть уничтожена.

Говорят, что рак неизлечим. Большинство его видов лечится. Это вам подтвердят и медики, и физики. Это они еще лет сто назад открыли целебное воздействие лучевой терапии. В борьбу с опухолью вступили сначала рентгеновские, а потом и гамма-лучи. Первым не хватало «силенок» проникать на нужные глубины. Вторые, воюя с опухолью, не щадят попадающиеся у них на пути здоровые ткани. Более эффективным оказалось третье поколение лучевой терапии – лечение

с помощью электронных ускорителей. Они до сих пор помогают сохранять жизнь половине раковых больных в течение пяти лет после лечения. Уже хорошо. Но ведь и вторая половина пораженных тяжелым недугом мечтает жить, растить детей. Им бы протоны в союзники взять. Но в медицинских учреждениях протонную терапию не предлагают. И как великую тайну скрывают тот факт, что ученые физики еще пятьдесят лет назад добились поразительных результатов. Они создали протонные пучки, способные спасти от смерти девять из десяти онкобольных.

Пятьдесят лет об этом известно, а облучить протонами за это время удалось лишь 40 тысяч пациентов во всем мире. При этом только в России ежегодно фиксируют более 400 тысяч фактов раковых заболеваний. Не хватает ускорителей. Ни электронных, ни, тем более, протонных. Первых, если поскрести по всему миру, наберется порядка семи с половиной тысяч. А протонных, даже с учетом строящихся, — с десяток. Даже в Америке их всего два, да столько же строится. Понятно, почему медики помалкивают о спасительных протонах?

Казалось бы, чего проще. Раз протонные ускорители эффективнее электронных, надо все силы бросить на их строительство. На войне как на войне. Рак – противник страшный, средств на оружие против него жалеть не стоит. ***Но мир имеет давно сложившийся рынок и лекарственных средств, и медоборудования, и тех же ускорителей. С новыми идеями сюда пробиться не просто сложно, почти невозможно.*** На своей шкуре это испытали протвинские физики, работающие под руководством члена-корреспондента РАН, директора физико-технического центра физического института им. Лебедева Владимира Балакина.

А теперь Балакин и команда выбирают время, чтобы сообщить о его запуске. Один комплекс уже собран. И уже не один. На специальной промплощадке рождаются его собра-

тья. Ибо у Балакина в планах массовое тиражирование установки. На первом этапе это будут десять протонных ускорителей в год. А теперь посчитайте: если одна установка в год сможет «пропустить» примерно 1000 пациентов, а со временем раза в два больше, то десять синхротронов – это уже 10000 вылеченных больных в год. Теперь давайте вспомним о 40 тысячах облученных протонами за полсотню лет. Не правда ли, впечатляющий контраст?

В Протвино наезжали разноязычные эмиссары в надежде переманить команду физиков к себе. А теперь вот приехали американские эксперты, чтобы еще раз посмотреть, как далеко шагнули русские. Само собой, опять состоится попытка торга. Чем бы он ни окончился, очевидно другое: есть реальная надежда, что протвинский протонный комплекс первых пациентов примет к концу 2009 года.

Этот протонно-терапевтический комплекс, предназначенный для лечения онкологических больных, стал первым в Европе. Собственно, и во всем мире их сегодня не так уж много — от силы пять. Два находятся в США и три в Японии. Каким образом филиал новосибирского института появился в Подмосковье?

Началось все в 1987 году с постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии физики высоких энергий. Именно тогда было принято решение о начале строительства установки со встречными линейными электронно-позитронными пучками (ВЛЭП). Но, как понимаете, жизнь этой идеи в тогдашней России была недолгой: через какие-то три года страна развалилась, и финансирование программы по строительству установки ВЛЭП было прекращено.

Решили взяться за создание специального ускорителя протонов для терапии онкологических заболеваний. Еще в 40-х годах прошлого века Роберт Виллсон опубликовал свои соображения о том, что протонные пучки в медицине использовать лучше, нежели электронное излучение и пучки гам-

ма-квантов, которые широко применяются и поныне.

Однако, несмотря на то, что идея лечения протонными пучками всем известна, получение их на ускорителе так дорого, что до сих пор в мире подобную терапию смогли себе позволить далеко не многие онкологические больные. Для этого использовали ускорители, устаревшие для физиков и приспособленные для нужд медицины. Первый такой госпиталь был открыт в США в городе Лома-Линде. Второй американцы смогли построить в Бостоне. Это при том, что опыт первого госпиталя показывает, что излечение, например, от рака простаты, достигает 90 процентов. В течение пяти лет после процедуры пациенты даже не обращаются к врачу! Процент излечения при других онкологических заболеваниях чуть ниже, но тоже намного превосходит тот результат, который получают врачи после применения электронных пучков.

«Специалисты во всем мире размышляют над тем, как сделать протонный ускоритель дешевым в производстве, эксплуатации, и при этом достаточно эффективным, — говорит директор ФТЦ ФИАН и ЗАО «ПРОТОМ», член-корреспондент Российской Академии Наук Владимир Егорович Балакин. — *Мы додумались до своей идеи еще в 1996 году. Именно тогда в моей лаборатории в Новосибирске удалось окончательно подтвердить в эксперименте и правильность технических решений, и работоспособность самой идеи. Затем мы долго искали источники финансирования. Первое письмо я написал еще Черномырдину. Объяснил и конкурентоспособность самой установки, и перспективы, которые ожидают ее на мировом рынке. В общем, первые деньги удалось получить только в прошлом году. Финансируют работу Минэкономики по программе «Инвестиции в науку», Министерство промышленности и науки и Госдума, кстати, во многом благодаря поддержке депутата Г.И.-Тихонова».*

В начале 2009 года первый синхротрон «ПРОТОМа» доставлен в Массачусетский институт технологий (МИТ), где

он был повторно собран и откалиброван. Затем начались его испытания совместно с МИТ. Ключевое испытание было призвано доказать, что комплекс в целом и все входящие в него системы функционируют в штатном режиме.

«Все мы в Бейтс счастливы от того, как быстро продвигаются работы по пуско-наладке этой системы. Нам приятно работать с коллегами из «ПРОТОМа» и Физического Института им. Лебедева для того, чтобы система протонной терапии стала широкодоступной для тех, кому она необходима и полезна», — заявил профессор Роберт Редвайн, директор Линейного ускорителя МИТ в Бейтсе.

В ЗАО «ПРОТОМ» создали установку, не имеющую аналогов как в России, так и за рубежом - ни по стоимости, ни по эксплуатационным расходам. Только на начальном этапе на ней можно облучить тысячу пациентов в год.

При протвинской городской больнице сооружена специальная пристройка, где смонтировали первую установку. Вторую начали делать для больницы в Пущино по заказу Академии наук, третий заказала Словакия, а четвёртый... США.

Владимир Балакин признаётся, что, разрабатывая установку, изначально ориентировался на международный рынок.

По медицинской статистике, от рака умирает каждый пятый житель планеты, но при ранней диагностике и использовании современных методов лучевой терапии онкологические заболевания поддаются лечению. Облучение новообразований пучком протонов позволяет значительно повысить число вылечившихся больных и при этом существенно снизить, по сравнению с уже используемыми методами лучевой терапии, ущерб здоровым тканям. За счет так называемого «пика Брэгга» удается подобрать такой режим облучения, когда нагрузка концентрируется в определенной точке, а окружающие участки тела не повреждаются.

Первым предложил использовать ускорители протонов для лечения онкологических заболеваний нобелевский лауреат

Роберт Вилсон, и к настоящему времени в мире через подобную процедуру прошло свыше 30 тысяч человек.

Основное преимущество нового ускорителя протонов в том, что это сугубо медицинский прибор, разработанный специально для лучевой терапии раковых опухолей. Прежде в этой области использовались морально устаревшие установки, предназначавшиеся для фундаментальных исследований микромира. В подмосковном наукограде Протвино заявляют, что создали устройство, не более сложное в обращении, чем персональный компьютер.

Надёжность, экономичность и компактность конструкции позволяют сделать лечение более доступным. Среднемировая стоимость курса протонной лучевой терапии измеряется десятками тысяч долларов. Авторы разработки уверены: эти цифры удастся сократить на порядок, а точность воздействия – значительно увеличить.

«Этот пучок будет сканирующий. Если вы видели, как швейная машинка вышивает сердечко, то, например, точно так же сканирующий пучок будет вышивать по опухоли», — объясняет врач-радиолог Алексей Иглин.

«Из раструба будет вылетать протонный пучок и попадать на опухоль. В настоящее время мы отрабатываем программное обеспечение всей установки, чтобы во время работы поражать опухоль с минимальным затрагиванием живых тканей», — говорит научный сотрудник физико-технического центра ФИАН Тадеуш Щепанюк.

Радиация применяется для лечения рака давно, сейчас ее используют в 70% случаев. Широко используется гамма-излучение, которое получают на электронных ускорителях. Лечение с помощью протонов, сказал ученый, начало применяться в 90-е годы и имеет серьезное преимущество. Если гамма-излучение трудно локализовать и оно повреждает ткани на пути к опухоли и вокруг нее, протон можно «заставить» отдать свою энергию и уничтожить при этом раковые клетки в точно рассчитанном месте.

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С МЫСЛИ

Когда Михаил Эрикович рассказал мне о применении разработанного им комплекса фитотерапии при лечении онкологических больных в онкологическом центре г. Протвино, я по телефону связались с психологом-психотерапевтом онкологического центра Н. Д. ВАСИНОЙ, врачом высшей категории.

Наталья Дмитриевна в 1981 году окончила Пермский Государственный медицинский институт. Ее стаж работы в медицине составляет 28 лет. В настоящее время получает второе высшее образование по специальности психолог-психотерапевт, по первому, кстати, она врач-стоматолог.

О своей работе в онкологическом центре Наталья Дмитриевна рассказывала так подробно и интересно, что записанный на диктофон разговор, я оставила практически без изменений.

«Здесь, в Протвино, предстоит событие, не побоюсь этого слова, историческое для России и для всей мировой медицины. Готовится к пуску уникальный центр лучевой терапии. В нем будут лечить лучевой терапией совершенно по-новому. Потому что этот ускоритель очень маленький, очень щадящий. В нем пучок протонов может идти на опухоль с 36 сторон. Сама опухоль подлежит мощному облучению, а организм практически не страдает.

Мы в этом центре работаем психологами. Наша задача – подготовить людей к лучевой и к постлучевой терапии. Руководит ФТЦ ФИАН и ЗАО «ПРОТОМ» член-корреспондент Российской Академии Наук, доктор технических наук Владимир Егорович Балакин – человек, который создал уникальную протонную установку, возвращающую людям здоровье. Пока на установке идут испытания, онкологический центр уже год занимается реабилитацией пациентов.

Моя основная работа, как психолога-психотерапевта, – найти причину заболевания, потому что заболевание не может возникнуть на ровном месте. Современная медицина лечит, но никто не занимается вопросом, откуда возникла болезнь. Причина заболевания, как правило, неизвестна. Хотя все понимают, что, не устранив причину, мы не устраним болезнь, поэтому моя задача разобраться, в чем причина.

Мы ищем психологическую причину, из-за которой у человека возникла та или иная болезнь. Сначала у нас идет тестирование. Мы определяем состояние пациента, определяем стрессовую ситуацию, которая могла послужить толчком к заболеванию (обида, стресс, травмы, какие-то драматические события, которые происходят в жизни), то есть мы находим причину и начинаем работать с пациентом. Для чего?

Первая задача – заставить человека стать хозяином жизни. Человек должен отвечать за свою жизнь сам и за свое здоровье тоже. Если человек этого не понимает, то никто, никакая медицина ему помочь не сможет.

Второе – определяем цель в жизни. Если человек знает, для чего он живет, если у человека есть мечта, есть сила воли, то человек всегда выживет, а наша задача – помочь ему выжить. Как раз ваша система – одна из частей нашего большого круга общения с людьми. Когда мы им ставим задачу, мы должны дать направление, что же делать. Потому что, как правило, люди, которые к нам попадают, находятся в жуткой растерянности. У них такой шок, потому что им никто не говорит, что же дальше делать с этим диагнозом и при сложении онкологии, стресса, страха, человек падает на самое дно безысходности.

Учеными всего мира проверено и доказано, что в факторах, влияющих на здоровье, экология .составляет 20 %, столько же наследственность, медицина — 10 %, а то, что может сделать для здоровья сам человек, то, что заложено у него в подсознании, составляет 50 %. Медицине известно немало

фактов, когда психолог вылечивал больного без химиотерапии. Вот почему я хочу, чтобы эти 50 % возможностей работали на здоровье. Мы должны их использовать и с их помощью многое можем поправить.

У нас есть и индивидуальные, и групповые занятия. Самое интересное, что групповые занятия проходят гораздо эффективнее, чем индивидуальные, потому что когда люди находятся в группе, – им не так страшно, они друг у друга учатся. Когда первый наш пациент привез методику Бураева, мы попросили его все показать, рассказать. Естественно, за ним потянулся следующий.

Первый курс психотерапии длился 3 месяца. Мы собрали группу из 12 человек, которые приходили к нам в течение 3 месяцев. У нас все бесплатно. «ПРОТОМ» – филиал академии наук. Он сам эти все работы оплачивает за счет заработанных денег. За счет того, что они сами зарабатывают на своих ускорителях, они выплачивают нам зарплату и мы, таким образом, можем помогать людям. Такое тоже впервые. За границей мы видели такое только в госпитале Бостона.

Я прошла несколько курсов обучения в Америке, у Валерия Синельникова, на курсах Норбекова, на курсах Куровского в Москве (можно сказать, занималась самообразованием) и сейчас учусь на факультете психотерапии и психологии в Москве.

Я очень верю в силу намерения, я давно искала эффективный комплекс фитотерапии. Я сама пыталась создать комплекс из трав, но не хватало знаний и времени. Я отдавала себе отчет, что эта задача очень сложная и по плечу только хорошему травнику-биологу. Поэтому искала хорошего фитотерапевта для своих пациентов, но как-то мне не удавалось, не встречалось. А тут приехал Е.М. Ягудин, который был в санатории «Весна», и рассказал о Бураеве М.Э. Я посмотрела фильм «Приезжайте в Карпинск за здоровьем», познакомилась с методикой и назначениями. И поняла, что в системе

Бураева есть все, что нужно для моих больных. Потому что я прекрасно знаю, как помогают жиры, знаю, что кора осины чистит организм, как полезны другие компоненты из комплекса. В этом комплексе есть все, что нужно для выздоровления, нужно для здоровья.

Больше всего мне понравилось то, что прием препаратов регламентирован по времени. Мне нужен был для своих пациентов жесткий режим, потому что когда человек начинает выполнять какие-то жестко регламентированные указания, он обращает внимание на себя. Очень трудно добиться именно этого. Чаще всего кто-то на детей внимание тратит, кто-то на работу и невозможно заставить человека, чтобы он все отодвинул и обратил внимание на себя. А тут – режим, причем жесткий, с ограничениями: либо ты собой занимаешься, либо ты отказываешься от себя полностью и вот то, что в этой методике больной втянут в этот режим и в эту жесткую систему, мне очень понравилось. Мне понравилось, как они стали по часам пить лекарства. Мы с Бураевым оказались абсолютно едины в своем намерении заставить пациентов обратить на себя внимание и четко регламентировать диету. Я приступила к внедрению методики буквально с первой минуты, как только на нее посмотрела. Меня в ней устроило все.

Я сейчас даже придумала такое маленькое добавление: когда пьете какую-либо травку, обязательно проговаривайте то, для чего вы ее пьете. Помните, как раньше заговоры были? Допустим, пьете и проговариваете: «Кора – в меня – краса на меня, чага пьется – здоровье дается, жир медвежий ложится – здоровье мое множится, принимаю отвар коры осины — пью глотками целительную силу». Человек, проговаривая все это, создает себе программу на выздоровление. Секрет в том, что эта установка, которую они проговаривают и повторяют, фиксируется на подсознательном уровне. И у больного в организме будет происходить то, что будет написано о действии каждой травки. Это ускорит и усилит эффект от трав.

Самый первый пациент – Коржов Иван Иванович — на столько поверил в методику, на столько вдохновенно и радостно всей группе рассказывал о своем улучшенном самочувствии, что нельзя было за него не порадоваться. Хотя, надо сказать, что были у него и спады, несколько раз были обострения на фоне приема курса. Мы с ним держались изо всех сил. Я сама лично его уговаривала: «Иван, пожалуйста, пейте. Пожалуйста, не бросайте. Ну, еще хотя бы сутки продержитесь, пожалуйста». Был какой-то такой переломный момент, когда было очень страшно – не без этого. Но он продолжал. И он выдержал. Более того, сейчас он решил заниматься на благо развития науки. Периодически его приглашают в центр для обмена опытом лечения. Он всегда с удовольствием откликается.

Желающих пройти курс фитотерапии очень много. Сейчас в эксперименте участвуют семь человек. Все с четвертой стадией заболевания, неоперабельные, те, от которых медицина отказалась. Из семи человек, участвующих в эксперименте, четверо, как я говорила, уже закончили его. Мы видим полученные результаты. Случись это за рубежом – это была бы мировая сенсация. Такого еще нигде нет – это однозначно. По моим наблюдениям, результат у каждого из них виден где-то уже на тридцатый-сороковой день. Пациенты оживают, в них появляется бодрость, веселость, они прибавляют в весе, сами видят, что хорошеют – все результаты на лицо. Тут даже рекламы не надо.

То, что Михаил Эрикович получил Патент на изобретение по онкологии, меня очень порадовало. Это проблема всего мира. Получить патент на лечение онкологии, тем более где-то в глубинке, очень сложно. Это очень большое достижение, а главное, что эта методика наша – российская.

Я со всей ответственностью заявляю, что этой методике можно доверять. Я увидела результат не только на своих пациентах, я сама пропила курс 84 дня. Осталось два дня, и я

эту программу заканчиваю. Прошла его практически жестко, ну, может, один-два раза у меня что-то срывалось. Но надо отдать должное: я здорово старалась. Когда мои пациенты говорят: *«Ой, да мы не сможем»*. Я указываю им на собственный пример: *«Я же смогла»*. Улучшения на себе почувствовала в том, что я твердо знаю, что получу именно то, что мне необходимо. Повысилась работоспособность. Вес остался прежним, но мне все говорят, что я похудела. Подвижнее, может, стала. Значит, действительно система работает. Помолодела. Где-то в конце курса в организме прошел некий сигнал, что чистка окончилась. Руководителю каждый день докладываю о провидимой работе. Он держит все это на контроле и очень заинтересован в нашем сотрудничестве с Бураевым и ООО «Диана», которое поставляет все необходимые компоненты в комплексе.

Я на 100% уверена, что наши пациенты, которые применяют методику Бураева, останутся живы. У нас только две задачи. Во-первых, нужно помочь больным победить страх перед онкологией, вселить уверенность, что рак победим. И второе – заставить их не лениться.

Сейчас все увлеклись лечением и совершенно забыли о профилактике. А профилактика сейчас настолько доступна, что мы можем снизить заболеваемость онкологией на 40 процентов только благодаря занятиям физической культурой, правильному питанию (акцент на растительную пищу) и фитотерапии (достаточно 21 дня). А если каждый человек будет проходить профилактический курс фитотерапии продолжительностью 21 день, заболеваемость сократится в два раза.

Но на это должна быть создана государственная программа. Надо сейчас доводить до людей, что есть такая угроза заболеваемости онкологией, и она решается вот таким вот методом. Нужно информировать, чтобы у нас не было невежества в вопросах здоровья. Необходимо повышать культуру здоровья. Только здоровая нация имеет будущее.

Наша традиционная медицина не приемлет других методик. Она считает, что только медикаментозно, только хирургическим путем, ну еще лучевой и химиотерапией можно вылечить от рака. Больше медики ни о чем и слышать не хотят.

Самое главное – это все-таки информированность – вот чего не хватает нашим пациентам – огромного количества информации».

В заключение нашего разговора Наталья Дмитриевна сказала:

«Мы должны убедить больного: Нельзя на себе ставить крест, нельзя опускать руки. Самое главное – это вера и работа. Работа, работа и еще раз работа. Самая тяжелая работа – это работа над собой. И мы можем убедить их в этом. Мы можем заставить человека поверить в себя и в метод фитотерапии. Только поверив, больной начнет работать над собой. Я благодарна Бураеву за то, что он так много сделал для решения такой страшной проблемы, как онкология. Нет ничего ценнее жизни человеческой».

Из информационно-публицистической газеты г. Протвино «События» № 44 (720) от 7 ноября 2008 года:

Мы стремительно несемся по жизни в бурлящем водовороте событий, и время незаметно летит вместе с нами, сменяя день и ночь, весну и лето. Учеба, работа, дети, внуки – яркий калейдоскоп каждую секунду меняет свой узор, складывая новую картинку нашего бытия. Но порой бывает так, что мгновения спотыкаются о преграду, и ровное течение жизни останавливает коварная болезнь. Кажется, мир рухнул... Нет, не рухнул – в нашем городе живет человек, который создал уникальную протонную установку, возвращающую здоровье, а значит, счастье и радость жизни – директор ФТЦ ФИАН и ЗАО «ПРОТОМ», член-корреспондент Российской Академии Наук Владимир Егорович Балакин. Пока

на установке идут испытания, онкологический центр уже год занимается реабилитацией пациентов. Они не больные – эти люди выздоравливающие, иначе их не назовешь – столько в них силы, энергии, жизнерадостности. Они в полной мере ощутили вкус жизни и проживут еще много-много лет, потому что с помощью умных и добрых врачей открыли для себя самый главный секрет – все в наших руках. Именно с попытки понять это непостижимое для многих состояние духа мы и начали разговор с Владимиром Егоровичем.

— Как вы думаете, почему люди не верят в собственные возможности?

— Предлагаемая в нашему центре технология требует работы над собой, а лень и неверие этому мешают. Занятия в группе реабилитации – не таблетка, которую выпил и ждешь результата. Надо самому задуматься о своем здоровье и начать преобразовывать свое сознание из больного в здоровое.

— Как Вы думаете, почему человек заболевает?

— Главную роль в нашей жизни играет подсознание. Если ему внушить, что человек здоров – он будет здоров. Например, на подсознание влияют занятия искусством. Если человек занимается искусством, значит, у него все хорошо – образно говоря, думает наше подсознание, и больной выздоравливает.

Мы рекомендуем пациентам читать и слушать анекдоты, смотреть кинокомедии. Человек смеется, а подсознание тем временем вычисляет – смеется, значит, доволен жизнью. Стресс понемногу уходит, и здоровье возвращается.

Этот механизм имеет эволюционную природу – скорее всего, так проходил естественный отбор. Если живой организм постоянно находился в стрессе, значит, он не был приспособлен к данным условиям существования и исчезал...

Реабилитация – самый важный этап, — считает Наталья Дмитриевна. – Пациент, перенесший онкологическое заболевание, находится в крайне подавленном состоянии, поэто-

му для успешного лечения необходимо, прежде всего, восстановить его психологическое здоровье.

Сейчас мы работаем с пациентами Нины Александровны (Н. А. Гадецкая – врач-онколог, химиотерапевт) – одних она приглашает сама, другие, узнав о центре, приезжают издалека. Я занимаюсь психологической стороной реабилитации, в том числе рассказываю о пользе фитотерапии, объясняю, как чистить организм, как избавиться от дисбактериоза, который есть почти у всех онкологических больных. Но основной упор все-таки делается на психологическую коррекцию.

— Как Вы работаете с пациентами?

— Когда мы набираем новую группу, то сначала проводим тестирование, разговариваем с пациентами, узнаем, как возник стресс.

Прежде в медицине не принято было открывать людям, что они больны раком. Теперь, когда врачи-онкологи начали оповещать о диагнозе родственников и самих заболевших, больные стали умирать в два-три раза быстрее.

— Почему?

— Оказалось, психологически люди не готовы к тому, чтобы узнать правду. Высокая смертность говорит о том, что на стресс, полученный организмом вследствие болезни, накладывается еще один стресс – знание о его источнике.

К сожалению, широко распространилось ошибочное мнение, будто онкология – болезнь смертельная и необратимая. Сломать этот стерепотип и убедить людей, что ничего подобного на самом деле нет, довольно сложно. Многие тяжелые заболевания благополучно излечиваются, а миллионы жителей планеты из 3 и 4 стадий заболевания спокойно возвращаются к здоровому образу жизни.

К сожалению, до населения эта информация не доходит, и первая реакция на диагноз – шок, страх. Человек растерян и не знает, как вести себя дальше. От него все отворачиваются, а друзья и родственники пугаются, перестают общаться и

считают, что это заразно. Больной перестает сопротивляться и погибает гораздо быстрее.

— Стресс так сильно влияет на здоровье?

— Безусловно, стресс – это всегда ослабление иммунной системы.

— Как Вы выводите из него своих пациентов?

— В программу занятий входят элементы медитации и диета, потому что в данном случае некоторые продукты строго запрещены. Потом – обливание, закаливание, иммуностимуляторы – фитотерапия. А самое главное – человек должен поменять мировоззрение, то есть изменить словарный запас, мысли, отношение к миру, простить всех и себя – в первую очередь.

Замечу, все онкологические больные отличаются интересным стереотипом поведения – они очень положительно ведут себя в жизни, не отступают ни вправо, ни влево, винят себя за неудачи и делят все свои действия на «правильно» и «неправильно».

— Какова же профилактика онкологии?

— Отличный вопрос. Первое – соответствующее отношение к миру, потому что мы всегда получаем то, о чем думаем. Если Вы настроены на позитив, вокруг всегда будут хорошие люди. Если Вы щедры, умеете отдавать, дарить и прощать, вы всегда будете здоровы. Любая болезнь – это сигнал – стоп, остановись, посмотри, что ты из себя представляешь.

— Чтобы не болеть, нужно улыбаться миру и улыбаться себе?

— Верно. И любить – любить себя в первую очередь. Еще такой важный момент – у каждого человека должна быть в жизни цель. Многие больные теряются – а что это такое? Люди в большинстве своем цели не имеют и, более того, никогда не задумываются, для чего они живут. В случае с онкологическими пациентами яркая, привлекательная цель ведет их к здоровью, которое нужно, чтобы воплотить эту цель в жизнь.

Когда становишься на правильную дорогу, к тебе начинает приходить информация, которая подтверждает, что находишься на верном пути. А если на пути возникает препятствие или непонимание, делаешь коррекцию и снова – вперед. Замечательно получается...

Кроме того, все живое в природе также обладает целебной силой, например, вода. Больным я советую перед умыванием говорить на водичку, чего они хотят: хочу то-то и то-то, прошу то-то и то-то. Научитесь ценить свою жизнь и благодарить даже за болезнь – не надо ее отвергать. Болезнь дается человеку, чтобы сделать его более духовным, изменить его мировоззрение.

— То есть нужно принимать себя во всех ипостасях?

— Вот именно. После этого люди сказочно меняются, становятся добрыми и спокойными, их родственники восхищаются и удивляются, как им удалось такого добиться. Пациенты смеются и говорят, что очень рады были поменять отношение к семье и наладить контакт с детьми.

Каждому заболеванию предшествует какая-либо причина, убираем ее, и болезнь уходит. Мы принимаем таблетки, но главное – причину заболевания — с их помощью не устраняем. Например, больной жалуется, что ни один врач не может вылечить его гипертонию. Но давайте разберемся, что такое гипертония? Это – непринятие мира, все, что раздражает человека, от чего в его сосудах начинаются спазмы. Представьте – на любую нашу мысль в организм выбрасывается 500 гормонов. Только подумали – процесс пошел. Эти гормоны устроили спазм, повлияли на сужение кровотока или нарушили его. Вот и вывод – нужна гигиена мысли, потому что именно с мысли все и начинается.

ВСЁ В ТВОИХ РУКАХ!

С Иваном Ивановичем Коржовым мы разговаривали по телефону. Когда я позвонила ему, он ехал на автомобиле из Москвы к себе домой, в Протвино. Договорились, что он перезвонит, когда приедет. Он охотно откликнулся на мою просьбу рассказать о своем избавлении от болезни, о возвращении в активную жизнь...

Рак легкого у Ивана Ивановича обнаружили в 2005 году – и сразу! — четвертая стадия. Планировали удалить часть легкого, но в процессе операции выяснилось, что удалять нужно одно легкое полностью. Сразу же назначили 4 курса химиотерапии.

Человек, деятельный по натуре, не привыкший отступать и сдаваться, Иван Иванович решил испробовать все, чтобы жить. Ответы на мучившую его днем и ночью проблему он начал искать в книгах. Решив, что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих», он перевернул горы медицинской литературы, газет и журналов. Для начала изменил питание, затем начал обливаться холодной водой, закалять организм. Одним словом, начал упорную борьбу за жизнь. Когда говорят, что жить не хочется – не верьте! Жить, встречать рассветы, радоваться каждой травинке, каждому цветку хочется всегда. А когда финишная лента жизни приближается стремительно, жить хочется вдвойне. В это время обостренно осознаешь глубокий смысл стихов Р. Рождественского:

«Стучат они, как пули у виска, – мгновения, мгновения, мгновения...

Из крохотных мгновений соткан дождь...»

А передышки для жизни «от химии до химии» болезнь давала очень короткие. *«Химии хватало буквально на пару месяцев, потом снова наступало обострение и – очередной курс хи-*

миотерапии». А что это такое, понять может только тот, кто перенес химиотерапию. Чем дальше, тем короче передышки, и с каждым разом все трудней переносить сам курс лечения...

Коржов – москвич, и прописка у его семьи московская. Вот только тридцать три года тому назад он построил дачу в Протвино, и теперь именно этот маленький подмосковный город считает своей второй родиной. Привязался к месту, прикипел душой.

Здесь, в онкологическом центре города Протвино, Иван Иванович начал проходить курс психологической реабилитации. На вопрос «Кто подсказал обратиться к Бураеву?» Иван Иванович ответил: *«Методику Бураева мне порекомендовал ныне покойный Ягудин Евгений Мусяевич. Мне эта методика показалась интересной. Я к тому времени уже много знал о разных способах лечения, да и сам чего только безуспешно не перепробовал... Но глубокий смысл, заложенный в подборе компонентов и способе их приема, заинтересовал меня. Я позвонил Михаилу Эриковичу. Получил посылку. И сразу же с 1 сентября по 16 декабря 2008 года стал применять курс по методике Бураева. Каждый раз, когда проходил 21 день, я звонил Бураеву, рассказывал ему о самочувствии, задавал возникающие вопросы, он давал мне корректирующие рекомендации».*

По словам Ивана Ивановича, лечиться по методике Бураева совсем не сложно, надо только войти в колею, привыкнуть к режиму.

В нашем разговоре Коржов даже не вспомнил о том, что в первый месяц лечения по методике было несколько случаев обострения болезни. Но врач-психотерапевт, под наблюдением которой проходило лечение, просила его в такие моменты: «Иван, пожалуйста, пейте, пожалуйста. Продолжайте»... Это были переломные моменты. Организм начинал «узнавать» болезнь, начинал изгонять ее из себя.

Первые результаты оздоровления Иван Иванович почувствовал через сорок дней: прилив сил, бодрости, энергии! Зна-

комые при встрече на улице перестали опускать глаза. Да и очередной курс химиотерапии он перенес значительно легче. После прохождения курса в сто пять дней, в декабре 2008 года, Коржов сдал анализы, прошел обследование. Вердикт врача-онколога ***«Вы идеально здоровый человек!»*** стал лучшим новогодним подарком в жизни Ивана Ивановича Коржова. Сказать, что он просто обрадовался – значит не сказать ничего! Он испытал минуты величайшего человеческого счастья! Теперь можно все!

Иван Иванович понял, что сделал правильный выбор. Похвалил себя за самодисциплину. Он четко и неукоснительно соблюдал режим, прописанный в методике Бураева, и его рекомендацию: *«Все, что врач в больнице назначает, нужно проходить обязательно, а методику — жестко, без малого, по секундомеру!»*

Коржов благодарен Михаилу Эриковичу за то, что тот отговорил его от идеи сначала свозить жену на юг отдохнуть, и уже потом приступить к лечению. Бураев настоял на обратном: лечение, если дорога жизнь, нужно начинать немедленно! Этот разговор состоялся в августе 2008 года. И сегодня счастливый Коржов встречает весну 2009 года!

В этом разговоре и я получила свою долю благодарности за свой скромный труд – за рассказ о борьбе и победе над страшным недугом: *«Ваши книги, повествующие о случаях выздоровления при онкологии, очень нужны людям. Когда поставили диагноз, у меня началась паника, недели две ходил, как во сне. Спасибо жене, которая оказала мне моральную поддержку. Начал читать книги о том, как другие люди выходили из этого тупика. На онкологических больных принято «ставить крест», к ним относятся как к людям, стоящим на краю могилы. Меня ведь уже несколько раз похоронили. Еще в феврале 2006 года советовали привести в порядок все имущественные дела, написать завещание. А я жив и сегодня, а на дворе уже весна 2009 года! Так что, совет всем моим собратьям по несчастью: самое главное – не отчаиваться! Все в ваших руках!»*

При этих словах Ивана Ивановича мне вспомнилась притча.

... Давным- давно в городе жил Мастер, окруженный учениками. Однажды самый способный из учеников задумался: *«Есть ли вопрос, на который Мастер не сможет дать ответа?»*. Он пошел на цветущий луг, поймал там красивую бабочку и спрятал ее между ладонями. Улыбаясь, он подошел к Мастеру и спросил:

— Скажите, Мастер, какая бабочка у меня в руках: живая или мертвая? — Он крепко держал бабочку в сомкнутых ладонях и готов был в любое мгновение их сжать.

Не глядя на руки ученика, Мастер ответил: **ВСЕ В ТВОИХ РУКАХ!**

И в этом суть. Медики отмечают, что исход болезни на пятьдесят процентов зависит от самого пациента.

ПРОСТИТЬ И ОТПУСТИТЬ.
ИСПОВЕДЬ

Рассказывают, что в самом начале времен, когда только-только были созданы все твари земные, вышел к ним ангел с корзинкой, а в ней – чего только нет, самые разные качества на любой вкус. Ну и стали все твари разбирать эти качества. Лиса взяла хитрость, мышь – запасливость, муравьи – трудолюбие и так далее.

А последнему, как это обычно и бывает, ничего не досталось.

Знаете, кто был последним? Правильно, человек. Тогда ангел отдал человеку опустевшую корзинку, сказав:

— *Наполни ее тем, чем сам сочтешь нужным!*

И мы наполняем свои корзинки. Вот только содержимое у каждого в ней – разное. Кроме качеств, которые мы сами выбрали, в ней скапливаются наши ошибки, промахи, неудачи, поражения, предательства и боль. И чем больше пополняется корзинка, тем тяжелее двигаться с ней по жизни. На каждого из людей, как говорил поэт, за долгие годы налипает «много всяких ракушек».

Я подхожу к зданию розового цвета с табличкой «Центр фитотерапии ООО «Диана», где в одном из кабинетов ведет прием врач высшей категории, психотерапевт Галина Викторовна БОРОВИКОВА. Я иду к ней, и вдруг останавливаюсь: «*Что я здесь делаю? Психотерапевты нужны людям, у которых есть проблемы. Но я не отношу себя к их числу*». А журналистское любопытство подстегивает, заставляя войти и подняться на второй этаж в недавно отремонтированный, по-домашнему уютный кабинет врача. Я вдруг решила, что сеанс психотерапии, на который я сама же с огромным трудом напросилась к Галине Боровиковой, будет сорван моим хо-

рошим настроением, далеким от доверительного душевного разговора.

— *Есть какие-то волнующие проблемы?* – доброжелательно глядя мне прямо в глаза, очень тихо, с какой-то волнующей интонацией спрашивает Галина Викторовна.

— *Нет,* — уверенно заявляю я, но где-то в глубине души закрадывается сомнение, — *зачем я лгу сама себе?*

— *Расскажи мне о своей семье. Ты замужем? Дети есть?*

Открою маленький секрет: мы знакомы, а потому обращение на «ты» не просто принимаю, а принимаю с благодарностью. Несмотря на это обстоятельство, о личной жизни друг друга мы практически ничего не знаем. Как-то надобности не было. Да и сейчас, откровенно говоря, не собиралась я обнажать свою душу. Я просто хотела понять, что такое психотерапия. А свою израненную душу я, как мне кажется, успешно прячу под оболочкой успешной, веселой, счастливой, деловой женщины. И, как правило, мне это удается, но, похоже, не сейчас.

— *Нет, я не замужем. Мы живем вдвоем с дочкой.*

— *Если женщина одна – это только ее собственное решение. Потому что, по большому счету, женщина выбирает мужчину. Она биологически сильнее, а потому и внутренне.*

И тут я вспомнила недавнее послание по электронной почте от одной читательницы из Орла, которая прочла мою книгу «Как победить рак, или «Помогите найти Бураева!..»

«Марина, почему Вы не замужем? Ответы «раз попробовала – не устроил» и «нету хороших» — не принимаю всерьез. Подавление в себе женского инстинкта в сексуальном возрасте от 30 до 50 лет ненормально. Оно ведет к уходу от реальной жизни и лени ума. Не надейтесь на мифических существ. Очнитесь!

Почему Вы выстроили себе и дочери стену, отгородились вдвоем от настоящего окружающего мира, вместо того, чтобы выстроить коллектив семейный, изменить свою недостроенную, открытую всем бурям и ветрам ячейку? Также, с таким же

порывом и силой, с какими Вы решали задачу выздоровления близких, Вы должны поставить новую сверхзадачу построения крепкой семьи, в которой Вы с дочерью будете защищены. Вы должны себя заставить без всякой ложной скромности стать женщиной, чтобы идти по улице, приковывая к себе внимание встречных мужчин, из которых Вы выберете нескольких для дружбы и среди них одного, который будет мужем для Вас и отцом для дочери... Тот, к кому из мужчин Вашего окружения потянется Ваш ребенок, тот и станет Вашим мужем, Вашей крепостью.

Девочке нужен отец. Настоящий отец. Мужчина-покровитель. Вашей дочери нужна настоящая семья, а не мать-одиночка, хватающаяся за все, за любую работу, чтобы быть и матерью, и отцом.

Влюбляйтесь, рожайте детей, и Ваша жизнь станет намного осмысленнее. И тогда Вы сможете сделать очень много в этой новой жизни. Разочарования неизбежны. Но это будет яркая, настоящая жизнь.

Не угасайте, не впадайте в илистое дно беспросветной суеты на пустом месте и маразма вымышленных идей...»

Это письмо, полученное мною неделю назад, выдернуло меня из привычного ритма жизни, заставило остановиться и задуматься, не отпускало несколько дней. Я столько раз его перечитывала, что запомнила почти каждую строчку. Но второй раз за неделю касаться моей личной жизни – это уже слишком.

Мысленно отвечая на письмо, я поняла причину моего одиночества – **Я БОЮСЬ.** Боюсь, что меня предадут. Боюсь, что мне причинят боль. Боюсь, что мне изменят. Боюсь, что на меня будут поднимать руку. Я просто боюсь. Говорят, самый надежный союз – союз с одиночеством, потому что не надо опасаться страданий. И я выбрала этот союз. Выбрала жизнь, в которой только я и моя дочь. Такое чувство, что во мне сгорел какой-то важный элемент, сломался, вышел из строя, а замены ему нет. Вроде все как всегда. А

внутри – ничего. Пустота. Только боль, которая черной тушью разливается в каждой клеточке моего тела, разбегается по жилам и железным обручем сжимает сердце. И каждая жилка в ритме пульса дышит этим нестерпимым чувством. Воском бы замазать душу, чтобы ни одного стона не могло просочиться.

У Ахматовой есть такие строки: «Я улыбаться перестала, морозный ветер губы студит, одной надеждой меньше стало, одною песней больше будет...» Это про меня сегодняшнюю. И кажется, что во всей Вселенной не найдется никого, кто бы изгнал из меня эту боль.

В 1971 году Джон Леннон написал строчки: «Ты можешь жить во лжи, пока не умрешь. Но одного ты не сможешь спрятать – это то, что ты покалечен внутри». Как он был прав!..

— Почему ты боишься связать свою жизнь с мужчиной? – вопрос Галины Викторовны вернул меня в реальность. – *Хорошо. Давай я задам вопрос по-другому. Ты желанный ребенок в семье?*

— Да. – Уверенно, ничуть не задумываясь, отвечаю я.

— И мама, и папа ждали девочку?

И тут я вспомнила, как в минуты откровений мама рассказывала, что, будучи беременной мною, узнала от знакомых, что отец всем своим друзьям искренне клялся: «Если родит пацана, заберу ее из роддома, а если девку, — пусть не обижается, уйду к другой».

— Ты понимаешь, что твое отношение к противоположному полу зародилось задолго до твоего появления на свет?

Из книги Галины Боровиковой «Берегиня»:

«Какой это радостный, долгожданный, величественный миг – миг рождения, встречи с миром и с выбранными родителями. Вот он – Я. (...) Я выбрал вас, я люблю вас. И какое это счастье, когда эта радость взаимная. А если мне не рады, если меня просто не ждали. И радостный миг встречи меркнет, глаза наполняются слезами. Ты – случайный. Ты – не-

нужный. Ты – не вовремя. Ты пришел слишком рано. Лучше бы ты совсем не рождался. Но я родился и обратной дороги нет, туда нельзя вернуться. Вернуться можно, лишь умерев. Поэтому меня чаще принимают, потому что я просто есть. Может, меня когда-нибудь полюбят, но до этого момента я буду не нужен. Как больно чувствовать это»...

Психологи наблюдают замечательный феномен: если девочку любит отец, то ее потом любят мужчины. Если мальчика любит мать, его потом любят женщины. Это всегда видно по человеку — долюблен он родителями или нет. Успех у противоположного пола абсолютно не связан с тем, как ты выглядишь. Это совершенно разные понятия. Поэтому надо обязательно любить своих детей. Мы, родители, таким образом защищаем их на будущее, делаем их неуязвимыми и сильными.

— *Отец с мамой вместе живут?* – тем временем продолжала Галина Викторовна.

— *Нет. Они развелись, когда мне было одиннадцать лет. Еще через несколько лет он умер.*

— *Извини. Ты любила его?*

— *Я – да!*

— *А он?*

— *Не знаю,* — немного подумав, ответила я.

— *Какие самые яркие картинки всплывают в памяти, когда ты вспоминаешь отца? Давай начнем с самого раннего возраста и пойдем по нарастающей.*

Воспоминания перетряхнули меня, как хорошая хозяйка – перовые подушки. Я никогда и никому не рассказывала о том, что у меня делается под рубцами на душе.

...Я вдруг оказалась в обшарпанном коридоре старого ветхого барака, где у нас была комнатушка. Я еще совсем маленькая. Годика три. Может быть, четыре. Я на руках у мамы, бегущей от пьяного разъяренного моего отца с ножом в руке. Я, вцепившись в маму и разрываясь плачем, быстро-быстро перебираю ногами, тоже убегая от него.

— А сейчас силой мысли останови его,- как добрая фея входит в мое видение Галина Викторовна

— Не могу. Он все равно бежит! — плачу я.

— Не бойся. Сконцентрируйся. Пошли ему из глубины своего маленького, но доброго сердечка, лучик любви. Согрей его. Что происходит?

— Он остановился.

— Что он сейчас делает?

— Он сел на корточки, прислонившись к стене, и заплакал. Нож выскользнул из руки. Позже я узнала от мамы, что это была его любимая поза.

— Хорошо. А теперь слезь с маминых рук, подойди к нему. Не бойся. Обними. Пожалей его. Попроси у него прощения и прости сама. Сделала? Отлично... А теперь посмотри как бы со стороны на все происходящее, на себя, испуганную и заплаканную. Возьми эту маленькую трехлетнюю Мариночку к себе на колени. Вытри с ее щечек слезки. Прижми к себе. Успокой. Успокой ребенка в своей душе, — голос Галины Викторовны становится все тише и добрее.

Я уже не контролирую своих эмоций. Мое лицо испещрено многочисленными дорожками слез, черными от туши.

Удивительно, но до этого дня я никогда не вспоминала тот случай. А, оказывается, он незримо всегда был со мной, жил во мне. Я застряла в том самом моменте, в том неизмеримом страхе. Что бы я ни делала, сколько бы времени ни прошло, он всегда во мне. И этот страх, как мутный ил на дне озера, не позволял душе раскрыться и подняться вверх, не позволял полноценно жить. То, что, казалось, «кануло в Лету», вдруг всплыло со дна души. И мне, уже взрослой женщине, стало понятно, откуда во мне этот неистребимый страх и желание спрятаться в теплых маминых руках...

«Нельзя хранить покойников (ушедших из ТВОЕЙ жизни людей) в Мавзолее своей души. Их всех нужно выкинуть, а Мавзолей разрушить», — писала в о дном из своих рассказов

Виктория Токарева. Сегодня после разговора с Галиной Викторовной я поняла другое — нельзя просто «выкинуть» и забыть, потому что нельзя просто выкинуть тех, кто был частью твоей жизни, а может быть даже «всем» на том отрезке жизни. Нельзя выкинуть из памяти человека, которому однажды сказала: «Я не могу без тебя жить...» Нужно отмотать пленку жизни назад, вернуться туда, прожить все заново, понять и простить. ПРОСТИТЬ И ОТПУСТИТЬ. И дальше идти с легким сердцем, без обиды и страха.

Нашим предкам было легче, они ходили в Храм, молились Богу, прося о милости, покровительстве, помощи. Они очищали свою душу на исповеди. Они соблюдали законы добра и милосердия. И, не смотря на скромность бытия и тяжелый физический труд, они были счастливы, умели радоваться жизни, солнцу, каждой травинке. Они жили по законам добра и справедливости, по законам святости брака. По законам Православия. По законам Жизни! Сегодня я тоже исповедовалась, исповедовалась перед психотерапевтом Галиной Викторовной Боровиковой.

Галина Викторовна считает: *«Все болезни, и большие жизненные неурядицы, и неудачи — это всего лишь следствие. Нужно докопаться до самой сути, отыскать причину. «Просто так» в жизни ничего не происходит. У каждой причины обязательно есть следствие. А у каждого следствия — причина»*. Мне тоже иногда кажется, что природа прячет от людей какой-то свой мощный закон типа теории относительности. Этот закон будет называться законом взаимосвязи. Когда ученые откроют его, станет ясно: Зачем? Для чего?

Во время нашей долгой беседы Галина Викторовна очень тонко подвела меня к пониманию того, что вся боль, которую я в разное время выстрадала от сильного пола, вошла в меня, как золотистый стафилококк, который, как утверждают врачи, очень трудно, почти невозможно изгнать из организма. Он селится практически навсегда. Иногда помал-

кивает и тогда, кажется, что его нет вообще. Но он есть. И дает о себе знать в самые неподходящие моменты. Я не побоюсь сказать: доктор Боровикова вытравила это стафилококк из моей души. Мне стало легче дышать...

Я смыла слезы со своего лица, улыбнулась отражению в зеркале, посмотрела в свои глаза — в них стало больше света. Я поняла, что это свет моей обновленной души, и сделала глубокий вдох. Вам знакомо ощущение тела после бани, или запах утреннего воздуха после первых осенних заморозков, вы помните как пахнет весной? Как будто заново родился, а кругом чисто, светло, солнечно... Я испытала нечто похожее. Будто душа моя только-только жить начала. Стало легко и свободно.

Жизнь, вопреки бытующему мнению, доказывает, что время не всегда лучший лекарь. Особенно, если проблемы растут, как снежный ком. Порой душевные раны кровоточат долгие годы, становятся все глубже и больнее, и тогда срочно требуется помощь профессионального врача. Врача, который, как Галина Викторовна, вскроет рану, вытащит ком накопившихся проблем на свет Божий, может быть даже разбередит душу снова, а потом вернет на место. Чистыми и надежными нитками любви и всепрощения зашьет рану. И тогда все остальное будет делом времени.

Конечно, трудно рассказывать о своих проблемах и совершенных тобою ошибках, о своих грезах о счастье и о своих страхах по поводу грозящих тебе напастей. Но, по крайней мере, странно считать, что ты в этом не такой, как другие. А вопрос: «Ну и чем же мне сможет помочь психотерапевт?» для европейского или американского обывателя покажется более чем странным. Они-то знают, что для того, чтобы быть здоровым, все проблемы души нужно разрешать с психотерапевтом. Потому что только вместе с психотерапевтом можно проложить единственно верный курс между рифами и отмелями, которые создает на нашем пути жизнь.

А бывает так, что простить нужно СЕБЯ. Вы чувствовали

душевную боль, мучились от бессонницы из-за вольной или невольной обиды, которую Вы причинили близким людям своим невниманием, равнодушием, грубостью? А ведь именно их мы обижаем чаще всего. Когда Вы последний раз просили у них прощения? Днем нам этот поступок кажется ниже нашего достоинства или совсем необязательным. А ночью начинает мучить совесть, и начинает расти снежный ком проблем. И как важно просто попросить прощения. И жизнь будет добрее и светлее.

Тепло попрощавшись с Галиной Викторовной, я возвращалась домой в Краснотурьинск. Вы не поверите, но и день мне показался солнечным, и люди улыбчивыми. Дома, не откладывая в долгий ящик, я сразу села писать главу о Психотерапевте.

А теперь немного информации.

Несмотря на то, что Главный врач центра по фитотерапии «Диана» Галина БОРОВИКОВА принимает пациентов совсем недавно, предлагаемые ею виды лечения уже имеют своих поклонников, к ней едут на прием из близлежащих городов: Североуральска, Серова, Краснотурьинска... Кроме того, Михаил Эрикович Бураев рекомендует всем своим пациентам пообщаться с Галиной Викторовной. Она помогает найти первопричину заболевания, помогает найти выход из тупика, помогает обрести новый смысл жизни. Галина Викторовна утверждает, что причиной болезни может быть любая отрицательная эмоция. Очень часто это проблемы детства, проблемы подросткового периода – самого ранимого возраста.

Свои болезни мы взращиваем сами. Как их вылечить? У кого? Где? – выбор мы тоже делаем сами. Можно обращаться к традиционной медицине, можно – к нетрадиционной.

Делая выбор, все же нельзя оставить без внимания тот факт, что в «Диане» сделан новый шаг к оздоровлению, который, надо сказать, успешно реализуется: лечение физических недугов сочетается с лечением души.

Совсем недавно, когда книгу готовили к изданию, я встретилась еще с одной пациенткой М.Э. Бураева и Г.В. Боровиковой.

Рассказ этой пациентки заставил меня снова «взяться за перо». Она приехала к Бураеву, чтобы купить еще один набор трав для продолжения лечения. На этот раз она приехала сама. А тогда, три месяца назад, муж приехал за набором трав один. Женщина была тяжело больна. Он опасался, что не довезет её, хотя на поездку от Нижнего Тагила до Карпинска нужно всего не более четырех часов. На вопрос Михаила Эриковича о самочувствии женщина ответила:

– Особых улучшений нет. Я по-прежнему задыхаюсь. Правда, у меня прекратились головные боли, от которых я страдала несколько лет, нормализовалось давление, перестала болеть печень, нормализовалась работа кишечника, я сбросила лишний вес. Но я по-прежнему задыхаюсь.

— Я настоятельно рекомендую Вам подойти к нашему психотерапевту. Ее зовут Галина Викторовна Боровикова, – посоветовал Михаил Эрикович.

Выслушав жалобы пациентки, Галина Викторовна поняла, что болезнь не связана с физическим состоянием женщины. Они разговорились. Галина Викторовна «заставила» вспомнить, вытащить из глубины подсознания те моменты из жизни, которые, в буквальном смысле слова, не давали женщине дышать полной грудью.

И она вспомнила маленькую двухлетнюю девочку, сидящую в углу дивана в полутемной комнате. Она увидела этого, сжавшегося в комок, озябшего ребенка.

На вопрос Галины Викторовны:

— Почему?

Женщина рассказала.

«Моя сестра была старше меня на 12 лет. Тогда мы жили втроем с мамой. Мама часто работала по вечерам и оставляла меня с сестрой. А сестре совсем не хотелось возиться со

мной. Она усаживала меня на диван, строго наказав, чтобы я никуда с дивана не уходила, а сама убегала к подружкам...»

–Пожалейте, приласкайте эту маленькую девочку, согрейте её, скажите добрые слова, расскажите сказку и приведите ее сюда. В теплый июньский день. Привели? Она радуется? Вот и прекрасно!

«Мне было 7 лет. Мы купались в реке. Река была мелкая, но я вдруг начала тонуть. Когда закричала, подбежали взрослые и вытащили меня. С тех пор я боюсь воду, боюсь плавать».

— Вспомните тот солнечный день. Подойдите к той девочке, что плачет на берегу, вытрите ей слезы. Покажите, что там, где она тонула, вода по колено. Объясните ей, что она просто поскользнулась. Ей не надо бояться. Она успокоилась? Тогда ведите её сюда.

«Несколько лет назад, в супермаркете, на моих глазах у пожилой женщины случился приступ бронхиальной астмы. Женщина упала на пол, задыхаясь. Она билась в конвульсиях. Я оказалась ближе всех от нее. Я как сейчас помню. Я присела на пол и держу на коленях её голову. Я вижу, как она задыхается. Мне страшно, но я не могу её бросить и уйти. Наконец, кто-то нашел ингалятор. Женщине стало лучше. Приехала скорая помощь. Все обошлось. А я долго не могла придти в себя. Я до сих пор вижу эти полные ужаса глаза, широко открытый рот и бессильное тело на моих руках».

— Вы просто молодец. Вы добрый, сердечный человек. На Вас можно положиться. Вы сильная. Вы не испугались, оказали помощь умирающей женщине. Благодаря Вам она осталась жива! А сейчас снова вернитесь в тот день. Похвалите себя за доброту, улыбнитесь себе. И возвращайтесь сюда счастливой. Дышите легко, свободно. У Вас нет никакой одышки. Вы здоровы.

Вот так они и дошли до причин непонятной болезни женщины. Из кабинета психотерапевта женщина выходила счастливая. ***Ей стало легче дышать!***

...Почему человек задыхается в окружающем мире, почему не может дышать, хотя ни один терапевт не обнаруживает никаких симптомов заболевания? Что это?

Врач-психотерапевт Галина Викторовна Боровикова считает, что причину этого нужно искать в прошлом. Трудно ворошить прошлое, но только очистив самые потайные уголки памяти можно избавиться от боли, можно избавиться от спазма страха, клещами сжимающего горло.

Вспоминая прошлое, снова переживая его, осмысливая его с высоты сегодняшнего бытия, отпуская прошлое, мы снимаем с души огромный груз, и становится легче –легче жить, легче дышать.

Женщина выходила из кабинета Галины Викторовны легко расправив плечи, ей казалось, что она сняла с себя тяжелый груз. Муж, ожидавший ее у кабинета врача, посмотрел на нее удивленно. Она шла легко, уверенно. Она счастливо улыбалась.

Спазм был снят. Может быть навсегда, а может быть, женщине нужно приехать к психотерапевту еще раз, чтобы закрепить успех. Время покажет...

ЛУЧ НАДЕЖДЫ

Уважаемый Михаил Эрикович!

Прочитала о Вас в журнале «Сельская новь» за 2005 год и луч надежды проник в душу. С таким заболеванием, как псориаз, мы познакомились год назад. Моей дочери 19 лет. С восемнадцати лет мы не знаем, что такое открыть тело. Девочка очень мучается, стесняется, нервничает. Алена учится в г. Архангельске в Поморском Государственном Университете на факультете «коррекционная педагогика» на отделении «логопедия». Это заболевание мешает девушке жить и учиться. К Вам приехать представится возможным только в июле-августе. Я очень надеюсь, что мое письмо не останется без внимания. Будьте добры, расскажите побольше о Вашем центре, о методах лечения, о стоимости лечения и проживания, можно ли с Вами связаться по Интернету.

С уважением и надеждой Валентина Евгеньевна В.

09.12.09

Уважаемый Михаил Эрикович!

Я обращаюсь к Вам по рекомендации бывшего Вашего пациента Медведева Александра Алексеевича, который лет пять назад был Вашим пациентом. Волею судьбы мы оказались с ним соседями в одной палате в госпитале для ветеранов войн на Широкой речке в г. Екатеринбурге.

Я, Георгий Александрович, 1936 года рождения, инвалид второй группы Великой Отечественной Войны, наблюдался в урологии в своей районной больнице г. Екатеринбурга лет пять-шесть. С начала наблюдения у меня была обнаружена аденома простаты около 10,5 гр. Врач-уролог стал выдавать мне таблетки для прекращения роста аденомы и нормального мочеиспускания. Но с течением времени аденома стала расти, а PSA в крови поднялась до 25 единиц.

В марте 2007 года взяли биопсию в урологии, тогда и был обнаружен рак 1-2 стадии аденомы простаты. В это же время мне внесли в простату какую-то инфекцию в семенной канал, в результате чего правое яйцо распухло. В конце марта меня положили в урологию Уралмаша по поводу воспаления семенного канала, где пролежал я около 10-12 дней. В конце мая 2007 года я лег в онкологическую больницу г. Екатеринбурга, где принял 25 процедур. После этих процедур я стал страдать диареей, причем с кровью. Продолжалось это около года. В июле 2008 года стал пить настой черемухи с черникой и остановил кровь в кале. В настоящий момент ощущаю дискомфорт: живот пучит, газы скапливаются в животе и плохо отходят, поднимается боль не только в животе, но и в спине. Пообедаешь – и тут же через 20-30 минут бежишь в туалет. Пища не усваивалась, поэтому в весе я потерял где-то 12-13 кг, а то и больше. В июле 2008 года у меня образовалась паховая грыжа с левой стороны. Пухнут ноги от колен до пальцев ног и ступней. Давление прыгает от 110 до 180 и пульс – от 60 до 95.

Высылаю Вам кое-какие анализы крови. Прошу написать мне ответ, сможете ли Вы принять меня, сколько стоит Ваш прием.

14.10.2008 г.

Здравствуйте, дорогой Михаил Эрикович!

Мы прочитали Вашу статью в газете, и я решила написать Вам о нашем горе и о наших болячках. Мне 57 лет. Страдаю сахарным диабетом и гипертонией. Муж – мой ровесник. В 1999 году ему сделали операцию в Нижнетагильском онкоцентре по поводу кисты на поджелудочной. Постоянно болят желудок и поджелудочная. Три года тому назад еще и сахарный диабет заработал. Принимает таблетки диабетон и глибомет. Володя худеет, буквально тает на глазах, а еще у него аденома – простатит. Михаил Эрикович, я Вас очень прошу, помогите нам, нашему горю. Я на пенсии. Получаю три с

половиной тысячи. А Володя на третьей группе рабочей. Работает сторожем. До пенсии еще три года. Помогите, пожалуйста, нам. Мы Вас очень просим.

С приветом к Вам семья О., г. Лесной

Дорогой Михаил Эрикович!

Прочитала книгу Марины Карпинской «Как победить рак, или «Помогите найти Бураева!», за которую очень ей благодарна, да и не только я. Эта книга произвела на меня сильное впечатление. Мне 67 лет. После обследования у меня обнаружили страшную болезнь века, дополнительно кисты на печени, почках и еще целый букет сопутствующих болезней. Конечно, откуда у меня будет здоровье... Когда я родилась, отец был уже на войне. Потом всю жизнь мыкалась, думала хоть на пенсии поживу. А теперь вот такой диагноз.

После проведенных операций химиотерапию не назначили, — только облучение. Таблетки никакие тоже не назначили, так как сказали, что они мне не помогут. Итак, закончив лечение, я оказалась одна со своими проблемами. У нас в области и в г. Иркутске столько онкологических больных и нет никакого реабилитационного центра. Поэтому я обратилась к травнице. Она мне дала два вида травяных сборов, один из которых я настаивала на водке с водой и пила три раза в день по одной столовой ложке перед едой. Второй сбор готовила ежедневно. С вечера одну столовую ложку заливала двумя стаканами холодной воды, утром доводила до кипения и пила по одной третьей части после еды. Кроме трав, я пью ежедневно утром по одной столовой ложке масло подсолнечное, в течение дня соки – свекольный, морковный, запариваю шиповник, овес; проращиваю пшеницу, ем фрукты, чередую другие соки.

Михаил Эрикович! Пожалуйста, помогите мне, Вы ведь просто самородок, так много сделали для людей, спасли даже уже безнадежных больных, умоляю Вас, помогите и мне. На-

строение у меня отвратительное, в голове постоянно крутятся слова доктора: «Нет гарантии, что Вы больше не заболеете и нет гарантии, что заболеете».

Михаил Эрикович, отправьте мне Ваши лекарственные средства и рекомендации по их применению. Оплату гарантирую. Я еще попробую до Вас дозвониться.

Прилагаю две справки, прошу пояснить, что такое «протоковый инфильтративный рак» и чем он опасен.

Очень Вам признательна, жду известий.

С уважением Тамара Константиновна Ж.

г. Иркутск

Здравствуйте, Михаил Эрикович!

Пишет Вам инвалид второй группы. Я обращаюсь к Вам за помощью. У меня признали опухоль желудка. Когда вначале была отрыжка, врач говорил, что это – несварение пищи. Потом, после того, как покушаю, стала появляться рвота. Стала худеть. Я долго лежала: у меня была сломана нога шесть месяцев. В июне месяце мне стало очень плохо. Я не могла встать на ноги, совсем ослабла. Положили в больницу. В терапии делали обследование. Признали, что у меня опухоль желудка. Направили в Н. Тагил к онкологу. Операцию мне делать не стали. Понятное дело: в декабре будет уже 75 лет. И еще у меня диабет второй степени. Я с этим борюсь сама. А вот как покушаю, — все срыгиваю, как ребенок. В настоящее время пью чагу по три стакана в день, кушаю все протертое, но сил нет, да и ноги не ходят. Вот поэтому-то и обращаюсь к Вам. Сама приехать не смогу. Если можно, помогите травами. Очень хочется встать на ноги и спокойно кушать. Я соблюдаю диеты, ем каши, мясо курицы, всю еду протираю.

P.S.: Помогите, пожалуйста, буду ждать от Вас помощи. Да, совсем забыла: у меня еще часто бывает высокое давление.

г. Лесной

Александра Дмитриевна П.

Уважаемый М. Э. Бураев.

Хочу обратиться за помощью. В журнале «Сельская новь» нашла статью о Вас «Сам излечился от рака».

Мой муж заболел, то есть с Нового года стал себя плохо чувствовать: слабость, усталость. Обратились в больницу в марте месяце. Нас направили в город Омск в областную больницу с диагнозом «туберкулез», но в ходе обследования туберкулез не обнаружили. Дочь его положила в районную больницу, где три недели лечили пневмонию. Но легче не стало. Снова поехали в Омскую больницу. При обследовании обнаружили рак правого легкого. Он лежал в онкологическом диспансере, сделали много облучений, а потом операцию. Убрали часть легкого и сказали, что опухоль идет дальше. Временно приостановили. Что дальше будет, мы не знаем. Муж о диагнозе ничего не знает, мы не говорим. Очень просим Вас: помогите нам побороться с этой болезнью. Сейчас муж пьет настой трав. Мы боимся всяких последствий. Просим Вашей помощи. Ему так жить хочется...

Омская область

Альбина В.

Когда держишь в руках такие письма, сердце сжимается от осознания того, как много страданий на Земле, как несовершенен человеческий организм и как хочется жить!

Я знаю, эти письма не останутся без ответа. Михаил Эрикович откликнется на все просьбы.

И опять я задаю себе этот вопрос без ответа: «Почему?». Почему нет контакта между официальной и народной медициной? Почему нет внимания властей к этому способу фитотерапии, подтвержденному клиническими испытаниями, подтвержденному Патентом, наконец, спасшему жизнь многих сотен людей? Почему к этому способу обращаются сами больные, когда официальная медицина от них отказывается? И этот способ лечения им помогает! Благодаря ему уже сотни бывших больных, «приговоренных к смерти», видят Солнце!

Правда, недавно, в одной из телевизионных передач блеснул луч надежды: фармацевтика начинает переходить на использование натуральных продуктов. Это прорыв!

Мы ехали в машине. По радио передали, что в Москве состоится панихида по любимому Артисту (именно так, с большой буквы) – Олегу Янковскому. Рак лишил жизни еще одного из самых-самых. Совсем недавно эта же болезнь забрала у нас Александра Абдулова, потом Яна Арлазорова, и вот теперь Его – Олега Янковского. «Обыкновенного чуда» не произошло. А могло произойти.

Днем раньше со словами благодарности за методику лечения и травы Михаилу Эриковичу позвонила жительница Москвы. Со слезами в голосе она сказала:

— У нас ведь с Олегом Янковским одна болезнь. Вчера он ушел из жизни, а я, благодаря Вашей методике, в нее возвращаюсь...

ТЫ В МИНУТЫ, КОГДА НЕ ВЕЗЕТ, В НЕУДАЧУ НЕ ВЕРЬ!

С Геннадием Константиновичем Брыляковым из города с романтическим названием Новая Ляля, как он сам шутит, мы встретились в солнечный день, когда жители города широко и весело провожали Масленицу. Он пригласил нас в гости, чтобы рассказать о великой силе целебных трав по методике Бураева.

Мы немного задержались. Когда подъехали к дому, у ворот нас уже ждал улыбающийся мужчина лет пятидесяти. Поздоровались. Но я обратила внимание, что с Михаилом Эриковичем он поздоровался как-то особенно тепло и благодарно. На воротах грозная табличка: *«Осторожно! Во дворе злая собака!»*. Естественно, мы, не смотря на присутствие хозяина, во двор входили с опаской. Каково же было наше удивление, когда вместо волкодава, нас встретило белое пушистое чудо, которое, казалось, улыбалось гостям. Навстречу нам высоко подпрыгивая, бежала очаровательная болонка.

Мы вошли в дом. Нас уже ждал накрытый стол. Разговорились...

Бывают такие встречи. Видишь человека в первый раз, а, кажется, как будто давно знаком с ним. Да что там – знаком?.. Кажется, что судьба смилостивилась над тобой и подарила долгожданную встречу со старым добрым другом, с которым в свое время почему-то сама и разлучила. Разговор за столом шел легко, непринужденно.

Общаясь с ним, я абсолютно забыла, что разговариваю с человеком, который еще совсем недавно, в буквальном смысле слова, выкарабкивался из страшной болезни, имя которой – рак.

И в который уже раз я задавала себе вопросы, на которые

нет ответа: «За что? Почему? По какому праву эта болезнь настигает и исподтишка начинает убивать сильных, целеустремленных, полных сил и стремлений, любящих жизнь, людей»?

Удивительный рассказчик, с хорошим чувством юмора, с какой-то юношеской удалью и добром, даже о своей болезни он рассказывал нам как всего лишь о неприятном эпизоде из своей кипучей жизни.

«Я всегда работал на должностях, связанных с повышенной возбудимостью, то есть нервная система всегда была на взводе, организм находился в постоянном стрессе. Возглавлял строительную организацию, потом был поставлен директором ЖКХ у нас, здесь, в Новой Ляле».

Чтобы понять, какой неподъемный груз взвалил на себя Брыляков, достаточно вспомнить, какой была система жилищно-коммунального хозяйства в нашей стране в 2004 году. Нехватка в отрасли средств для ремонта оборудования, выплаты заработной платы, уплаты налогов, закупки топлива, огромные долги... Геннадий Брыляков принимал предприятие с 86-миллионной кредиторской задолженностью, из них 1,6 миллионов – задолженность по зарплате. Через три месяца руководства его начали таскать по разным инстанциям. Получил, как говорится, «за себя и за того парня», что был директором до него. Организм не выдержал таких встрясок, перестал восстанавливаться обычным восьмичасовым сном.

Он – натренированный (многокилометровый бег по утрам), сильный, уверенный в себе, вдруг почувствовал слабость, начал интенсивно худеть, стали мучить боли в области таза. *«Я перешел на соответствующее питание. Начал есть легкоусваиваемую пищу, каши. Стал резко терять в весе»,* — вспоминает Брыляков.

В это время в город приезжали, с позволения сказать, медики с громкими вывесками — «Компьютерная диагностика», «Компьютерное обследование». Доверяя новейшим методам, Геннадий Константинович, конечно же, прошел эти

обследования и не единожды. Люди в белых халатах с важным видом уверяли: «У вас все хорошо». И он продолжал жить дальше в неведении. Ровно до того момента, пока вес не упал до шестидесяти килограммов. Кто-то из знакомых посоветовал съездить в железнодорожную больницу соседнего города Серова, примерно в часе езды от Ляли. Он поехал с тайной надеждой, что все обойдется. Но сочувственное заявление доктора: *«Земляк, мы сейчас ничего не скрываем, у тебя опухоль в прямой кишке. Езжай в Свердловск»,* — прозвучало как смертный приговор. Но он выстоял!

Гордым — легче,
Гордые не плачут
Ни от ран,
Ни от душевной боли.
На чужих дорогах не маячат.
О любви, как нищие, не молят.
Широко раскрылены их плечи,
Не гнетет их зависти короста...
Это правда -
Гордым в жизни легче,
Только гордым сделаться -
Не просто.

В этом замечательном стихотворении уральской поэтессы Людмилы Татьяничевой, которое всплыло в памяти, когда я слушала Геннадия Константиновича, я бы заменила только одно слово «гордый» на «сильный». И это было бы о нем!

В далекие семидесятые после очередной жизненной встряски он решил круто изменить себя, всю свою жизнь, он решил доказать всем и, прежде всего, себе, что он может все! С того благословенного дня ни одной выкуренной сигареты, ни одного глотка спиртного и бег., бег ежедневно, в любую погоду и на лыжах зимой.

Геннадий Константинович поехал в Екатеринбург в Первую областную больницу, а не в онкоцентр, куда, как прави-

ло, направляют онкологических больных. Сам он считает, что ему в этом очень повезло: *«В онко меня бы просто порезали, привязали мешочек и все...»*

Общительный, уверенный в себе, лидер по своей человеческой природе, он быстро нашел общий язык с медперсоналом областной больницы и стал, как он, смеясь, говорит — «авторитетом» в своей палате. В палате, куда положили Брылякова, было восемь человек. Атмосфера больниц – атмосфера смирения и зависимости. А тут пришел человек, которого и больным-то назвать язык не поворачивается: веселый, энергичный, общительный. Он познакомился сразу и со всеми. Соседи по палате даже решили, что он – какой-то «авторитет» или рецидивист. *«У меня просто ненормативная лексика присутствует, потому что в строительных бригадах, где я руководил, одновременно по пятьдесят заключенных работало. У меня острые словечки и сейчас иногда проскакивают, хотя я общаюсь с людьми разного ранга»*.

Он вызывал у них самые смешанные чувства – уважение и какой-то невольный страх. Своими шутками, острым словцом он разряжал обстановку уныния, будоражил всех, вселял надежду, уверенность. Но только ему одному было известно, каково это – «сохранять хорошую мину при плохой игре». Кто-то однажды сказал «пленять сердца – великая победа». Он эту победу блестяще одерживал ежедневно: везде, всегда и при любых обстоятельствах.

Воспитанный на песнях Владимира Высоцкого, бунтарь по натуре, он не мог представить себя слабым, беспомощным, убогим. Поэтому, когда перед операцией хирург на очередном обходе предположил: *«Знаешь, Брыляков, может, придется тебе вывести стому»,* он вспылил: *«Ты лучше меня зарежь. Я общаюсь с сотнями людей, я, один из лидеров «Единой России», с мешочками буду позориться?!»*

Геннадий Константинович – человек со стальным внутренним стержнем, сильным характером и отчетливо выражен-

ным мужским началом. Он сам принимает решения и живет в соответствии с тем, что решил. Он отвечает за свои слова и действия. Если внешние обстоятельства к нему не благосклонны, он умеет с этим справиться. Он сам отвечает за свою семью, свое дело, и у него просто нет времени быть слабым.

А вот еще важное дополнение: настоящий мужчина никогда не выглядит важным и надутым, он прост и открыт – как же иначе могут общаться с другими уверенные в себе люди? Но это отнюдь не означает, что Геннадий Константинович не волнуется в экстремальных ситуациях. Осмелюсь предположить, что все-таки волнуется, но не показывает своих чувств.

Перед операцией, укладываясь на каталку с помощью соседей по палате, Брыляков, с присущим ему чувством юмора, виртуозно попрощался с соседями по палате: ***«Ну, ладно, мужики, не трусьте, может, еще увидимся»***.

Сегодня он признается: ***«Меня всего трясло, но не мог же я показать свою слабость. Я никогда не позволял себе этого. Я всегда всем своим внешним видом и действиями доказывал, что я все могу. Задатки лидерства у людей проявляются уже в детстве. Либо ты руководишь кодлой пацанов, либо бежишь в этой самой кодле»***.

Когда после операции, просыпаясь после наркоза, Геннадий Константинович первый раз смотрел на мир, в глазах все расплывалось. Сидевшая у кровати молоденькая девушка – не то практикантка, не то медсестра, показалась Брылякову ангелом, и он пересохшими губами шепотом спросил:

— Я... живой?

— Живой. Что с Вами будет, с таким-то отчаянным? Вы хоть помните, что хирургам говорили, когда наркоз начал действовать? Вы им сказали: «Знаете, мужики, если что, мочите меня наглушняк, а инвалида из меня не делайте».

— Неужели я так мог?!

— Знаете, дяденька, я и слов-то таких не знаю, чтобы самой выдумать...

Все еще сомневаясь, Брыляков первым делом обсмотрел-общупал себя – точно живой! Но еще больше обрадовался, когда понял – никакого мешка нет!!!

«Насколько мне объяснили, кусок опухоли они мне вырезали и германским аппаратом потом «сварили», потому что руками там не залезть, не сшить», — вспоминает не лучшие времена своей жизни Брыляков. Аппарат этот как раз только привезли в больницу, и Геннадий Константинович был одним из первых пациентов, кому делали такую операцию. Он благодарен врачам, благодарен случаю.

Как только зажили швы, и врачи разрешили садиться и вставать, неугомонный Брыляков начал... ходить! Слабость была неимоверная, но он превозмогал её и, держась за стенку, ходил по больничному коридору по сорок минут каждый день. Это была первая победа над слабостью изболевшегося тела, первые шаги в новую жизнь, которую он так любит!

Но дух-то в нем был прежний, бойцовский, одним словом – брыляковский!

Он вернулся в родную Лялю. Чтобы не было рецидива болезни, местные врачи прописали ему два-три сеанса химиотерапии. Всего лишь два-три... Но в Краснотурьинске, где Брыляков собирался проходить «химию», врач А. И. Молостов сказал, как отрезал: «Меньше семи сеансов мы не делаем».

В это самое время от общих знакомых о проблеме Геннадия Константиновича узнал известный травник Бураев Михаил Эрикович. С Брыляковым они были знакомы давно, с тех самых пор, как около тридцати лет тому назад Михаил Эрикович приехал в Новую Лялю после окончания института. Они тогда жили в одном подъезде. Михаил Эрикович немедленно отыскал в своей записной книжке номер телефона Геннадия Константиновича: *«Ты что с собой делаешь? Почему я узнаю о твоей проблеме последним? Приезжай немедленно. У меня запатентованная методика. И есть все препараты для*

прохождения курса лечения!». Он привел несколько примеров лечения из своей практики, в том числе и жителей Новой Ляли.

Так Брыляков начал проходить курс по методике Бураева: *«Естественно, раз в него входили такие ингредиенты, как медвежий жир, жир нерпы, я сразу почувствовал это: начал вес набирать. Поначалу неприятно было пить осину, но я про осину и раньше знал, что она является мощным антисептиком, который уничтожает все микробы. У нас, в Ляле, благодаря Бураеву, про действие осиновой коры на организм человека знают практически все. И про то, что даже постоять у осины полезно многие знают. Уже через две недели я почувствовал, что ко мне начали возвращаться силы.*

Я считаю, что все ингредиенты, которые входят в состав курса, они и для поддержки организма, и для набора веса, и в целом энергетику организма повышают. Мне метод Бураева помог, — делится Г. К. Брыляков. – *Я строго соблюдал предложенную методику и верил, что встану на ноги, буду работать, бегать кроссы, ходить на лыжах. Меня активно поддерживала моя дорогая супруга, Галина Григорьевна, дети, друзья. Это давало дополнительные силы в борьбе с болезнью. Я благодарен им всем. Я ходил раньше, как тень, мне стыдно было на улицу выйти. Во время прохождения курса начал ходить пешком сначала по вечерам, чтобы люди не видели меня слабым*».

И в этом он весь. Настоящий мужчина. Уж если что решил – никто его не переубедит. Сначала пешком много ходил, хоть супруга и не поддерживала его в этих начинаниях.

Очень скоро Геннадию Константиновичу уже легко давался бег на дистанцию два километра. Ничего не ведающий онколог предупреждал: *«Ты хоть не вздумай на лыжи вставать или бегать начать»*. Когда прошел курс продолжительностью сто пять дней, стал уже бегать на пять километров. Все это время Михаил Эрикович наблюдал за состоянием здоровья своего необычного пациента, регулярно звонил Геннадию Константиновичу, чтобы дать какие-то рекомендации, отве-

тить на возникающие вопросы. Михаил Эрикович настоятельно советовал старому другу отойти от политики, более того, даже не смотреть ее по телевизору, что дается Брылякову с трудом. Вес тела Брылякова начал приходить в норму, а общее самочувствие стало таким, каким было до болезни. Правда, родные и близкие еще по инерции оберегали его от всякого рода нагрузок. Заботливые дети близко не подпускали к работе на огороде, ловко перехватывая лопату из его рук. Папе Гене ничего другого не оставалось, как наблюдать за их работой со стороны и эмоционально жестикулируя, ругаться: «Да разве ж так копают?! Кто вас научил так копать?! Я – бывший экскаваторщик, я же землю, как свои пять пальцев знаю!»

Прошел уже год как Брылякову дали вторую группу инвалидности. В принципе, рабочую, но с определенными ограничениями: теплый офис, отсутствие командировок и стрессовых ситуаций. *«А я без мата не могу»,* — смеется Брыляков.

Сейчас он работает исполнительным директором частной строительной организации. Да и от политики уйти никак не может. Он всю жизнь ею занимался. Из коммунистической партии его, правда, исключили за «аморальный» образ жизни. Ему, молодому, хотелось тогда пройти по жизни легко, красиво, с вечной спутницей – гитарой, с песнями Владимира Высоцкого. А это было против партийной идеологии.

Тепло и сердечно вспоминает Геннадий Константинович сегодня тех трех врачей, которые делали операцию: двое из них – кандидаты медицинских наук, один, поговаривают, даже изобрел хирургический инструмент для левой руки. Приезжает Брыляков туда, в Первую областную больницу как к старым добрым друзьям. Горе сплачивает куда крепче, чем радость и благополучие – и в этом правда жизни.

«Так приятно, такая теплота по всему телу разливается, когда приезжаешь, а в коридоре кричат: «Девки, Брыляков приехал!» — улыбается Геннадий Константинович. Вот только не

все из его палаты дожили до сегодняшнего дня, не нашел их Бураев, чтобы продлить им жизнь.

Сегодня все утряслось. Страшная болезнь, которую часто называют смертельной, осталась в памяти, как один из эпизодов на пути под названием «ЖИЗНЬ».

Прощаясь, мы еще раз убедились, что в жизни у Геннадия Константиновича есть все самое нужное, ценное и дорогое. Хорошие, умные, любящие дети. Замечательная, заботливая, верная жена. Рукодельница и мастерица, каких поискать. Галина Григорьевна занимается прикладным искусством, вышивкой. На стенах их большого дома висит множество рукотворных картин, собственноручно вышитых хозяйкой. И это придает их жилищу неповторимый уют.

И еще это маленькое белое чудо, которое провожало нас, подпрыгивая. И мне в какой-то момент показалось, что эта милая болонка счастливо улыбается хозяину.

А потому напоследок хочется напомнить и самому Геннадию Константиновичу, и всем читателям строки из песни Алексея Глызина «Эпизод»:

«Среди мартовских вьюг вспоминай, что наступит апрель

И под солнцем весенним земля расцветет.

Ты в минуту, когда не везет, в неудачу не верь – это все эпизод, эпизод, эпизод»...

О НИНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ

«Ни у кого не бывает постоянного счастья»
Плавт, древнеримский комедиограф

Великий русский писатель Л.Н. Толстой начал свой роман крылатой фразой — «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему». И сразу же дает ответ: несчастливая семья – это семья, в которой нет любви, верности, чуткости. Размышляя о семейном счастье, понимаешь, на сколько прав был классик. В наше время несчастливых семей должно быть меньше – браки заключаются по любви, Закон разрешает разводы, но сразу же встает вопрос – а будут ли счастливы «бывшие» муж и жена? А их дети!!?

Жизнь — не шоссе без рытвин и ухабин, да и едем мы по ней не в автомобиле класса «люкс». В жизни бывают взлеты и падения, восторги и разочарования, встречи и разлуки, успех и неудачи. Но давно известно, тот не знает цены счастья, кто не изведал горя. И здесь вполне подходит еще один афоризм: «Соль жизни в том, что она – не сахар».

И все-таки, счастливая семья — это когда все семь Я, как единое целое, в радости и в горе. Тяжелое испытание — рак левой молочной железы – выпало на долю благополучной дружной семьи Нины Васильевны Уткиной.

Сегодня счастливая бабушка пяти внуков, окруженная добротой своих близких, чувствует себя превосходно и про ту страшную болезнь рассказывает как-то буднично. И не потому, что эмоций уже не осталось, а по какой-то глубокой житейской мудрости: не копаться в прошлом, верить в хорошее.

Но тогда, два года назад, от известия о болезни стало не просто страшно. Это стало трагедией для всей их дружной

семьи. Переживали все: муж, дети (своих зятьев и снох она тоже считает своими детьми), внуки. Никому не хотелось верить, что их добрый ангел-хранитель — всегда веселая, здоровая жена, мама, свекровь, теща, бабушка — может так (!) заболеть?!

После облучения медики в качестве лечения назначили только гормон томоксифен: *«Правда, даже не знаю, на пользу ли он идет, а то, может, и вовсе вреда только больше. Там, в противопоказаниях значится катаракта и тромбофлебит, а я как раз страдаю от всего этого букета».* Официальная медицина сделала все, что требовалось с ее стороны, но самочувствие женщины, увы, не улучшалось. Ослабленному после операции организму, облученному рентгенами и добитому вредными гормональными препаратами, требовалась помощь в восстановлении своих естественных природных сил.

...На помощь пришла память. Нина Васильевна вспомнила о том, как двадцать лет тому назад мужу ее лучшей подруги Г. К. Лисовой онкологи ставили четвертую стадию рака. Последнюю. По оценкам медиков, практически предсмертную, не то, что излечимую. А малоизвестный (на то время) травник из города Карпинска Бураев вылечил его. После прохождения курса по методу Бураева, он прожил еще пятнадцать лет, и умер совсем по другой причине. Для Нины Васильевны этот пример стал наглядным доказательством излечения раковых больных Бураевым, а потому советовала обращаться к нему всем, кто хоть сколько-нибудь занемог.

Рассказывая историю своей подруги, Н. В. Уткина восклицает: *«Это ли не фантастика, в то время, когда счет при онкологии идет даже не на года, не на месяцы, а на дни!».* Кстати, мужчина, которому Бураев с легким сердцем подарил еще 15 лет жизни на земле, оказывается, был большим ученым – заслуженный преподаватель государственного университета, доцент кафедры химии.

Нина Васильевна вспомнила, что тогда она записала адрес Михаила Эриковича Бураева, который живет в Карпинске.

Позвонила. Бураев задал необходимые для назначения курса вопросы, назначил время приема. Но сил преодолеть дорогу от Новоуральска до Карпинска, где дарит здоровье травник, уже не было. Отправила сына. Тот вернулся с полными баулами, со всеми необходимыми компонентами для начала курса продолжительностью сто пять дней.

И началась борьба со страшным недугом – борьба за жизнь. И в этой борьбе важно не сдаваться и тогда можно победить, можно успеть завершить начатое дело, можно успеть сказать главные слова. А иногда, как у нашей героини, снова радоваться жизни, улыбкам детей и внуков.

Сто пять дней – сто пять шагов на пути к здоровью, к восстановлению жизненных сил: *«Постепенно становилось все лучше и лучше, стала появляться энергия, самочувствие улучшалось с каждым днем»*. Женщина считает, что никаких проблем с приемом курса по методике Бураева вообще не существует, а то, что это трудоемкое занятие – выдумки ленивых людей. Помимо компонентов методики ничего не принимала. После 105-дневного курса прошла обследование, сдала все необходимые анализы. Результаты радуют. Михаил Эрикович советует в межсезонье – весной и осенью – проходить курс для профилактики.

Нина Васильевна – послушная пациентка – беспрекословно и безукоризненно всегда выполняла предписания Михаила Эриковича, поэтому осенью снова курс повторила длительностью сорок два дня, через некоторое время прошла уже 20-дневный курс. Она утверждает, что данный вид лечения доступен каждому.

На сегодняшний день эта 74-летняя женщина чувствует себя превосходно. Водится с пятью внуками. А буквально на днях в их семействе ожидается прибавление – появление на свет внучки. К моменту выхода книги в свет Нина Васильевна будет бабушкой шести внуков.

С ЛЮБОВЬЮ И НАДЕЖДОЙ

В далекие солнечные дни детства ей, всеобщей любимице, казалось, что жизнь всегда будет такой же светлой, а она – легкой, энергичной и обязательно счастливой.

Кружась в свадебном вальсе Мендельсона, она ловила восхищенный взгляд любимого, ставшего в этот день её мужем, поклявшегося быть вместе и в радости, и в горе. Она была счастлива! Начинается новая жизнь, полная надежд и свершений!..

Но... Автомобильная авария разорвала в мелкие клочья облако счастья и, превратив их в черный ком боли, бросила в бездну! Безжалостно искромсала тело, бесцеремонно бросила на плаху страданий юную душу. Отняла все то, о чем мечталось...

Где-то там, на небесах, целых 50 дней и ночей ее Душа молила о пощаде... Пятьдесят дней и ночей безутешные родители молили Бога оставить, вернуть им дочь, их кровиночку, их солнышко. Бог услышал их молитвы – через 50 дней после аварии молодая женщина подала первые признаки жизни — открыла глаза. Мама с Папой плакали от счастья. Она с ними! Она будет жить!

Несколько месяцев ушло на то, чтобы заново научиться садиться, вставать, ходить.

С тех пор прошло двадцать лет. За эти годы женщина так и не вышла на работу: вторая группа инвалидности – неработающая. Она живет, по мере сил трудится по хозяйству, согревает своим теплом жизнь родителей. Но в тот роковой день остановились часы Счастья.

Кто-то однажды сказал: «Страдать полезно. Страдания закаляют и совершенствуют Душу». Это, вероятно, хорошо для бессмертной Души. Но здесь и сегодня каждый хочет просто-

го человеческого счастья. А оно нашу героиню почему-то обходит стороной.

Какой-то злой рок не позволяет ей расслабиться, постоянно держит в напряжении, как профессиональный музыкант – гитарные струны. Новую беду женщины зовут миома матки.

Отец сокрушается: *«Нехороший диагноз – миома – злокачественная опухоль»*.

На самом деле страхи родителей возникли больше от нехватки знаний о данном заболевании. Дабы предостеречь нашего читателя от паники, скажу в нескольких словах: миома матки, конечно, опухоль. Безусловно, она, как любое заболевание, требует немедленного лечения. Но! Это доброкачественная опухоль, которая исходит из гладкомышечных клеток стенки матки. Размеры миом могут колебаться от нескольких миллиметров до 20-25 сантиметров. На сегодняшний день это заболевание считается одним из самых распространённых, поскольку, по статистике миома матки встречается у 35-50 % женщин после 35 лет. После 45 лет частота заболевания достигает 60-70 %. Вопреки бытующему мнению, у миомы матки нет ничего общего со злокачественными заболеваниями. Поэтому опасения, что миома может трансформироваться в раковую опухоль, не имеют под собой никаких оснований.

Хотя часто миома протекает бессимптомно, в большинстве случаев она проявляется рядом неприятных моментов: обильные менструальные кровотечения, часто приводящие к хронической анемии; боли в нижнем отделе живота, в тазу и пояснице; учащённое мочеиспускание за счёт давления миомы на мочевой пузырь, запоры; нарушение детородной функции – бесплодие, выкидыши.

Узнав о своем диагнозе, она решила скрыть его от родных. Слишком много страданий выпало на долю ее родителей. Не хотела она их расстраивать еще раз. Но на очередном приёме врач «резанул»: *«Результаты анализов неутешитель-*

ные. Опухоль растёт». При таком известии мужество покинуло женщину. Как известно, когда человеку плохо, он бежит туда, где его поймут и помогут, где его любят. А кто может быть ближе и роднее, преданнее и надежней матери?!

И Мама, добрая, все понимающая Мама, хранительница тепла и уюта в доме, которая ни на один день не оставляла свою дочь без любви и заботы, начала искать выход из положения. Так уж мы устроены, что в поисках пути к спасению близкого человека за советом и помощью обращаемся не только к докторам...

Немолодая уже женщина как-то разговорилась с соседями по саду и, как на духу, рассказала о свалившейся на её дочь беде. А ей в ответ: *«Мы в своё время дочь от рака вылечили травами от Бураева. Правда, если решитесь, в Карпинск придётся ехать. Но это такая мелочь по сравнению с полученными результатами. Сядете на поезд до Краснотурьинска. А там до Карпинска на автобусе минут двадцать ехать. Прямо при въезде в город, недалеко от автобусной остановки, находится ООО «Диана», в котором Михаил Эрикович работает. Другие наши знакомые на автобусе «Екатеринбург – Карпинск» добирались.* Отыскали номер телефона. Созвонились. Договорились.

...Русский человек силён тем, что при внезапно возникшей опасности он полностью погружается в «здесь и сейчас» и каждую секунду живёт решением этой проблемы, не отвлекаясь на план и прочую постороннюю ерунду. Он вслушивается в ситуацию и моментально реагирует на её малейшие изменения. Он сливается с жизнью, становится ею самой. А сама жизнь всегда сильнее любого плана. Вера, Надежда и Любовь – триединство этих понятий, как ускоритель, как суперкатализатор любых действий, помогают развязать, разрубить самые тугие узлы, в которые иногда завязывается человеческая судьба.

«Через нашу знакомую Галину Герафовну Мингалимову узнали, что у Бураева есть метод, который даёт положительные

результаты. Жена тут же меня отправила в Карпинск. Сделаем всё возможное и невозможное. Всё, что в наших силах. Это наша дочь. Мы должны спасти её. Если уж в первый раз вытащили её с того света, то и сейчас должно всё получиться. У дочери рабочего стажа нет, поэтому и пенсии тоже нет. Получает три тысячи в месяц. Разве это сегодня деньги? Из них тысячу отдаёт за коммунальные услуги, на остальные две надо как-то жить. Поэтому помогаем ей, чем можем».

Эту историю силы родительской любви рассказал съемочной группе местной телестудии Владимир Иванович Вараксин, отец. Несмотря на свои 78 лет, он по-прежнему считает себя ответственным за жизнь, благополучие и здоровье двух самых дорогих ему женщин – жены и дочери. Он и сейчас работает архитектором в проектном институте Всесоюзного научно-исследовательского института металлургической теплотехники (ВНИИМТ). Может, и ушёл бы на пенсию, но хорошие люди, равно как и добросовестные работники, нужны всем. Руководство ценит профессионализм Владимира Ивановича, и на заслуженный отдых отпускать не торопится: *«Хотя бы два дня в неделю, да работай. Учи молодёжь. Ты всё знаешь. Передавай накопленный опыт новому поколению».* Вчерашние выпускники вузов приходят на предприятия со своим видением мира, с теми элементами западного менеджмента, которые, казалось бы, повсеместно отработаны и должны необходимо приводить к успеху, но, погрузив свои голые теоретические знания в профессиональную действительность, в реалии, они частенько разбивают лбы.

Так что замечательная фраза отца народов Сталина: «Кадры решают всё!» вновь обрела крылья. Да и кому, как ни Владимиру Ивановичу, быть наставником, человеку, который за высокий профессионализм ни раз был награжден медалями, ценными подарками и грамотами. Он объездил и поработал во многих уголках бывшего Советского Союза. На Урале начинал свою деятельность с проектирования Качканарского

ГОКа, Нижнетагильского Рудника, работал в Магнитогорске, девять лет его биографии посвящено Норильску. Талантом, головой и руками архитектора Владимира Вараксина создано множество ценных проектов.

По долгу своей профессии мне часто приходится писать о людях. О ком-то, что называется, душа не лежит писать. Промучаешься целый день, а то и неделю, в творческом поиске, а на бумаге всё равно какие-то рваные куски мыслей. Ничего не поделаешь – я тоже всего лишь человек. Со своими достоинствами, недостатками, принципами, со своим видением этого мира.

Но, к счастью, Судьба чаще дарит встречи с такими людьми как Владимир Иванович, его жена, дочь, — вся их семья, сумевшая выстоять, преодолеть, сохранить душевную теплоту. О таких людях пишется на одном дыхании. И пусть Судьба подарит этим замечательным людям, которые вызывают в душе искреннее уважение и преклонение, побольше счастливых дней. Они заслужили это. Видит Бог...

ЖИЗНЬ ДЕЛАЕТ КУЛЬБИТ

Когда мы задумываемся о превратностях судьбы, то начинаем тщательно изучать свое имя, фамилию и так далее.

Николай Николаевич Золотухин – тезка Н.Н. Дроздова — путешественника, ведущего передачи «В мире животных»; однофамилец известного актера театра и кино Валерия Золотухина, визитной карточкой которого в свое время стала музыкальная комедия «Бумбараш» — водевиль о гражданской войне. Родился и вырос Николай Николаевич в деревне Васильево Гомельской области. Так что уже при первых звуках песни «Белоруссия» знаменитого на весь Советский Союз ансамбля «Песняры» — «Белый аист летит над Полесьем, над тихим жнивьем...» — на глаза наворачиваются слезы.

Здорового крепкого парня от родного «Полесья» оторвали в 1970 году. И началась пора путешествий по необъятной стране. Благодаря службе в ВМФ, Николай побывал на Балтике, на морях Ледовитого океана и на «самом синем в мире» Черном море.

По окончанию воинской службы по распоряжению Ее Величества Судьбы молодой моряк попадает в опорный край державы – на Урал, в город Невьянск.

Здесь он нашел работу по душе, женился, завел семью. Бескрайние лесные просторы, простые, доброжелательные, трудолюбивые люди – все, как в родной Белоруссии.

Николаю Николаевичу 56 лет. Он обычный среднестатистический житель российской глубинки, добросовестный труженик, крепкий хозяин, про таких, как он, говорят: «чужого не возьмет, но и свое не отдаст». Он – воплощение образа русского мужика в самом высоком смысле этого выражения — за чинами не гонится, а потому честный, не испорченный ни властью, ни тяжестью тугого кошелька.

Вообще, замечено, что увеличение расстояния от столицы до места жительства прямо пропорционально таким человеческим качествам, как искренность, порядочность, открытость, доверчивость и детская непосредственность. Москвичи таких высокомерно клеймят «продуктом глубинки» или «периферийными». Ну и пусть. Зато этот продукт, который из глубинки, может во сто крат превосходить по качеству и вызывать гораздо большее уважение. Неподдельное.

Несмотря на то, что возраст тезки Дроздова – 56 лет – как ни крути, а больше половины отпущенной жизни уже за плечами – сей факт отнюдь не ослабляет желания жить. Напротив, после диагноза «гепатит С» оно – это желание — теперь еще сильнее. И если раньше жизнь воспринималась, как что-то вполне обыденное, да и время как-то торопил: скорее бы на пенсию, то теперь, когда как-то «вдруг» пошатнулось здоровье, желание жить — это не просто инстинкт. Это великая сила, которая помогает преодолевать все, что мешает этой жизни. Третий закон Ньютона никто не отменял. Все по-прежнему. Сила действия рождает силу противодействия. По этому самому закону о здоровье тем больше думаешь, чем больше оно беспокоит. Даже не смотря на мировой кризис. Поезд финансового кризиса рано или поздно покажет свой хвост. А мы по-прежнему останемся на станции своей жизни, качество и срок которой напрямую зависят от состояния здоровья.

Первым сигналом болезни стала необъяснимая горечь во рту. Вроде и зубы стал чистить чаще, и новомодный широко рекламируемый бальзам-ополаскиватель для полости рта купил. Про такие ядреные, резко пахнущие продукты, как лук, чеснок, хрен вообще позабыл. Но вытравить заразу все равно ничем не мог.

«Надо что-то делать», — озабоченность Николая сменилась твердым намерением обследоваться в Екатеринбургском диагностическом центре. А там – как в той песне «и не то, чтобы «да», и не то чтобы «нет». Поставили диагноз ***«гепатит — С ?»***, и

выписали рецепты на дорогостоящие препараты. Николай Николаевич, как и все, привыкшие доверять советской медицине, по привычке доверял – не проверял. Да и как разобраться в латинских мудреных названиях человеку, далекому от медицины?.. Не было в одной аптеке – ехал в другую или заказывал дефицитные лекарства друзьям в Екатеринбург. И, конечно же, все их добросовестно принимал. А симптомы болезни продолжали не только беспокоить, но и угнетать.

Только на шестом или седьмом приеме в диагностическом центре врачи как будто нашли причину недомогания Николая Золотухина. При этом стоит заметить, что стоимость каждого приема составляет от одной до трех тысяч рублей. И... направили в сороковую областную клинику. Но мытарства на этом не закончились. В клинике – очередь. Запись – за месяц вперед. Так что в апреле ему назначили только на май. А за этот месяц Николай должен был снова пропить лекарства. Только уже другие. Еще дороже. *«Приходим с женой в аптеку, — глаза медленно лезут на лоб. Цены – одна выше другой – 300, 400, 500...»* — вспоминает Николай Николаевич. Тут впору вспомнить анекдот.

Врач говорит пациенту:

— Операция обойдется Вам в 50 тысяч.

— Это же грабеж, я лучше умру.

— Не советую. Похороны обойдутся ещё дороже.

Вот и Николай с супругой сиротливо смотрели на ценники новомодных лекарств в красивых ярких коробочках и все не решались сделать выбор: то ли последние деньги здесь оставить, то ли положиться на судьбу — будь что будет.

В следующий визит к врачу подтвердились самые худшие опасения. Знак вопроса, помеченный карандашом возле диагноза «гепатит С» в карте больного, был равнодушно стерт врачом. И — все. Николай Николаевич так долго и мучительно ждал этой правды. А теперь стало все пустым и никчемным. И, казалось, лучше бы ее вообще не существовало. Этой

правды. Кому она нужна... Врач, как умел, успокоил: *«Это, конечно, излечимо, но вероятность излечения в Вашем случае около 40 процентов».*

Из клиники прямиком отправили в... аптеку — «выкупать уколы». Цена одной ампулы, по уверениям самого больного, 20 тысяч рублей. Регулярность такой инъекции – раз в месяц. А до выздоровления – если ты родился в рубашке и тебе посчастливится попасть в те самые 40 процентов – нужно лечится год, полтора, а то и все три... Проведем несложную арифметику: 20 тысяч умножаем на 12 месяцев в году, — получается 240 тысяч. За три года 720 тысяч. Да тут и без арифметики понятно, что при зарплате в 20 тысяч рублей простому рабочему такое лечение, как говорится, не по карману. Да уж, накладно болеть получается... А если ты из социально незащищенных слоев населения?.. Кажется, так это звучит в статистиках государственных органов... Например, пенсионер, или инвалид, или мать-одиночка... Что же, получается, как в той фразе: «если хилый – сразу в гроб»?

Гепатит С (ранее его называли «гепатит ни А ни В») передается при контакте с кровью (включая половой контакт). Он может развиваться бессимптомно на протяжении 10-40 лет. Когда вирус гепатита С проникает в печень, он вторгается в ее клетки и начинает размножаться. В результате этого все большее количество клеток замещается фиброзной тканью. Симптомы заболевания не проявляются до тех пор, пока не наступит такое повреждение печени, при котором нарушаются ее функции. Этот период может длиться от 10 до 40 лет в зависимости от скорости прогрессирования болезни. Точно предсказать скорость развития заболевания у конкретного человека невозможно.

Не надо на больного «гепатитом С» смотреть по принципу «сам виноват». Заболеть может каждый, даже не подозревая о заражении долгое время.

Беру в руки местную газету, читаю частные объявления:

«Парикмахерские услуги», «Наращивание ногтей, стрижки (недорого)», «Маникюр, педикюр, наращивание ногтей (гель, акрил)», «Стрижки, укладки, мелирование. Недорого», «Парикмахер (от ста рублей)», «Стрижки, наращивание ногтей». И в своем стремлении сэкономить, мы бросаемся к телефону, набираем указанный номер. Забывая при этом старую, мудрую, придуманную задолго до нас, истину о том, что скупой платит дважды.

Проблема, которая остро стоит сегодня во всем мире в целом, — парикмахеры-надомники. Речь идет о безопасности оказания данных услуг. Обслуживание на дому может привести к вспышке инфекционных заболеваний. В первую очередь таких, как гепатит, ВИЧ-инфекция, туберкулез и других, так как вирус проникает через поврежденную кожу при бытовых микротравмах (маникюр, причесывание у парикмахера острыми гребешками, бритье чужим бритвенным прибором и т. п.). Так что гепатит передается не только половым путем. Каждый, кто неосторожно обращается со своей или чужой кровью, рискует заразиться не только вирусом СПИДа, но и одним из типов вирусного гепатита (А, В или С). К группе риска относятся наркоманы, хирурги и лаборанты. Даже если Вы не один из них, не стоит расслабляться! С вышеупомянутыми вирусами можно столкнуться в тех местах, где не уделяют должного внимания санитарии. От маленького порезика никто не застрахован, а это прямой контакт с Вашей кровью.

Широко распространено мнение, что хронический гепатит С — неизлечимое заболевание и все многочисленные виды лечения способны лишь вызвать временную ремиссию заболевания. Это глубокое заблуждение. Наша жизнь порой бьет в лоб, задает неразрешимые вопросы, а потом делает кульбит, как гимнаст в цирке, и сама же подсказывает нужное решение. Вернее и проще. А еще, если очень чего-то хотеть, судьба всегда посылает нам помощь.

Николаю Николаевичу эта помощь явилась с любимой те-

щей. Получилось, как в некогда популярной песне «Слушай, теща, друг родной, помоги». И теща – жительница Карпинска Нина Николаевна Афоненко — помогла. Нина Николаевна посоветовала обратиться к Михаилу Эриковичу Бураеву, известному во всей округе своими чудесными способами лечения самых тяжелых болезней.

14 июля 2008 года был дан старт личному марафону здоровья Николая Николаевича. Этот день обведен у Золотухиных в настенном календаре ушедшего года красной ручкой – как первый день прохождения курса по методу старшего научного сотрудника ООО «Диана» М. Э. Бураева. Николай Николаевич уверяет, что принимал все снадобья жестко, дотошно, скрупулезно. Раз в три недели – ровно через 21 день – созванивался со своим лечащим врачом (так он называет Михаила Эриковича), чтобы поделиться успехами, первыми победами, задать вопросы. День в день, ровно через неделю, Николай Николаевич поймал себя на мысли, что навязчивая доселе горечь во рту прекратилась, а стрелка напольных весов под его тяжестью начала менять движение справа — налево.

К моменту нашей встречи наш герой похудел на 5 кг. Комплекс трав и жиров животных отрегулировал работу внутренних органов, организм начал процесс самоочищения, в результате чего появилась работоспособность и юношеская подвижность. Сон стал, как у младенца: если раньше, не смотря на хроническую усталость, Николай с трудом засыпал далеко за полночь, то теперь, по словам мужчины, глаза, «сами слипаются» едва маленькая стрелка часов успевает приблизиться к 9, а большая – к 12.

«Вчера был у врача. Он говорит, что у меня все хорошо. Врачи удивляются и ликуют: «Надо же, у Вас все так быстро прошло». Я Вам привез копии документов и результатов анализов. Я не стал им сообщать, что лечился не дорогими уколами, а по Вашей методике. Зачем? Все равно не поверят», — откровенничает теперь уже бывший больной с Михаилом Эриковичем.

Стремление человечества вылечить еще недавно безнадежно больных вирусным гепатитом В или С привело к тому, что сегодня от этих болезней можно избавиться. Но при этом надо помнить, что главное в борьбе с этими заболеваниями — желание стать здоровым.

Еще древние мудрецы Востока знали, что растения и биологические жидкости животных концентрируют в себе энергию – прану, которой делятся с людьми. Казалось бы, разве есть у праны физический смысл? Да – есть. Еще советские ученые доказали, что космическая энергия – реальность. Например, доктор медицинских наук А. Н. Меделяновский экспериментально доказал, что человек может получать энергию не только из пищи, но и из окружающей среды – как раньше говорили, питаться «святым духом». Кандидат физико-математических наук А. Ф. Охатрин с помощью приборов обнаружил материальные носители праны: сверхлегкие микрочастицы с массой на несколько порядков меньше, чем у электронов.

Об одном из компонентов, предлагаемого Бураевым комплекса, – осине, в «Толковом словаре живого великорусского» языка Владимира Даля написано: «На осину заговаривают лихорадку и зубы: вырезав треугольник из коры, трут им десны до крови и прикладывают его опять на свое место. Коли ноги сводит, то кладут осиновое полено в ноги, а от головных болей в головы... (Москва, «Русский язык», 1979, том 2, слово «осина»). Выходит, осина отнимает силу у бактерий, вирусов, инфекции? Лучшей обшивкой в парной считают осиновые доски. А о стойкости этого дерева к природным катаклизмам говорит тот факт, что уже несколько столетий блестят под солнцем купола церкви на острове Кижи, что на Онежском озере, сделанные из осиновых лемехов.

В книгах о лекарственных растениях написано, и учеными биологами подтверждено, что в коре осины содержатся эфирные масла, горькие гликозиды, дубильные вещества, кортицин, кумарин, пектин, флаваноиды, которые оказыва-

ют на организм самое широкое воздействие. Настоем коры осины можно победить такие бактерицидные заболевания, как золотистый стафилококк, синегнойную палочку, дизентерийную палочку Флекснера, брюшной тиф. Кроме того, осину применяют как противоревматическое средство, при лечении заболеваний мочевого пузыря, цистите, гипертрофии простаты, злокачественных опухолей и др. Наличие в осиновой коре пектина помогает очистке организма. Только не надо, сломя голову бежать в лес и драть кору с первой попавшейся на глаза осины. Биологам известно, что в медицинских целях полезна кора, собранная с деревьев определенного возраста, в определенный период вегетации. И лучше, если это сделают люди, которые это все знают, и берут кору с деревьев, растущих в экологически безопасных местах.

«Пока в ожидании приема сидел в очереди в Екатеринбургском диагностическом центре наслушался разного. Люди жаловались, что ставили прививки от гепатита и все равно подцепили эту заразу. Я им тогда говорю: «Я могу вам дать совет. Но надо ехать отсюда 300 км на север. Живет в Карпинске травник Бураев. Можете обратиться к нему за помощью. Если не верите, загляните в Интернет, там на сайте ***www.buraev.ru*** *можете прочитать о нем и его методике»,* — рассказывает сегодня Николай Николаевич, убедившись на собственном опыте в эффективности лечения.

И еще Николай Николаевич увидел результат, как говорится, «на лице»: белки его глаз, желтые в момент первого приезда в ООО «Диана», — сейчас здоровые, как у всех, белые, слегка отдающие голубизной, – еще одно подтверждение тому, что печень начала работать как положено. Да и руки стали, как у молодого. А желание работать и творить просыпается по утрам теперь вместе с ним. *«Раньше,* — говорит, — *просыпался и не мог заставить себя вылезти из-под одеяла, вставать не хотелось. Работать было лень. Нервный раньше был, раздражительный, «расчесы» были как у печеночников».*

«Лучше проходить, на первый взгляд, жесткий и утомительный курс Бураева (который, кстати, стоит во много раз дешевле и не дает никаких побочных эффектов, чем та, недосягаемая по цене ампула) и знать, что это помогает. Конечно, это очень удобно: поставить всего один укол в месяц, но где на нее взять столько денег и как попасть в те заветные 40%? А еще сомнения: поможет — не поможет?»— резюмирует разговор мой собеседник – тезка Дроздова, однофамилец Золотухина и земляк «Песняров».

Спасибо теще. Никто не отнимал у человека право выбора, право подарить своему близкому шанс на выздоровление. Воспользоваться им или нет – скорее, вопрос морали...

ПУСТЬ ГОВОРЯТ

«Пусть говорят, что дружбы женской не бывает,
Пускай болтают, но я-то знаю,
Что мы с тобою ни на что не променяем
Сердечной дружбы, нам подаренной судьбой»,

— впору сегодня спеть двум подругам-Надеждам – Любимовой и Смирновой (фамилии изменены) — из Новой Ляли, что в Свердловской области.

Когда после химиотерапии в Екатеринбурге Надежду Любимову привезли домой и на носилках занесли на пятый этаж, её подруга Надежда Смирнова решила: без Бураева здесь не обойтись! Сама приехала в Карпинск, получила набор трав и жиров на курс лечения по его авторской методике и привезла Наде...

Болезнь, как это часто бывает, в судьбу Надежды Любимовой пришла нежданно-негаданно: появилась резкая боль в пояснице. На снимке врачи обнаружили трещину на позвонке. Лечение не терпело отлагательств. Сначала думали, что трещина образовалась за счет остеопороза.

В январе 2008 года Надежде Константиновне Любимовой поставили, как она сама выражается, «нехороший диагноз» — третью стадию миеломной болезни — злокачественное опухолевое заболевание, характеризующееся избыточным размножением в костном мозге плазматических (миеломных) клеток с разрушением костной ткани и подавлением нормального кроветворения. Когда в Екатеринбурге больная женщина узнала о своем диагнозе, испытала самый настоящий шок: *«Всю жизнь вела здоровый образ жизни, не пила, не курила, не гуляла, воспитывала детей, вела активный образ жизни. Работаю много, занимаюсь огородом. И вдруг такое!»*... Надежда действительно прожила честную трудовую жизнь. Всегда стре-

милась соответствовать идеалу Настоящей женщины, всегда была хорошим работником. Практически во всем отказывала себе, лишь бы у семьи все было. Никогда не позволяла себе идти на поводу у своих желаний, знала: в жизни надо делать то, что ты обязан делать. Не больше и не меньше. И вот обнаружили рак. Как жить дальше? Казалось, нервы оголились... Все родственники и знакомые считали случившееся с ней огромнейшей несправедливостью! ТАМ что-то явно перепутали...

«Почему это у меня, за что? За что Господь наказал меня, ведь я всю свою жизнь отдавала другим людям?!» — подобными вопросами рано или поздно задаются, не побоюсь сказать, практически все онкобольные.

Несмотря на обилие индивидуальных особенностей, исследователи говорят о пяти основных психологических реакциях или стадиях переживания шокирующей информации: шок, отрицание, агрессия, депрессия, принятие.

Последняя стадия — принятие своего положения, примирение с судьбой, самим собой и окружающими. Принимая своё положение, человек задумывается о Боге, вере... Именно на этой стадии, именно в этот самый момент отмечается такой духовный рост, какого не было за всю жизнь.

«В нашей жизни прекрасной и странной, и короткой, как росчерк пера,
Над дымящейся свежею раной призадуматься, право, пора.
Призадуматься и присмотреться, поразмыслить покуда живой,
Что там кроется в сумерках сердца. В самой дальней его кладовой»
(Б. Окуджава)

В Екатеринбурге Надежде Константиновне назначили химию, за время прохождения которой женщина похудела на 14 килограммов. Слабость была такая, что она не могла даже подняться с постели: *«До апреля месяца я совсем не вставала. Затем пыталась с коляской ходить, на костылях. На костылях плохо получалось. Я даже сесть без посторонней помощи не могла. Из Екатеринбурга меня привезли, на носилках вынесли из*

машины и подняли на пятый этаж. Мне назначили препараты химиотерапии, которые я принимала дома. Не ходячая была. Препараты были таблетированные». Сегодня ей даже вспоминать об этом больно...

Свою судьбу надо брать в свои руки, если хочешь отодвинуть неизбежный в таких случаях конец. Надежда Константиновна очень отчетливо помнит дату 1 марта 2008 года – первый день приема трав по чудодейственной методике Бураева. Благо, с мужем Анатолием ей повезло: на него-то и легли все заботы и обязанности по завариванию-запариванию трав.

Каждые 20 дней они созванивались с Михаилом Эриковичем, рассказывали о ходе лечения, консультировались по дальнейшему применению фитотерапии. Результат Надежда Любимова не только сама почувствовала. Этот феномен могли лицезреть провожающие женщину в Екатеринбург очевидцы: *«Я могла спуститься с пятого этажа сама – это уже было достижением. После курса, конечно, почувствовала себя значительно лучше».* Несмотря на полученную инвалидность, в октябре месяце женщина вернулась на любимую работу.

«Я бы посоветовала другим людям с таким же диагнозом: надо бороться за жизнь, не сдаваться. Приведу пример: со мной вместе заболел мужчина, ему тоже посоветовали съездить к Бураеву. Его родственники говорят, что ездили, но он не стал принимать ничего. Его уже нет в живых. Коллегам по несчастью пожелаю терпения, не сдаваться, бороться за свою жизнь всеми доступными способами. Например, траволечением Михаила Эриковича Бураева. Так как «химия» дает свои побочные эффекты, то у меня началась проблема с ногами. Пулинейропатия. Очень сильно болят ноги, приходится дополнительно лечиться. Принимала дорогие препараты. Тректоцит, например. Мне надо 10 ампул. 5 ампул стоят 1060 рублей. 10 ампул – две с лишним тысячи. Кроме того, что я в ампулах принимала, я пила еще и в таблетках. У меня выходило 10-12 тысяч только на

решение одной проблемы с ногами. Травами я спасалась еще когда также после химиотерапии начались проблемы с кишечником и с желудком, может быть даже и с поджелудочной, я начала принимать опять эти все травки. Благодаря им легче перенесла химию.

К апрелю месяцу, после химиотерапии и благодаря тому, что принимала курс Бураева, получила уже определенные подвижки. А в голове была только одна мысль: побыстрее бы встать на ноги», — делится наболевшим жительница Новой Ляли.

Сегодня Надежда Константиновна Любимова живет полноценной жизнью. По-прежнему работает. Помогает детям растить своих внуков, активно занимается собой, своим здоровьем и с трогательной благодарностью вспоминает протянутую руку помощи своей подруги Надежды Смирновой...

«Пусть говорят, что дружбы женской не бывает,
Пускай болтают, но я-то знаю,
Что мы с тобою ни на что не променяем
Сердечной дружбы, нам подаренной судьбой»...

«УМОЛЯЮ ВАС!» или «Я СЛЫШАЛА, ВЫ – ЧУДО-ДОКТОР»

Весточка, тревожная до боли,
Проложила к сердцу торный след.
Мятый-перемятый треугольник,
В нем вопрос, признание, ответ.
Н. Наталушко

Вот уже третью ночь подряд мне не дает покоя один и тот же сон. Я получаю письмо, беру его в руки и слышу душераздирающий, будто бы «закадровый», крик о помощи. Человеку плохо! Я мечусь, не зная, как помочь. Обратного адреса на конверте и в письме нет. Соскакиваю посреди глубокой ночи и до утра уже не могу сомкнуть глаз. Сегодня, наконец, решила поставить точку своим кошмарам. Поехала к Михаилу Эриковичу с просьбой дать мне последние письма. Возможно, мне повезет отыскать среди них ТО САМОЕ. Из моих снов. Я уверена, что почувствую ЕГО среди десятков, сотен писем, приходящих в ООО «Диана»... Оказалось, что настоящие почтовые письма, написанные от руки, стали приходить на много реже. Их сменили электронные. Подумать только! Еще каких-то полгода назад моя небольшая комнатка напоминала главпочтамт. Письма были разложены и рассортированы по болезням, датам, городам буквально везде: на полу, письменном и журнальном столах и даже на книжной полке. Сегодня у меня в руках внушительная распечатка Ваших электронных писем, со стороны больше напоминающая только что вскрытую пачку бумаги «Снегурочка». В них уже не видно почерка автора, зачастую не указан адрес места жительства, но в них осталась боль, осталась надежда и тот самый крик о помощи.

Их много, даже слишком много. Только читая эти пись-

ма, понимаешь, как много боли и горя на земле... Но в этих письмах есть еще одно, пожалуй, не менее важное – душевная теплота, забота, желание помочь ближнему. И на душе холод бездны уступает место уверенности в завтрашнем дне.

Я не хочу, да и не имею морального права переписывать все эти письма в книгу. Потому что эта книга, не смотря на все страдания, выпавшие на долю тех людей, о которых я пишу, рождает надежду. Потому что эта книга должна быть такой! Она должна нести веру в жизнь!

В ней все правда, в ней реальные люди, правдивые истории из жизни этих людей. Истории любви, боли, испытания бедой и простого человеческого счастья от обретенного здоровья.

За три месяца по электронной почте пришло около ста писем, а сколько еще было писем, телефонных звонков с просьбой о помощи?! За прошедший год около тысячи тяжелобольных людей обратились за помощью в ООО «Диана». Им всем была оказана помощь.

Письма пишут сами больные, их дети, родители, братья и сестры, друзья, соседи, сослуживцы. Во всех — просьба о помощи. Когда читаешь такие письма, понимаешь — человек не остается один-на-один со своей бедой. В этом – человечность, в этом – будущее людей.

Я позволю себе показать только некоторые выдержки из этих писем.

...Подскажите, можно ли что-то сделать — у мужа рак лёгкого последней стадии. Прошел две «химии», живёт на морфине. Врачи сказали, что уже «всё». Живём в Киеве.

....Уважаемый Михаил Эрикович! Помогите с лечением моей дочери (34 года), которой поставили диагноз «бульбарный синдром». ...Я прошу и жду Вашей помощи, т.к. много о Вас читала. Дай Бог Вам и Вашей родне здоровья и сил. Заранее Вам благодарна!

С уважением, Наталья. Украина Донецкая обл., г. Артемовск

...У моей мамы рак щитовидной железы. Перед операцией врачи сказали: первая стадия. Прооперировав, поставили диагноз — третья стадия. Во время операции была удалена щитовидная железа и лимфоузлы, по причине того, что метастазы пошли уже и туда.

Могу ли я приехать к Вам в Карпинск без мамы, с медицинскими документами по её диагнозу?

С нетерпением жду ответа. Айман.

....Сам врач, но всё новое я не упускаю из виду.... Полтора года назад моему тестю поставлен диагноз «рак правого лёгкого». Начинает химию, прошёл уже лучевую терапию. Сейчас он компенсирован. Необходима Ваша помощь. Дайте совет, как ему помочь. Данные могу предоставить, какие угодно. СПАСИТЕ ЧЕЛОВЕКА! Андрей Петрович.

...Здравствуйте, Михаил Эрикович. Сегодня уже с Вами общались. Прежде всего, простите меня за всё – прощеное воскресенье. Теперь о деле. У нас очередная беда. У сестры моего мужа, которая живёт в Подмосковье, заболел муж. Рак прямой кишки, метастазы везде. Прооперирован. Операция шла 8 часов, удалена опухоль вместе с прямой кишкой, удалена левая доля печени из-за метастазов. Хотят полечиться Вашими препаратами, просят выслать Ваш курс. Людмила Бокова. (О Людмиле Владимировне мы писали в очерке «От отрицания к верованию»).

...Здравствуйте, уважаемый Михаил Бураев! Спасибо огромное, что не оставили моё письмо без внимания. Мама пока не знает точно о состоянии щитовидной железы, группе крови, последние анализы на сахар показали норму. 19 февраля взяли кусочек ткани от матки для определения характера опу-

холи, результат должен быть готов через 2 недели. Соберём всю информацию для Вас, и я позвоню. Да поможет Вам Бог в Вашем добром деле! Елена и мама Ира.

...Здравствуйте! Моей маме 77 лет. При осмотре обнаружили опухоль. Сейчас ждём результаты анализов. Если понадобится операция, согласимся, но понадобится и фитолечение. Есть ли у Вас возможность прислать травки? Мы живём в Эстонии, до Вас доехать будет нелегко и время очень дорого. Все результаты анализов и нужную информацию вышлем. Мама нам очень нужна. Помогите! Заранее спасибо!

Доброй ночи, уважаемый Михаил Эрикович! Моя коллега Елена в шоке от диагноза: взяли анализ на биопсию! Её готовят к операции. У Лены бронхиальная астма, сахарный диабет, гипертония. Прошу Вас помочь этой женщине. Весь наш коллектив просит: Лена — певица ансамбля «Огнецветы» (общественная организация инвалидов – все занимаются творчеством). Ждём ответа от Вас, уважаемый Михаил Эрикович. ...Мы очень хотим спасти Лену. С огромной благодарностью Мария Максимовна.

Здравствуйте! Очень надеюсь на Вашу помощь!!! У моего любимого человека рак гортани. Врачи прогнозируют продолжительность его жизни ещё полтора-два года, а ему только 43 года. Помогите, пожалуйста, справиться с этой бедой народными средствами. Ирина.

Добрый день. Мы из Литвы и очень далеко ехать в Карпинск. У моей мамы рак 4 стадии, метастазы в печени и лёгких. Прошли курс химиотерапии, но ничего не остановилось, а только увеличилось на 5 мм. Она очень переживает и каждый день плачет. Пожалуйста, подскажите что делать. Заранее благодарю. Ольга.

Михаил Эрикович, доброе время суток! Меня зовут Евгения. Я Вам звонила пару дней назад по поводу мужчины из Латвии. Он должен сходить к врачу в начале следующей недели, получить всю необходимую Вам информацию и перезвонить лично.

У меня же к Вам несколько организационных вопросов:

1. Деньги за лекарства мы с мужем будем пересылать из Швеции.

2. Как вы осуществляете пересылку посылки (с помощью какой компании и.т.д.). Как долго она может пройти до Латвии?

Заранее спасибо! Жду ответа. Всего доброго! Евгения.

Уважаемый Михаил Эрикович! Спасибо за Ваш отклик на мою просьбу. Назначили отцу УЗИ щитовидной железы на 28 февраля (очень много больных). Как только будут готовы результаты, сразу позвоню Вам. Ещё раз спасибо! Елена.

Здравствуйте. Узнала о Вашей уникальной методике. Мне 36 лет. Два года назад была сделана операция (диагноз: Tumor resti T2NoMo). Вот только сейчас наступает улучшение. Помимо этого я два года наблюдаюсь по поводу функциональных кист яичников. Ослаблен иммунитет, и часто болею простудными заболеваниями, плюс гайморит. Мне бы хотелось укрепить организм, пройти курс противораковой терапии. Дочери 15 лет и я уже переживаю, чтобы у неё не было такого же заболевания, как у меня, или подобного (у меня отец умер от рака). Можете ли вы что-то посоветовать? Если да, то реально ли выслать Ваши препараты мне на Украину? Елена.

Здравствуйте Михаил Эрикович! У моего пятилетнего сына рецидив онкологического заболевания – нейробластома четвертой стадии. Врачи отказываются лечить, так как это рецидив, с теми же костными метастазами и опухолью в средос-

тепении, которая прорастает в позвоночник и начинает задевать лёгкие. Всё лечение (химия, операция и аутотрансплантация) были сделаны. Ребёнок страдает, у него постоянно держится высокая температура, периодически появляются боли в спине, ножки не чувствует, так как опухоль сдавила нерв. Помогите, УМОЛЯЮ ВАС, вернуть моего ребёнка к жизни... Ирина.

Здравствуйте Михаил Эрикович! С 12 ноября по 24 февраля моя сестра проходила курс лечения по Вашей методике. Параллельно она пила химию. Через две недели (у неё был рак лёгких с локализацией в левом лёгком) провели контроль (сделали рентген). Рентген показал улучшение. Во время лечения ей было очень тяжело: появились сильные боли, очень сильно шла слизь, тошнота, рвота (впрочем, всё это мучает её до сих пор). Общее состояние лучше не становится, полное отчаянье. Помимо этого мучает давление, аритмия, слабость. Но есть и положительные моменты: прошёл кашель, появилось обоняние (которое отсутствовало много лет), похудела с 60 до 52 размера и, на мой взгляд, стали белыми белки глаз (они были жёлтыми). Но она очень устала и у неё пропадает желание жить. Я в полном отчаянии! Мы понимаем, что организм очищается, но сколько времени это будет продолжаться? Через какой промежуток времени можно пройти второй курс лечения и можно ли его проходить? И ещё. 13 марта у неё назначено УЗИ сердца (летом у неё был инфаркт). ОЧЕНЬ ПРОШУ ВАС ОТВЕТИТЬ! Вы предлагали мне позвонить Вам, но по телефону всё объяснить не получается.

Здравствуйте Михаил Эрикович. Пожалуйста, помогите нам. Моему брату 45 лет. Заболел раком желудка. В брюшной полости набирается вода, в лёгких тоже. Он немного ест, ходит, похудел. Приехал из Уренгоя, где работал. Сейчас находится в деревне в Башкирии. Я живу в Уфе. В интернете я прочитала, что уфимцы приезжали к Вам и снимали фильм,

читала отзывы. Они мне вселили надежду (родственники ещё о Вас не знают, т.к. ночь). Завтра о Вас узнают, и хотим приехать к Вам. Хотя написано, что по Вашему методу лечат в Уфе, можно ли лично к Вам на приём? Не откажите. Фания.

Здравствуйте Михаил Эрикович! У моего отца год назад обнаружили рак лёгкого — мелкоклеточный, локальный. В тот момент метастазов нигде не было видно. Он провёл курс лечения в г. Москве, в онкологической больнице на Каширке. Ему провели два курса химиотерапии совместно с облучением по новейшему методу. Спустя год после обнаружения заболевания на томографии появились пятна в печени, похожие на метастазы. Онкологи поменяли схему химиотерапии, но не смогли назначить повторное облучение из-за того, что доза облучения была слишком высока: полтора года облучения запрещено. Спустя ещё месяц на томографии появились новые метастазы в плевре, в плече и в позвоночнике. Все методы мы уже использовали. Пациенту 60 лет, человек он очень активный, в курсе своего диагноза, но силён морально и всячески сопротивляется. Имеет довольно крепкий характер, не собирается сдаваться, ведёт активный образ жизни, каждый день ходит на работу, каждое утро занимается гимнастикой, пытается питаться и соблюдать режим. В данный момент никаких болевых явлений не наблюдается. Можете ли Вы что-либо нам посоветовать и имеет ли значение какой-нибудь из Ваших методов в его случае? Буду Вам очень благодарна, если Вы мне сможете чем-нибудь помочь. С уважением Теона г. Тбилиси (Грузия).

Здравствуйте, уважаемый Михаил Эрикович. Пишет Вам дочь отца, которому недавно поставили диагноз «рак желудка». В больнице отказались делать операцию и отправили домой со словами: «Лечитесь сами. Мы ничем не можем помочь». Так сказать, отправили доживать свои дни...

Хотела бы к Вам от лица всей нашей семьи обратиться за советом и помощью. Чтобы Вы посоветовали делать в таком случае? Можно ли к Вам приехать на приём, куда и когда. Родители сейчас в Норильске, ищут всевозможные способы лечения. Жду от Вас отклика. Спасибо. Яна.

У моей мамы рак. Он прогрессирует. Маме уже тяжело вставать и ходить. Вы можете нам помочь? Я слышала, Вы чудо-доктор. Маша.

Здравствуйте, уважаемый Михаил Эрикович! Обратиться к Вам за помощью заставила меня беда. Моей сестре в июле того года поставили страшный диагноз: миелобластный лейкоз. Уже 5 месяцев она принимает химиотерапию, но ремиссия не наступает. Уже и у врачей опускаются руки, они тактично намекают, что смысла продолжать химию, нет. Мы в отчаянии. А я, найдя Ваш сайт в Интернете, сильно обнадёжилась. Моей сестре всего 45 лет. Желание жить, как у всякого жизнерадостного и жизнелюбивого человека, ОГРОМНОЕ. Я очень надеюсь на Вашу помощь. Прочитав благодарные отзывы от людей, которые обращались к Вам, я поверила в Вашу методику. К тому же я очень позитивно отношусь к альтернативным методам лечения. Пожалуйста, ответьте мне, применима ли Ваша методика для излечения больных с диагнозом, как у моей сестры — миелобластный лейкоз. Очень надеюсь на положительный ответ, а остальные подробности я смогу Вам сообщить по телефону. С уважением Елена М.

Здравствуйте Михаил Эрикович. Мы очень нуждаемся в Вашей помощи. Седьмого декабря того года, после результатов КТ (проведённой в Ереване) моей маме поставили диагноз «рак печени». Ей 53 года. Восемнадцатого декабря провели КТ в Москве с тем же результатом. Врачи исключают операцию, предлагают сделать лапароскопию и химиотерапию. Но при этом твердят, что все это бесполезно и что ей осталось всего 3-5 месяцев. Мы даже уже не знаем, идти на лапа-

роскопию или нет. Некоторые врачи против лапароскопии, говорят, что это лишь ускорит процесс. Мы не знаем, чем помочь маме. ...На сегодняшний день самочувствие неплохое. Иногда быстро устаёт, жалуется на нехватку кислорода, но других симптоматических явлений пока не наблюдалось. Сможете ли Вы помочь нам? С нетерпением ждём Вашего ответа и заранее благодарны за помощь. Анна М.

Здравствуйте Михаил Эрикович! У мужа рак желудка 4 стадии, многочисленные метастазы. Прошли 3 курса химии, но не помогло. Отказали в дальнейшем лечении. Можете ли Вы помочь? Оксана.

Здравствуйте, уважаемый Михаил Эрикович! Как становится легче на душе, когда узнаёшь о существовании таких людей, как Вы! Я живу на Украине, в Киеве. У моего мужа (44 года) опухоль в кишечнике с множественными метастазами в печени. Врачи поставили диагноз – умеренно-дифференцированная аденокарцинома восходящей толстого кишечника 4-й стадии. В операции врачи отказали, а химиотерапию пока нельзя делать из-за низкого гемоглобина в крови. Да и страшновато её делать, ведь она очень сильно угнетает иммунную систему, которая итак еле дышит. Я очень верю в силу природы и в таких людей, как Вы, которые правильно понимают и используют на благо людей природное целительство. Подскажите, пожалуйста, возможно ли лечение данного заболевания Вашей методикой и возможна ли поставка на Украину Ваших препаратов и консультации по применению? Буду очень благодарна за Ваш отзыв. Лариса К.

Уважаемый Михаил Эрикович! В данный момент я прохожу лечение по диагнозу «рак шейки матки». Лечение включает лучевую терапию, укладки и химиотерапию. По окончании лечения я хотела бы попасть к Вам на консультацию. Скажите, пожалуйста, как это можно сделать. Умоляю Вас, не отказывайте в помощи. Людмила.

Здравствуйте, Михаил Эрикович! У меня рак желудка. 27 октября обратилась в больницу по поводу болей в сердце, а 1 ноября получила диагноз «аденокарцинома желудка». Вчера вернулась с обследования в республиканском онкологическом диспансере, думала, сделают операцию. Не взялись. Сначала предложили 3 курса химии, а потом сказали, что посмотрят. Имеются гиплазия парагастральных лимфоузлов и очаговые изменения печени. Месяц пью омез, болей практически нет. В последние несколько дней тупые боли снова стали проявляться. Работаю в школе. На дорогое лечение средств нет. Мне 51 год, двое ещё неустроенных детей (учатся). Что делать??? Помогите!!! Прочитала про Марию Петровну и про молодого человека Костю, искренне рада за них. Ответьте хоть что-нибудь. Светлана Алексеевна К.

Михаил Эрикович, здравствуйте. Ваш метод лечения продлил жизнь моему папе, облегчил его страдания (был рак лёгкого 4 стадии). Я верю в уникальность Ваших методик, поэтому ни к кому другому обращаться не хочу. Мы живём с мужем пять лет. Очень хотим ребёнка. Два раза был диагноз «анэмбриония», делали выскабливание, один раз – «регрессирующая беременность». Во всех случаях врачи разводили руками – генетики не находили причин для такого исхода, инфекций не было, кровь в порядке. Так и не нашли причину. Мне уже 30 лет, мужу 42. Мы любим друг друга и очень сильно хотим ребёнка. Помогите нам, пожалуйста, справиться с этой проблемой. Мы уже не знаем, как, куда, к кому обращаться. Где выход из этого замкнутого круга... Юлия.

Пожалуйста, подскажите, что мне делать? У меня в апреле был обнаружен рак молочной железы. Прочитала в Интернете о Михаиле Эриковиче Бураеве... У подруги — рак почки. КАК можно связаться с этим лекарем? Прошла операцию по частичному удалению и лучевую терапию, тумор 06х07х03

положительный на estrogen и прочестерон и HER-new 2. Применяю Аримадекс, состояние отвратительное. Перестаю применять — чувствую себя лучше. Нужен ли мне Герсептен? Или Ваши препараты? И как можно их приобрести, если я живу на Аляске. Какие прогнозы на выживаемость? Большое спасибо. Надя.

Добрый день, Михаил Эрикович. Почти два года назад врачи поставили мне диагноз «рак правой почки» и предложили операцию. Изучив статистику, я отказался от операции и ищу другие способы лечения. Я настроен на борьбу с моим заболеванием. Прошу Ваших рекомендаций. Андрей.

Михаил Эрикович! Спасибо за поддержку. Я выдержу всё ради своих детей и внуков-близнецов, которые только родились. Я не могу никак смириться со своей болезнью, я её не признаю. Все Ваши рекомендации выполняю строго по часам. Я верю Вам, Михаил Эрикович! Я начала курс лечения по Вашей рекомендации 105 дней. Я Вам поверила. У меня заболевание правой молочной железы обнаружилось в 2002 году. В настоящее время в октябре появились метастазы в области печени. Печень увеличена в размерах. Прохожу консервативное лечение, назначили предназолон. Операцию не предлагают, химиолечение тоже. Были ли в Вашей практике такие случаи с положительным исходом? И можно ли мне надеяться? Очень хочу жить, но наши врачи разводят руками, говорят открытым текстом. Психологически невыносимо. В настоящее время самочувствие моё удовлетворительное. Наталья.

Уважаемый Михаил Эрикович! Почему-то не смогла дозвониться. Завтра попробую ещё. Я звоню из Чикаго. Мой главный вопрос на сегодня: есть ли возможность переслать Ваши лекарства в США или Канаду и есть ли здесь Ваши представители?

Спасибо за внимание. Галина.

Здравствуйте! Прочитала отзывы о выздоровлении больных раком, решила обратиться, так как хочется верить в то, что надежда всё-таки есть. У моего папы на данный момент обнаружили рак левой почки. К сожалению, есть метастазы на надпочечник правой почки, позвоночник и лимфоузел в паху. Завтра ему должны делать операцию. Что можно предпринять в этом случае для его выздоровления? А у меня на данный момент врачи сказали, что развивается онкология груди. Заранее Вам признательна. Елена.

У моего мужа рак мочевого пузыря. После его удаления через пять месяцев произошёл рецидив. В настоящее время сделано три сеанса химиотерапии. Пока положительной динамики не наблюдается. Можно ли использовать Ваш метод в его лечении? Елена.

Я и моя семья живем в г. Ереване, в Армении. У моего сына обнаружена ретинобластома в правом глазу. Ему была сделана операция в Москве. Там же он лечился в онкологической больнице им. Блохина. Традиционная медицина не может помочь нам. Мы обращались в лучшие клиники Германии, Израиля, Франции... Потеряв надежду на медиков, я начал изучать нетрадиционные методы лечения раковых заболеваний. В Интернете нашел Ваш сайт и решил написать Вам это письмо. Если Вы можете чем-то помочь моему двухлетнему сыну Эдуарду, я буду признателен Вам. Пусть это будет и не стопроцентная помощь, но хоть какой-то шанс. Пусть Хранит Вас Бог. Спасибо. Азат Эдуардович.

Здравствуйте!!! Классно, что есть МЕТОДИКИ, возвращающие людей к полноценной жизни. БУДЕТ ЕЩЁ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ ЛЮДИ НАУЧАТСЯ СВОЕВРЕМЕННО БЕРЕЧЬ СЕБЯ И УКРЕПЛЯТЬ СВОЙ иммунитет. Благодарю ВАС, что делитесь своими наработками. С уважением, Вера.

Здравствуйте, Михаил Эрикович! Нашла случайно Ваш сайт и очень рада за Вас. Вы действительно очень талантливый человек, фанатик своего дела, увлечённая и неординарная личность. Работая в «Вечернем Карпинске», мне всегда было интересно с Вами сотрудничать. Желаю Вам успехов, процветания, удачи и, конечно, здоровья!

Вся семья Староверовых. г. Анапа.

Здравствуйте! У моей школьной подруги, живущей в Красноярском крае, рак молочной железы четвертой стадии. Операцию не делали. Прошла четыре курса химиотерапии, курс бонефос, потом лечили золендроновой кислотой. Теперь она не может передвигаться без коляски. Ей 68 лет. Возьмётесь ли ей помочь? Если да, то надо ли её привозить к Вам и сколько всё стоит? г. Екатеринбург. Зинаида.

Добрый день! Жена уже шесть лет больна раком молочной железы. Прошли через операцию, через химию. Принимали лекарства по предписанию врачей. Как результат – метастазы, четвертая стадия болезни, интоксикация органов, абсолютное отсутствие аппетита. Тает на глазах. Полное отчаяние.

ПОМОГИТЕ! ПОДСКАЖИТЕ! ГОТОВЫ БОРОТЬСЯ! Виктор Б.

...Сколько боли, надежды и любви в этом письме. Сообщая, что жена больна раком, обо всем остальном Виктор пишет это самое важное слово – «МЫ».

Я долго думала, имею ли я моральное право опубликовывать эти письма без Вашего согласия. Но потом все-таки решилась. Знаете, почему? Потому что ЭТО может случиться с любым. Ежегодно только в Свердловской области выявляют около 15 тысяч человек, заболевших раком. Средняя заболеваемость – 346 человек на сто тысяч населения (по России –

333). По прогнозам ВОЗ, заболеваемость и смертность от онкологических заболеваний во всем мире возрастет в 2 раза за период с 1999 года по 2020 год: с 10 до 20 миллионов новых случаев и с 6 до 12 миллионов регистрируемых смертей.

В развитых странах наблюдается тенденция к замедлению роста заболеваемости и ***снижение смертности от злокачественных опухолей за счет профилактики, в первую очередь борьба с курением, так и за счет улучшения ранней диагностики и лечения,*** то понятно, что основной прирост придется на развивающиеся страны, к которым сегодня следует отнести и Россию.

Для того, чтобы бороться с тяжелыми болезнями, необходимо, чтобы эндокринная система – и в особенности железы надпочечников – функционировала на полную мощность. Добиться этого можно даже разумным контролем над отрицательными эмоциями. Для этого надо поменять больничные палаты на дом в деревне, в лесу, на даче, в горах, у моря; заменить удручающие таблетки природными лекарствами – ваннами, компрессами, лекарственными травами, чистым воздухом.

Решившись взять на себя ответственность за свою судьбу, Вы должны четко понимать, что необходимо время и правильный план действий, то есть поэтапный план выхода из болезненного состояния. Все это должно быть задействовано на всю мощь, и болезнь обязательно даст обратный ход. У нее просто выбора не останется. Надо только помочь себе.

Ваши письма нужны для того, чтобы знать, что все, что делают специалисты ООО «Диана», не остается незамеченным, помогает людям. Смысл и цель работы всего коллектива ООО «Диана» — Ваше выздоровление. Ваши письма нужны Вам же самим для получения психотерапевтического эффекта. Как известно, в подобном состоянии человеку очень важно проговаривать свою проблему. Именно проговаривать. Это облегчает страдания. Тем более, что полученный от трав-

ника и психотерапевта ответ дарует веру и надежду, так необходимые на данном этапе пути. Это исходный пункт, первый шаг к выздоровлению. Мне довелось видеть немало людей, которые победили недуг и стали, как говорится, «здоровее здоровых». Они вышли победителями из смертельного поединка с болезнью и теперь ощущают радость жизни, как никогда раньше. Это под силу и Вам. От Вас потребуется немного труда и настойчивости. Не исключено, что задача покажется тяжелой. Но не теряйте надежды! Ваша цель достижима! Болезнь – это испытание. Пройдете Вы его или нет – зависит от Вас. В жизни есть вещи, которые кроме самого человека никто сделать не может. А здесь Вам помогут в этой борьбе. Приезжайте, звоните – и «Дано будет Вам». В любом случае знайте, что у Вас есть надежное плечо помощи, в любой, самой, казалось бы, смертельной болезни. Это плечо – травник Бураев. Он, как маяк в океане болезни, будет всегда светить и направлять в нужную сторону. Он всегда подскажет единственно правильное решение и выведет на единственно верный путь. Недаром для тех, кто однажды обратился к Бураеву, он на годы, на десятки добрых лет становится семейным лекарем. Его номер телефона набирают уже не только по малейшему беспокойству в плане здоровья, но и для того, чтобы просто поздравить, как старого хорошего друга, с очередным праздником. Он нужен Вам ровно так же, как Вы – ему. В этом он весь.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ, ПОКАЖИТЕ ПАСПОРТ.

Мы встретились в комнате для гостей. Станислав Анатольевич пришел к М.Э. Бураеву, как он сказал, на консультацию. Передо мной сидел статный мужчина. Про таких говорят – сибиряк. Если бы мы встретились в другом месте, я ни за что не поверила бы, что он болен, вернее, был тяжело болен.

Разговорились. На вопрос: откуда родом, назвал таежный поселок с редким названием «Растес». Пришлось обратиться к толковому словарю В.Даля, в котором я нашла, что растес – это разруб, проруб, выруб. И мне стала понятна эта кряжистость, могучесть в его фигуре. Станислав Анатольевич из рода лесорубов. Поселок же оказался одним из первых на Урале, когда шло освоение Сибири по Бабиновской дороге, первым был построен поселок Верхняя Косьва. Здесь на границе Европы и Азии на вырубах и был построен этот поселок на 500 дворов. Было построено несколько храмов. Люди жили с верой в Бога и в дружбе с природой, а потому на здоровье не жаловались. А если и прихворнет кто, так всегда найдется в лесу травиночка, которая на ноги поставит. Ещё силу придавали горы, которые, как надежные стены охраняли от всяких напастей. Жители поселка занимались охотой, рыбалкой, рубили лес, мыли золото. Вот только в 60-х годах прошлого века, когда лес на горах вырубили, рыбу выловили, золото вымыли, а молодежь потянулась в города за красивой жизнью, начал пустеть поселок. Сейчас к нему даже и дороги нет, лесом заросла. И добраться до этого места можно только пешим ходом...

А, может, потому люди болеть больше стали, что корней лишились, родные места покинули?

Улыбнувшись, Станислав Анатольевич рассказал, как зашел в парикмахерскую, где пенсионеров стригут по льгот-

ной цене. Молодые девушки очень усомнились, что перед ними мужчина, достигший пенсионного возраста. Пришлось показать паспорт, который подтвердил, что моему собеседнику уже 60 лет. Они были абсолютно правы, потому что на вид ему не больше пятидесяти пяти.

Мы продолжили разговор «за жизнь».

Простая, как у большинства жителей маленьких городов история: родился — учился – женился – работал – построил дом – вырастил двух дочерей.

Станислав Анатольевич проработал сорок лет на заводе «Эльмаш» г.Карпинска с очень редкой и ответственной профессией слесарь-омиконитчик.

Давно бы уже быть ему на пенсии, но кто-то по небрежности, как в той сакраментальной фразе «казнить нельзя помиловать» не в то место поставил запятую, а вернее, ошибся в записи, и работа Станислава Анатольевича перестала быть вредной. И проработал он до пенсии еще пять лет. Но он не сетует, ведь работа-то была любимой. О чем говорят многочисленные грамоты и премии. Вот только звание «Ветеран труда» он тоже не получил. Опять чей-то недосмотр... И никаких льгот. Но он не сетует, потому что привык трудиться. Потому что нужна русскому человеку работа, не может он без нее.

Вот только в 2007 году начались проблемы со здоровьем. С адскими болями – на стол хирурга. Станислав Анатольевич до сих пор вспоминает, как он сам выражается, волшебные руки хирурга из Первой областной больницы Баженова Алексея Алексеевича, который удалил ему камни из мочевого пузыря. Но на этом злоключения со здоровьем не закончились. В том же 2007 году на медосмотре в г.Краснотурьинске у него обнаружили доброкачественную опухоль (гиперплазия предстательной железы). Но повторная биопсия положила Станислава Анатольевича на обе лопатки — опухоль оказалась злокачественной. Ему дали вторую нерабочую группу инвалидности. Выдали справку на бесплатный проезд до Ека-

теринбурга, и каждый месяц весь 2008 год он туда ездил на стандартное бесплатное лечение. Он узнал, что есть и другое, более эффективное платное лечение, но на такое лечение у простого смертного просто денег нет. Один укол стоит 27 тысяч рублей (!)

И начали его направлять от уролога к онкологу и обратно. А однажды увидел как медсестра собиралась порвать его карту амбулаторного больного. Ему назначили бесплатную операцию. Но в апреле 2008 года не поступили деньги из бюджета, а направление оказалось просроченным. После всех мытарств с поездками с мыслью» кто-то же должен помочь!», пошел Станислав Анатольевич к Бураеву.

19 января, в День Крещения с Божьей помощью начал Станислав Алексеевич свое лечение. Пропил все, как положено 105 дней. Все отвары готовил себе сам. Тщательно соблюдал режим приема трав и жиров. И 17 апреля пошел на подтверждение группы инвалидности.

Тут из кабинета вышел Михаил Эрикович, и Станислав Алексеевич, улыбаясь сказал:

— Вот, смотрите, этот человек ограбил меня на две с половиной тысячи в месяц.

А потом, с благодарностью в голосе добавил: «С меня же группу сняли. Теперь я могу работать. А деньги? Заработаем!»

Михаил Эрикович счастливо улыбался. Он еще раз увидел плоды своего труда. Он еще раз увидел человека, который снова обрел счастье жить.

БОРИСЬ, КРЕПИСЬ И НЕ СДАВАЙСЯ!

«Есть многое на свете, друг Гораций,
что и не снилось нашим мудрецам»
В. Шекспир

Один и тот же отрезок жизни имеет два измерения: в датах и в воспоминаниях. Пятнадцать лет Галина Николаевна считала, что человека, подарившего ей вторую жизнь, она впервые увидела в бревенчатом доме с деревянными скрипучими половицами. Вероятно, такое у нее было восприятие окружающего мира, ведь она, безнадежно больная, ехала к известному травнику. Травником оказался молодой, с веселыми глазами и удивительной, обезоруживающей улыбкой, директор Госпромхоза «Кытлым» Михаил Эрикович Бураев. А здание, в котором располагалась дирекция Госпромхоза, было добротным, кирпичным, двухэтажным.

Это было так давно, а кажется, что только вчера ей, сорокашестилетней свердловчанке, с каждым днем теряющей силы, врачи не могли поставить диагноз. Между собой говорили, что у пациентки, похоже, предраковое состояние: анализы крови очень плохие – СОЭ — 57. Онкологические больные, как никто другой, знают, что СОЭ (скорость оседания эритроцитов) – наглядная и, как правило, безошибочная оценка степени воспалительных процессов в организме.

Пока разбирались, в чем, собственно, дело и откуда «это все» идет, женщина буквально таяла на глазах, ходила, держась за стенку. Ей казалось, что она находится на самом дне океана, имя которому – страшная, смертельная болезнь. А над ней – тысячи метров боли, страдания, неизвестности. И не хватит никаких сил, чтобы всплыть, сколько ни старайся. Как будто из души вычерпали все радости, светлые мысли и

все силы, и тяжелым, как свинец, отчаяньем заполнили ее всю без остатка. Временами хотелось уйти из этой, совсем не праздничной жизни...

Однажды, возвращаясь из больницы в переполненном троллейбусе, она вдруг почувствовала на себе чей-то изучающий взгляд. Этот взгляд требовал оглянуться, она подчинилась, обернулась – рядом с ней стояла старая знакомая. Погруженная в мысли о безысходности, Галина Николаевна ни видеть, ни слышать в этот момент никого не хотела. Но знакомая, вероятно, знавшая о проблемах Галины Николаевны, вышла из троллейбуса вместе с ней. И ничего другого не оставалось, как начать разговор. Дежурные фразы о погоде и казенные вопросы типа «как дела» перетекли на проблемы здоровья. Знакомая взяла Галину Николаевну под локоток и, направляясь в сторону своего дома, со знанием дела произнесла: *«Пойдем со мной. Я тебе адрес и телефон одного травника дам. Позвони ему вечером. Знаю, что* ***он действительно помогает.*** *Многие знакомые перебывали у него, да и самой приходилось обращаться».*

Измученная удушливым отчаянием, душа больной жаждала хоть маленького глотка воздуха, и этим живительным глотком оказался голос Бураева: *«Пусть срочно кто-то из родственников приезжает».* Ощущение было такое, что наконец-то, сквозь толщу беды ей протянули трубку с воздухом. Она вдохнула этот воздух и вдруг поняла: жизнь продолжается! В поездку Галина Николаевна собралась сама. Она хотела услышать все рекомендации, как говорится, из первых уст. Муж, зная ее состояние, конечно же, не отпустил одну: *«Я — с тобой».*

Михаил Эрикович назначил лечение на срок 84 дня, расписал поэтапно всю систему: добросовестно пропить прополис, медвежий жир, желчь, морсы из ягод. Запало в память Галине Николаевне и то, что Бураев, видя её состояние, пригласил к себе домой, чтобы она могла немного отдохнуть:

«Мы к ним даже домой ходили. Его жена нас травяным чаем поила». Вот уже поистине, хорошее запоминается надолго.

Весь курс женщина прошла, как положено, готовила отвары и принимала все досконально и с точностью до минуты: *«И после этого, как будто даже ничего не было! Меня кроме основной болячки беспокоила фибромиома, мастопатия, а после курса все рассосалось!.. Совершенно все прошло! Михаил Эрикович мне тогда пообещал, что я на десять лет помолодею. Посмотрите: мне сейчас шестьдесят лет, но разве я выгляжу на свой возраст? Мне все говорят, что нет. Я верю, что они не лукавят. Что касается наблюдения со стороны официальной медицины, так я перед тем, как первый раз поехать к Михаилу Эриковичу, поставила своих лечащих врачей в известность. Они стали раз в неделю брать анализы, контролировать течение болезни. И так как мое здоровье в начале стабилизировалось, а потом улучшилось, мне даже никаких таблеток больше не давали».*

Действительно, анализы крови с каждым разом становились все лучше и лучше. После очередного анализа Галину Николаевну выписали на работу: *«Я работала строителем. Работа, понятное дело, тяжелая. Бутылочки и отвары брала с собой. На подоконник выставляла – вся бригада следила за тем, чтобы я вовремя все принимала, ничего не пропускала».*

Сегодня у женщины две взрослых дочери, два внука и внучка. Обе дочери имеют высшее образование. Неплохо разбираются в медицине. Тот положительный результат лечения травами в их семье помнят и знают все, и теперь как только кто-то заболевает, дети первым делом говорят: «Мама, давай звонить Михаилу Эриковичу».

После того курса женщина впервые заболела спустя пятнадцать лет: в области шеи воспалились лимфоузлы. К врачам не пошла. Старшая дочь сказала, — как отрезала: «*Мам, ты же знаешь, кто тебя тогда вылечил. Зачем затягивать, отправляйся сразу в Карпинск».*

Она приехала к Бураеву. Мы разговаривали с ней в комна-

те для гостей. Она и рассказала мне эту историю о своем чудесном спасении. Теперь Галина Николаевна уверена, что болезнь необязательно кончается катастрофой. Она иногда отступает. Болезнь отступает тогда, когда появляется человек, который знает, как её победить. Происходит самоизлечение. Надо только мобилизовать волю. Надо только помочь себе. Теперь она знает, что в любом возрасте можно все начать сначала.

Получив в аптеке набор компонентов для курса лечения, Галина Николаевна пошла на автовокзал. Я смотрела из окна вслед ее удаляющейся фигуре. В походке и движениях женщины чувствовалась уверенность, а это дорогого стоит. И память навеяла стихотворение неизвестного мне автора:

«Из головы все выбрось прочь, держись за жизнь, сопротивляйся.
Пусть все плохое канет в ночь, борись, крепись и не сдавайся.
Надежду ты не оставляй, дай ей покрепче удержаться,
Ты помоги ей стать живой и научи сопротивляться.
Поверь, что это не конец, сядь на коня и ногу в стремя...
Живи и помни об одном, что у тебя еще есть время...
Ты посмотри по сторонам, весь мир еще с тобою дружен,
И помни, помни об одном, что ты еще кому-то нужен.
Из головы все выбрось прочь, держись за жизнь, сопротивляйся,
Пусть все плохое канет прочь. Борись, дерись, но не сдавайся!»

ЕЁ НАЗЫВАЛИ БЕЗНАДЕЖНОЙ

Чтобы вылечиться, нужно захотеть быть здоровым, нужно поверить лечащему доктору, нужно увидеть свет в конце тоннеля, нужно жить! Именно так победила свою болезнь Валентина Яковлевна Бирюкова. Она всегда сама принимала все жизненно важные решения. Она всегда боролась и побеждала.

Родилась Валентина в Казахстане в голодном 1946 году. В 65-м поехала в Иркутск поступать в институт. По окончанию получила «свободный» диплом преподавателя иностранного языка.

После развода «убежала» и от мамы, и от бывшего мужа, да и от себя самой в далекий Якутск, где жила подруга. С собой забрала троих детей – сына и двух дочерей. Младшей было всего-то полтора месяца. Судя по всему, решение было не простым, но, как тогда казалось Валентине, единственно верным. Работала в общеобразовательных школах, в том числе 12 лет в сельской местности, держала коров, свиней, уток. Ведь детей пришлось ставить на ноги одной.

В 2005 году она снова принимает радикальное решение. Чтобы решить квартирный вопрос сына, она уезжает из Якутска в Курганскую область, поближе к дочери, которая живет в Кургане. Представитель ОблОНО предложила место учительницы в районном центре Белозерское, обещала хорошее жилье. Но на самом деле учительницу поселили в неотапливаемой школе, спать приходилось в шапке и пальто. И попала она, как говорится, из огня да в полымя. Из холодной Якутии, где в теплой школе и теплом доме можно было забыть о холоде, в теплой Курганской она попала в холодную избу, где от зимней стужи скрыться было негде.

Позже, когда уехала коллега-англичанка, освободилась комнатка площадью 12 кв.м., где было так же холодно. От

холода женщину не спасли даже две машины дров, печь обогревала метровое пространство вокруг и только. Тетради проверяла, подкладывая под ноги рулоны обоев. Согреться не представлялось возможным ни дома, ни в школе.

И обещанный «теплый» прием сыграл свою роковую роль – она сильно простудилась. Лечилась сама, как могла.

В 2006 году для работы на летней оздоровительной площадке она прошла обычное медицинское обследование. Местный рентгенолог сделал заключение: «У Вас нелады» и отправил в Курган.

Там сразу госпитализировали в онкологический центр и в июле прооперировали, удалив нижнюю долю левого легкого. Провели положенный в таких случаях курс химиотерапии и выписали, как она говорит, «умирать». Дочь отвезла её в Якутск, в квартиру, где она жила раньше и теперь проживал её сын с семьей. Там Валентина Яковлевна начала выздоравливать: *«Поднялась на соках и мюсли, из лежачей стала ходячей. С интересом училась ходить, дышать, в общем, поправлялась»,* – вспоминает она. – *Жила целый год с сыном и снохой. Когда начала ходить, сын поставил условие: «Собираешься умирать, жильё отписывай на меня».* Конечно, женщина возмутилась и после некрасивого скандала вынуждена была вернуться в Курган, по сути, в никуда. Когда она позвонила в Белозерское и сообщила, что *«ожила и хочет вернуться в свою квартирку»,* ей недвусмысленно предложили лечиться дальше. Пришлось настоять на своём: *«Простите, у меня больничный лист заканчивается, и я ХОЖУ».* По приезду в Белозерское, она вышла на работу. Но жильё оказалось занятым. В её комнатке уже жил племянник директора школы.

Пришлось жить в съёмной комнатке, где в хозяйки досталась ужасная старуха, которая относилась к несчастной учительнице настолько пренебрежительно, что та, проработав первую четверть, вынуждена была уехать, впервые в жизни бросив школу посреди учебного года.

Приехав в очередной раз в Курган, узнала, что в одном из райцентров требуется «англичанка» в педучилище. Она получила эту работу и поселилась там в общежитии. Трудилась, собравшись с последними силами. Работа нравилась. Но в училище началась реорганизация, и количество учебных часов сократили. В.Я. Бирюкова оказалась не у дел.

В стрессовом состоянии опять вернулась в Курган, где её ждали новые семейные неурядицы. Ведь жить на этот раз пришлось под одной крышей не только с дочерью, но и с её свекровью.

Понятно, что две женщины, каждая из которых имеет сильный характер, а тем более три хозяйки на одной кухне не могли жить вместе. В конце концов, хозяйка квартиры (свекровь дочери) сказала: *«Снимай квартиру или езжай в шахтерский городок Североуральск, там, может, и жилищные условия получше, и работу найдешь».*

Валентина Яковлевна сделала свой выбор и написала запрос в Североуральск, откуда вскоре получила приглашение и, окрыленная, поехала. На тот момент в лёгких было всё спокойно. Стала работать в школе, жить в общежитии. Привыкала тяжело: её пугали отчаянные, грубые люди, которые громко ругаются матом и ходят по улицам северного городка с бутылками пива в руках, к тому же тяготила нервотрёпка, связанная с обустройством на новом месте. Она думает, что это спровоцировало рецидив заболевания. Уже через три месяца (с ноября 2007 по январь 2008-го) пребывания на новом месте жительства в легких начались изменения. *«И меня быстренько,* – рассказывает Валентина Яковлевна, – *отправили на инвалидность без права работать. Врачи сказали, что я неоперабельна – в легком опухоль, в печени – метастазы. Находясь на инвалидности, в течение восьми месяцев я имела возможность подумать о многом, в том числе о своём здоровье и о том, что делать дальше».* Так женщина, которая прожила всю жизнь ради благополучия своих детей, которая всю жизнь

работала с детьми, давала им самое главное – образование, осталась один-на-один со своей бедой в чужом городе. Благо, что жилья ее не лишили.

Но она не сдавалась, она всегда считала: если очень захотеть, можно решить все проблемы. Она стала искать выход.

В июле 2008-го в поисках литературы по онкологии она сидела в читальном зале библиотеки, где услышала фамилию Бураева. *«Я ничего не знала об этом целителе и не слышала ранее, – рассказывает она, – мне посоветовали посмотреть старые газеты, чтобы найти информацию о нём»*. Через несколько дней библиотекари нашли в подшивке за 2007 год статью, а через знакомых, которые бывали у Бураева, – номер телефона.

«И тогда я совершила подвиг: позвонила и получила приглашение приехать в Карпинск. Я очень удивилась тому, что меня приглашают и хотят помочь. До той поры, куда бы я ни обращалась, в ответ получала одно – вежливый отказ. Я приехала к Михаилу Эриковичу 12 сентября и с этого же дня начала лечение. К тому времени я была настолько подавлена и беспомощна, что пришлось заново учиться жить, реанимировать чувство юмора. Последнее было просто неизбежно, общаясь с целителем. Я ведь его представляла седым дедушкой, а когда увидела энергичного мужчину, удивилась ещё больше.

После визита к Михаилу Эриковичу я сделала вывод о том, что мне вредно сидеть дома и твёрдо решила работать. Пошла в больницу, чтобы спросить разрешения докторов. Мне отказали, но посоветовали поговорить об этом с работодателем лично, не скрывая своих проблем со здоровьем. Я воспользовалась советом и устроилась на полставки в училище, а чуть позже мне позвонила завуч школы поселка Покровск-Уральский и попросила поработать со старшеклассниками. Я с восторгом приняла и это приглашение, и сейчас два дня в неделю преподаю и там».

Сегодня о своем состоянии здоровья она говорит так: *«От теперешней нагрузки на работе, естественно, устаю. Но ак-*

тивный, а не пассивный, как было еще совсем недавно, образ жизни создает хорошее настроение. Кроме того, я приношу пользу не только людям, но и себе: у меня есть деньги, чтобы соблюдать диету, выкупать лекарства. Я не помню, когда ещё я чувствовала себя так хорошо и уютно».

Когда о своём решении принимать лекарственные средства по методу Бураева она объявила знакомым и приятельницам, никто в успех не поверил. А Валентина Яковлевна параллельно с лечением перешла на фрукты, овощи и с учетом собственного прошлого опыта, на «живые» соки (морковный, яблочный, чесночный), резко изменила принцип питания. Стала делать всё возможное, чтобы пойти на поправку.

На вопрос:

– Сложно ли выполнять рекомендации и назначения Бураева?

Валентина Яковлевна, не задумываясь, отвечает:

– Нисколько, но требуется время соблюдать схему приёма и режим. Я выхожу из дома, имея при себе все баночки с отварами, я принимаю снадобья по часам и минутам независимо от того, где нахожусь: на улице или же на работе.

– У Вас дефицитная специальность. Почему как специалист квартиру не просите?

– Я пока без претензий по поводу квартиры. Рада, что работаю и всё у меня сейчас хорошо. Чтобы претендовать сначала нужно выздороветь, чтобы лишний раз доказать людям, что я живой человек и имею потребности здорового человека.

22 декабря 2008 года по окончании 105-дневного курса «по Бураеву» Валентина Яковлевна приехала в Карпинск не с пустыми руками. Она привезла свою медицинскую карту с результатами флюорографии легких и УЗИ печени.

Заключения медиков свидетельствуют, что флюорография от 8.12.2008 г., по сравнению с исследованием от 25.06.2008 г., «без динамики». При ультразвуковом исследовании (УЗИ) от 23.05.2008 в печени было обнаружено два пятна (метастазы)

диаметром 51 мм и 59 мм; а вот УЗИ от 18.12.2008 говорит о том, что диаметр очаговых образований в печени составляет 31 мм и 37 мм. Сравните! То есть опухоль прекратила свой рост, а метастазы уменьшились в диаметре на 20 миллиметров (на 40%!).

Валентина Яковлевна не скрывает своего восторга от достигнутых результатов:

– Врачи были поражены, а сама я только танец живота не танцевала. Соседи по общежитию сейчас смотрят на меня другими глазами, не как на безнадежную больную, а с удивлением и завистью, интересуются, где я лечусь. Всё общежитие перечитало книги, приобретенные мною в ООО «Диана».

Новую победу над жизненными проблемами Валентине Яковлевне удалось одержать благодаря своей силе воли, воли к жизни, которая заставила поверить в себя и прекратить «пропадать и увядать в четырех стенах». И теперь, имея неопровержимые результаты методики Бураева и своего труда, она небезосновательно считает: *«Именно натуральные продукты и лекарственные средства дают возможность оздоравливать организм. Сочетание нетрадиционного и медикаментозного лечений – как раз то, что нужно человеку. От одной только химии мы чахнем. Современный ритм жизни предъявляет много требований к человеку, а когда происходит сбой – «нападает» хроническая усталость. Я же сегодня могу довольно быстро ходить, носить портфель с учебниками и даже имею силы остаться после уроков на совещание или дополнительные занятия. До тех пор пока мир мне интересен, я жива! Да здравствует жизнь!»*

И опять я задаю себе тот же вопрос без ответа: почему врачи такого близкого от Карпинска города не посоветовали этой одинокой женщине, которой, по сути, отказали в лечении, обратиться в Карпинск, к Бураеву? Честь мундира не позволила? А, может, равнодушие?..

P.S.: Благодарим за помощь в подготовке этого материала журналиста газеты «Карпинский рабочий» Татьяну Любимову.

И ЭТО ВСЁ О НЁМ...

Эта книга написана для тех, кто столкнулся со страшной болезнью двадцатого века, чтобы подарить уверенность, что рак можно победить. Эта книга — тоже лекарство, потому что в ней рассказано о людях, которые прошли это испытание, которые снова видят солнце, которые обрели возможность радоваться жизни.

Эту возможность им подарил автор методики лечения онкологических заболеваний Бураев Михаил Эрикович.

Читателю, вероятно, хочется больше знать об этом человеке.

В заключительной статье мы хотим немного рассказать Вам о нем.

Кандидат биологических наук, автор и соавтор 104 научных печатных работ, автор 15 изобретений, его имя занесено в энциклопедию «Лучшие люди России», он является лауреатом премии им. И.И. Ползунова, награжден бронзовой медалью ВДНХ, Дипломом международной Академии наук по экологии и безопасности жизнедеятельности. За уникальные работы по оздоровлению сотрудников силовых структур, населения России и охрану природы награжден юбилейными медалями МВД и ФСБ России – «200 лет МВД России» и «130 лет со дня рождения Ф.Э. Дзержинского». В декабре 2008 года в Государственном Кремлевском Дворце ему вручили Почетную медаль «За экологическую безопасность».

Этот удивительный человек смысл своей жизни видит в служении людям, их здоровью. В служении Великой Родине, имя которой – Россия.

Еще одна боль, еще одна проблема, которую он хочет решить – рождение здоровых детей. Много работая, изучая причины болезней, зная ужасающую статистику, по которой 70% детей раннего возраста относится к категории «длительно

часто болеющих», М.Э. Бураев с учеными Уральской государственной медицинской академии и уральской государственной сельсхозакадемии ищет пути решения этой проблемы.

Наукой доказано, что главной причиной роста заболеваемости населения является нарушение генома клетки. Ученые всего мира ищут пути, как остановить и сократить уровень мутаций. Как предотвратить генетическую катастрофу, нависшую над человечеством. Главное направление – активизация естественной системы исправления повреждений ДНК клетки.

М.Э. Бураев в сотрудничестве с учеными Уральской медицинской академии доказал, что применение Комплекса факторов растительного и животного происхождения по специально разработанной методике может резко затормозить накопление мутаций.

По этой причине Михаил Эрикович во всех публичных выступлениях призывает будущих родителей пройти курс оздоровления до зачатия ребенка. Каждый здравомыслящий человек должен знать, что только у здоровых родителей могут рождаться здоровые дети. А здоровые дети – это счастливые родители, сильная страна.

М.Э. Бураев – необычный человек, с ним и просто, и сложно.

С ним просто потому, что он доступен, легок в общении. Его любят все дети, а это главный индикатор чистоты человеческого сердца, доброты и доброжелательности.

С ним сложно, потому что он постоянно опережает время. Его цели иногда кажутся абсурдными, но уже через самое короткое время начинаешь понимать, насколько он был прав.

У него много друзей. Все, с кем он когда-то работал, говорят о нем только в превосходной степени. Бывший егерь, один из лучших охотников области Миклин Александр Зиновьевич сказал о Бураеве:

– Вот если бы нам из Иркутска еще одного такого же Бураева прислали, мы бы такой порядок навели в охотничьем хозяйстве!

И с грустью добавил:

— Только такие, как Бураев, один раз в сто лет рождаются.

В городе Карпинске Михаил Эрикович около 13 лет возглавлял Госпромхоз «Кытлым». М.Э. Бураев был первым директором, избранным на должность по инициативе коллектива. Он до сих пор благодарен людям, его избравшим, за оказанное ему доверие. От себя можем добавить, что он оправдал надежды коллектива. Он стал руководителем Госпромхоза, который был одним из лучших в области. В тяжелые годы, на рубеже 80-90-х годов он не только сохранил хозяйство, при нем Госпромхоз стал лучшим в области и одним из лучших в Российской Федерации. При нем заготовка лекарственного сырья увеличилась в десятки раз. А сам Михаил Эрикович стал искать пути оздоровления и лечения людей с помощью трав и продуктов лесного промысла.

Конечно, все задачи, которые он ставил перед собой, он решал не в одиночку. Этот человек всегда умеет найти сподвижников.

Решая вопросы повышения численности охотничьих животных в лесу, он начал работать с учеными Уральской сельскохозяйственной академии – профессорами Емельяновым А.М., Сбродовым Ф.М., Котомцевым В.В., Байкиным Ю.Л., с первым учителем, профессором Иркутской СХА Сопиным Л.В., доцентом УГТУ УПИ Ф.Ф. Федяевым.

Эти люди знали, что для здоровья человеку нужна чистая вода, чистые продукты питания, выросшие на экологически чистых землях. Они поддерживали Михаила Эриковича, помогали ему. Вместе с этими выдающимися людьми были разработаны подкормки для животных и птицы, минеральные удобрения для выращивания экологически чистых продуктов растениеводства в техногенных зонах. Все эти работы

проводились при финансовой и технической поддержке Богословского Алюминиевого завода (г. Краснотурьинск).

Красной линией через всю жизнь Бураева проходит забота о здоровье людей. Еще в 1987 году он начал помогать людям, подвергшимся радиоактивному облучению, и больным раком.

Впервые о своем способе лечения Бураев доложил на международной конференции, которая проходила в г. Харькове 25-27 апреля 1991 года. На этой конференции он выступил с докладом «Базовый комплекс факторов растительного и животного происхождения и способ его применения для реабилитации облученных».

В 1992 году Михаил Эрикович начал сотрудничать с доктором медицинских наук Макеевым Олегом Германовичем. За 18 лет сотрудничества они написали ряд научных статей, изобрели ***«Способ лечения онкологических больных», «Способ применения биологически активных добавок для реабилитации облученных», «Способ достижения ремиссии в отношении оппортунистических инфекций у больных ВИЧ», «Профилактически-лечебное антимутагенное средство и способ его применения». Проведены клинические исследования по лечению больных сахарным диабетом второго типа, получены уникальные результаты.*** Применение этого способа исключает необходимость применения инсулина.

Чтобы полностью посвятить себя оздоровлению людей, эффективнее работать над проблемами экологии, над внедрением в жизнь выполненных разработок, Бураев в 2000 году переходит работать во вновь созданный центр фитотерапии ООО «Диана».

С 1987 года к Бураеву обратилось около 30 тысяч человек, которые прошли оздоровительные курсы по его методике, в том числе 7 тысяч онкобольных и 2 тысячи ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС, и лиц к ним приравненных.

До полутора тысяч человек в год из разных уголков России, ближнего и дальнего зарубежья обращаются лично к

Бураеву. (Вы только вдумайтесь в эту цифру!) В его адрес приходит масса писем, поступает множество звонков, Интернет-сайт Бураева – самый востребованный в округе. Значит, он нужен! Значит, его методики помогают!

Бураев понимает, что для здоровья людям нужна чистая вода. В настоящее время в сотрудничестве с ООО «Сорбент-К» (директор – Л.П. Луцкая) он занимается вопросом очистки сточных вод. Найден сорбент и уже экспериментально доказана возможность глубокой очистки воды от кадмия, свинца, никеля, меди, фосфора, радионуклидов.

В свой коллектив Бураев привлекает таких же, как он, творческих людей, для которых главное в работе – здоровье пациента. Так, с декабря 2008 года в Центре работает врач высшей квалификационной категории Боровикова Галина Викторовна. С ее приходом в центре организованы новые виды терапии для детей и взрослых – психотерапия, скэнартерапия, проводятся сеансы лечебного одеяла и музыкотерапия. Эти методы являются основным и дополнительным лечением многих заболеваний. В том числе онкопатологии.

Михаил Эрикович уверен, что в природе есть все средства для оздоровления человека. Их только нужно найти, объединить в комплексы и с благодарностью к природе принимать во благо своего здоровья. Это доказано многовековым опытом лечения людей средствами из природной кладовой. По инициативе Бураева уже в 1989 году на Урале начали открывать фитобары. Сырье для приготовления целебных чаев в фитобары много лет поставляют Госпромхоз «Кытлым» и ООО «Диана».

С сожалением говорит Михаил Эрикович о закрытии фитобаров на ряде предприятий Северного управленческого округа, которые работали в течение двадцати лет. Кстати, статистика показала, что на предпроятиях, где для трудящихся создавали возможность употребления фиточаев, заболеваемость во время эпидемий гриппа была в несколько раз ниже.

Новые «хозяева жизни» не торопятся выделять деньги на здоровье. К сожалению, они еще не успели понять, что здоровый работник – высокоэффективный работник. А здоровье – категория экономическая.

Бураев всегда готов к сотрудничеству с официальной медициной. И своим пациентам он всегда напоминает: назначения врачей должны выполняться неукоснительно.

Если говорить об экономической стороне вопроса, Бураев и коллектив ООО «Диана» за годы работы сэкономили государству десятки, сотни миллионов рублей (ФОМС, Соцстрах, Соцобеспечение), так как пациенты не стали инвалидами, быстрее выздоравливали. Как сказал в своем выступлении депутат Государственной Думы И.Д. Кобзон, Государство на лечение одного онкобольного тратит около одного миллиона рублей.

К сожалению, информация о фитотерапии до больных доходит через «молву», по схеме «ОБС» (одна бабка сказала).

Нет поддержки со стороны власть предержащих, хотя следует отметить, к Бураеву за лечением обращаются люди разного социального уровня и достатка.

Дорогие читатели, мы попытались очень коротко рассказать о человеке, которому Вы доверяете свое здоровье. Вы можете быть уверены в том, что заповедь Гиппократа «не навреди!» он соблюдает свято. Вы можете быть уверены, что Ваша просьба не останется без внимания. И еще одна особенность, даже если Вы не можете приехать, и у Вас с Бураевым состоится только телефонный разговор, в момент разговора для него существуете только Вы, только Ваша проблема, которую он непременно решит! И еще, не смотря на то, что лечение идет по запатентованным методикам, набор трав и продуктов питания он подбирает индивидуально для каждого больного. В этом один из секретов эффективности лечения.

Эта книга написана не только для больных, она – напоминание здоровым, что в жизни может быть всякое...

В этой книге внимательный читатель узнал не только о перипетиях человеческих судеб, но и такую нужную информацию о том, откуда болезни берутся, и как, и где их лечить.

Мы надеемся, что эта книга поможет не упасть, не потеряться, поможет обрести «второе дыхание» и победить болезнь.

ПОЭЗИЯ КАЗАНЦЕВСКИХ АКВАРЕЛЕЙ

«С небрежной грацией рука взмахнула,
Души пульсирующий свет в цветы вдохнула,
Размыла кистью тишину — сестру воображенья,
Охапку облаков макнув в речное отраженье...»

Однажды ранним субботним утром телефонный звонок Михаила Эриковича разрушил все мои планы выходного дня: «Срочно приезжайте». Он пригласил меня для того, чтобы познакомить с необыкновенной женщиной, известной художницей из Екатеринбурга, Санией Нургалиевной Казанцевой.

Когда я вошла в кабинет, Михаил Эрикович с гордостью показал мне расписную тарелку и две картины. На них необыкновенно изящные, живые, летящие в воздух цветы. Кажется, вот сейчас они уронят свои лепестки в мои руки, как бы даря любовь, радость, надежду. Нельзя смотреть на эти цветы равнодушно, они пробуждают воспоминания о самых счастливых мгновениях жизни. На глазах появляются слезы восторга.

Видя мое состояние, Михаил Эрикович тихо сказал:

— Это подарок автора. И с гордостью показал надпись на обратной стороне картины

«Дорогому Михаилу Эриковичу с любовью и благодарностью, от автора, Сании Казанцевой»

«Царство женщины — это царство нежности и тонкости» — когда-то сказал Жан Жак Руссо. Действительно, пожалуй, только цветы, так же нежны и изящны, как женщины. Недаром в Японии женщин сравнивают с орхидеями, в Индии — с лотосами, в Европе — с розами и лилиями. И почему-то не приедаются эти метафоры, хотя им уже сотни и тысячи лет. Очевидно, в женщинах и цветах есть что-то глубоко родственное.

Цветы Сании Казанцевой хрупкие, притягательные, загадочные, как царство женщины, созданы в одной из самых хрупких и нежных, в одной из самых сложных техник — в технике акварели. Акварель требует от художника смелости и виртуозности, верного глаза и твердой руки. Акварельные работы пишут, как правило, в один сеанс, «a la primo». Исправления здесь, как в масляной живописи, невозможны. Один неверный взмах кистью — и все испорчено. Исправление убьет свежесть и поэтичность акварели.

«Поэзия — вот что привлекает в живописи Сании. Каждая ее работа — это поэтическое произведение. Все вместе они составляют благоухающий венок сонетов, дополняя и поддерживая друг друга. Цветы — фантазии Казанцевой — это особый мир. Мир чувств женщины и художницы, несущей в нашу жизнь искусство и радость». — Это выдержка из статьи о достаточно известной уральской художнице, чей «конек» — акварель. Её акварели с цветочными мотивами выполнены на прекрасном профессиональном уровне и потому пользуются огромной популярностью.

Но мало кто знает, что, если бы двенадцать лет назад стрелки поезда ее жизни не перевел Бураев, всего этого могло и не быть. Она уже не смогла бы радовать своими произведениями искусства десятки, сотни, тысячи людей...

В комнате отдыха, где состоялась наша встреча, сидела изящная брюнетка. Михаил Эрикович познакомил нас. Мы разговорились. Должна признаться, что я благодарна Бураеву за представленную возможность познакомиться с этой удивительной женщиной, чья жизнь может служить примером доброты, верности, преданности делу, твердости духа, несгибаемой воли, любви к жизни и жажды жить!

Сания Нургалиевна невольно стала живой легендой и наглядным примером эффективности методики Бураева. Многие люди, приезжающие к травнику за здоровьем, утверждали, что именно от Сании узнали об уникальном методе лечения онкологии.

— Двенадцать лет назад, – начала свой рассказ Сания Нургалиевна, — я столкнулась с бедой под названием «онкология». Помню, шла я на очередной курс химиотерапии, когда мне позвонила знакомая: «С тобой хочет поговорить один человек». В трубке я услышала мужской голос, как потом оказалось, это был Михаил Эрикович: «Я оставлю Вашей подруге номер своего телефона, а Вы мне срочно позвоните». После химии, уже из дома, я ему позвонила. Он сказал: «Вам нужно срочно приехать ко мне, только, приезжайте, пожалуйста, не одна». Известие о травнике я восприняла, как «Глас свыше».

Если вы помните, 12 лет тому назад до Карпинска можно было доехать только поездом, который ходил от Екатеринбурга и обратно один раз в сутки, и ехать в нем нужно было почти 11 часов. Поезд приходил в Карпинск утром, уходил вечером. Сегодня даже и поезда с таким маршрутом нет, но практически через каждый час в сторону Карпинска и обратно идут комфортабельные автобусы, в которых уже через 6 часов будете на месте.

Женщина решила положиться на судьбу. Она загадала: если в кассе железнодорожного вокзала есть билеты до Карпинска, значит, надо ехать. И тут Её Величество Судьба сделала шаг навстречу: Казанцева купила билеты не только до Карпинска, но и обратно. В одном купе с ней ехал тогдашний заведующий ГОРОНО Карпинска. Коротая время, разговорились. «Мир тесен и пути Господни неисповедимы», – подумала Сания, когда выяснилось, что попутчик знаком с отцом ее друга-художника. Когда стали выходить из поезда, новый знакомый предложил подвезти до Бураева. Поэтому дороги до Госпромхоза «Кытлым», где Михаил Эрикович в то время работал директором, Сания не то, что не помнит, она ее просто не знает.

Видя тяжелое состояние женщины, Михаил Эрикович предложил ей до вечера отдохнуть у него дома. Но природный такт

и уверенность в своих силах заставили ее отказаться от предложения. Упрямую пациентку с набором трав, жиров и кореньев Бураев отвез на вокзал на служебной машине.

«Когда я приехала на вокзал Карпинска, там – ни души, — вспоминает события двенадцатилетней давности художница. – Я сдала все вещи в камеру хранения, хотела немного погулять, как вдруг мне стало плохо. Повторюсь, на тот момент я уже проходила химиотерапию. Слабость была неимоверная. Мне нужно было лечь, а на вокзале стояли фанерные скамейки с перегородками, мое желание лечь оказалось невыполнимым. У меня и тошнота подступает, и озноб мучает... Одета я была так же, как сейчас – курточка и брюки. Я знала, что Карпинск находится где-то севернее, но и предположить не могла, что здесь на столько холоднее. В общем, испытала самый настоящий шок».

А ведь Михаил Эрикович предупреждал перед поездкой Санию Нургалиевну: «Вам бы одной лучше не ездить. Это для Вас станет тяжелым физическим испытанием». Но у женщины не было другого выхода: муж на тот момент уже умер, а сын с семьей жил отдельно, своей жизнью. Сидя в пустом в здании вокзала, женщина тихонько плакала от слабости и одиночества. Набравшись смелости, она подошла к окошечку кассира: «Вы мне не разрешите у вас в кассе полежать хотя бы на стульях?» Миловидная женщина сочувственно ответила: «Я не могу Вас сюда пустить, у нас же тут касса, деньги», но, увидев бледное лицо Сании Нургалиевны, сказала: «Я сейчас попрошу пустить Вас в комнату отдыха для работников». Санию уложили на какой-то топчан, дали телогрейку. Она согрелась и уснула. Спала часа три. Ей приснилась речка и цветы на солнечной поляне. Проснулась она легко и бодро, силы вернулись к ней. Сания вышла на улицу. Там – дождь. Когда пришел долгожданный поезд и люди стали занимать свои места, Казанцева испытала неземное чувство облегчения и удовлетворения, какое редко бывает: «Вот так я

привезла домой курс лечения по методу Бураева на 105 дней и стала его принимать. Параллельно у меня продолжалась «химия», потом в августе мне сделали лучевую терапию, позже операцию, и снова химию». При ее диагнозе «рак 3 стадии» удалили, по словам Казанцевой, «все подчистую». На память – шов до спины.

Сания Нургалиевна с удовлетворением отмечает, что прием курса по методу Бураева позволял ей быть «в абсолютно рабочей форме, не смотря на лечение всем, что предписывала официальная медицина, химиотерапия, лучевая терапия». Она не только продолжала писать картины, но и умудрялась продавать их, практически с утра до вечера находясь на ногах. «Я тогда целыми днями стояла со своими картинами в сквере на площади 1905 года (в Екатеринбурге). Там же пила травы от Бураева. У меня все заранее было разлито, приготовлено. И только вечером, часов в шесть-семь я возвращалась домой. Не смотря ни на что, то свое состояние я могу описать как «летала». Настолько легким оно было. Во время всего курса лечения я умудрялась вести активный образ жизни. Ездила даже на дачу к друзьям, где любовалась цветами – героями моих будущих картин. Но и там, вдали от городской суеты и цивилизации, я строго по графику пила всё, что рекомендовал Бураев. У меня тогда вообще никаких сомнений не было: делать — не делать, пить – не пить. Я всё выполняла с точностью часового механизма. После прохождения полного курса я даже помолодела. Мне и сейчас-то шестьдесят никто не дает. А тогда на мои сорок семь мне давали тридцать. У меня муж умер незадолго до моей болезни, а ухажеров даже 30-летних было уже полно. После прохождения курса у меня кое-что осталось, и я первый год пила все остатки. Мне настолько было хорошо, что я не задумалась «подстелить соломки».

Да, к сожалению, про «соломку» Сания Казанцева не оговорилась. Два с половиной года тому назад женщина ни с

того, ни с сего стала прихрамывать на левую ногу. Вроде и болей не было, но дискомфорт ощущался. Потом и боль не заставила себя долго ждать. Обеспокоенная своим состоянием художница обратилась в Центр боли. В кабинете врача стала подниматься со стула, как врач поинтересовался: «Вы всегда так встаете?» Посоветовал сделать снимки. Онкологи на них посмотрели, говорят: «Приходи к нам».

После полного обследования доктор сказал: «Ничем Вас не могу порадовать. У Вас метастазы в легкие и в кость в позвоночнике». Как может отреагировать человек на подобное заявление? Женщина от шока разревелась в голос. Доктор, медсестра, студент-практикант отводили глаза и минут пять сидели молча. И все-таки Доктор огласил свой приговор. И снова начались девять кругов ада: 8 курсов химиотерапии и лучевая на ногу.

Как и в прошлый раз, выпали волосы. С привычных высоченных каблуков женщине пришлось перебраться в обувь на сплошной подошве, да еще и с тростью в нагрузку. Появилась масса трудностей с передвижением, покупкой продуктов, уборкой квартиры. «Но самое печальное то, — отмечает Сания, — что сейчас, когда я пролечилась, пережила, конечно, много, у меня появилась какая-то непознанная болезнь, которую я называю гриппом. У меня резко поднимается высокая температура, дикий озноб, жар. Потом это потихоньку проходит». Врачи сказали, — как отрезали: «Ну вот, сколько бы Вы не бегали, Вам все равно придется пойти к онкологу». И что же все эти муки были зря?!

И эта сильная, упертая в хорошем смысле слова женщина не стала даже инвалидность оформлять. Просто не пошла больше в больницу – и все тут. Даже на учёт не встала: «Не пойду я больше к онкологу, потому что химия меня убьет. Так что буду заново проходить весь курс Бураева, тем более, что сегодня я уже четвертый день его пропиваю. Кое-какие запасы оставались. Даже в дорогу все с собой взяла».

Внимательный читатель, естественно, задался вопросом: откуда же у Сании Нургалиевны эти «кое-какие запасы»? К сожалению, ответ прост и печален. Среди знакомых Сании, приезжавших к Бураеву в прошлом году, был один случай, когда для больной выкупили весь курс, а пить она его не стала. Через некоторое время та женщина умерла. К сожалению... Все компоненты бесплатно отдали Казанцевой.

«Когда я в первый раз легла в больницу, – снова уносится в прошлое Сания, — пришла туда сразу со своими баночками. Мне племянник дома все заваривал и приносил. А палата большая – человек восемь. Меня женщины спрашивают: «Что ты там все время пьешь?». Я им все рассказала. Кто-то говорил: «Ой, я слышала. Я все собиралась поехать к Бураеву». Я всем раздавала его координаты, а уж кто поехал, кто не поехал – не знаю. Вот человеческая натура: нам всегда надо, чтобы до предела все довести, а потом локти грызть»... За эти годы с ее легкой руки Бураева посетили десятки знакомых больных. По уверениям самой Казанцевой, все, кому она лично советовала обратиться к травнику, на сегодняшний день живы и здоровы, насколько это слово максимально применимо к бывшим онкобольным: «Я всегда советую людям: возьмите, пропейте курс. Для этого даже раком не надо болеть. Но здоровые не едут сюда. Никто на ровном месте ничего делать не хочет. А когда петух клюнет в одно место, бывает уже слишком поздно».

Но ведь и сама Сания Нургалиевна оказалась в их числе, не подстелив, как она выразилась, «соломки». А ведь это было так просто. Бураев всем своим больным, прошедшим полный курс лечения в 105 дней, рекомендует для профилактики рецидива два раза в год пропивать укороченный 21-дневный курс. Организму просто необходимо помогать! Чтобы жить! Чтобы быть здоровым!

Эта удивительная женщина, преодолев минутную слабость в кабинете врача, услышав очередной вердикт, узнав об оче-

редном испытании, ниспосланном Судьбой, решила бороться, чтобы жить, чтобы творить и своим удивительным даром радовать людей. Я решила узнать побольше о ее творчестве. Этими своими новыми знаниями я хочу поделиться с Вами, мои дорогие читатели. Так необычен, так интересен мир творческого человека...

Сания Казанцева, как сказал один из Екатеринбургских художников, известна не только в области. Её картины украшают дома в России, а также и далеко за её пределами. По адресам размещения её картин можно изучать географию мира: Израиль, Америка, Канада, Дания, Швейцария, Германия...

Казанцева более чем наглядно доказала, что якобы немодная, некоммерческая и т.п. акварелистика может и восторги вызывать, и собирать почитателей у престола. А что может быть сложнее, чем нарисовать цветок? Рисунок, запечатлевающий цветы, — это почти всегда балансирование на грани; штрих мимо — и уже пошлость или непроходимая вторичность. Вся закавыка в простоте «предмета», в его кажущейся доступности, что там — пестик-тычинка.

Сания Нургалиевна, если рассудить, занимается массовым искусством. По крайней мере, ничего «непонятного», какого-то двойного дна в нем нет. Оно для всех и потому обязано быть предельно лаконичным и идеально сделанным. Это живопись настроения, которое должно проявляться в почти незаметных нюансах и передавать чувства открытым текстом, иначе и краску незачем переводить.

Художественная манера Сании Казанцевой подчеркнуто импрессионистична. Ускользающая чистота белого листа под набегом свободно движущихся, танцующих, пульсирующих красок завораживающе чувственна, как намокающее под дождем тонкое девичье платье, сквозь которое начинают, пусть неявственно, проступать очертания доселе скрытых великолепий.

Акварель у Казанцевой никогда не безмятежна и не расслаблена, она похожа на накатывающуюся, вспененную прибоем волну, она неизменно взволнована, смущена, всплеснута. Это моментальный отпечаток водоворота смешивающихся в сложный коктейль оттенков, весь — в застывших на лету брызгах.

Это обычно джазово-цветовая импровизация на заданный сюжет. Сюжет в казанцевских акварелях — запутанный поиск секретной формулы букета. Букет — маленькая модель Галактики, где по своим извилистым траекториям кружатся Планеты цветов. Идеальный букет может составить только парад Планет, единственно удачное цветочное сочетание, вырванное из буйного хаоса оранжереи. Порой какой-то один недостающий элемент в общем аккорде гаммы или чуть более перенасыщенный яркостью колер способны разом поломать всю мелодию композиции.

Сания стойкая противница карандашных эскизов, и в тот момент, когда её глаз видит едва уловимый диссонанс, иногда уже в почти завершенной работе, она просто переворачивает лист обратной стороной (щадя дорогую фактурную бумагу) и начинает писать заново, что-нибудь совсем иное, ничем не напоминающее предыдущий набросок.

Она декларирует живую импровизацию, технику отпущенной кисти, работу на чистом вдохновении. Без напряжения. Ей присуще стремление к размытому, смазанному рисунку. В этом, кстати сказать, заключается характерное отличие творчества Казанцевой от знаменитой московской школы Сергея Андрияки, держащей твердый курс на ювелирную пропись, писание с натуры, доведение «картинки» акварельными средствами до глянцевости масляной живописи, когда с удивлением сверяешься с этикетажем — неужели это «бумага, акварель».

Сания Казанцева предпочитает вольницу, фейерверковую россыпь своих любимых маков, ромашек, лилий, васильков,

глициний, гладиолусов. Безыскусных и с аристократическим изыском одновременно.

Пробует себя художница и в сопредельных изобразительных пространствах, обращаясь к декоративно-прикладным экспериментам. Совершенно удивительными получились несколько ковров, сотканные по её эскизам. (Жаль, что люди, причастные к этому интересному начинанию, оказались не совсем честны, ну да Бог с ними). Успешно освоила Сания и безрезервный батик. А на последней её выставке, названной, кстати, «Светоносная аква», с неожиданным свистом ушли (неуместно будет сказать по отношению к материалу, что «с молотка») расписные фарфоровые тарелки.

...Ее мастерство всегда отличалось уникальностью. Спустя 35 лет после окончания школы Сания как-то работала на «пятаке» (площади 1905 года), где продавала свои картины. Подошел пожилой мужчина. Казанцева сразу узнала в нем своего школьного учителя по рисованию Николая Тихоновича Палкина. Мужчина долго рассматривал картины, выставленные Санией Нургалиевной, затем перевел взгляд на автора картин. Казанцева улыбнулась: «Здравствуйте, Николай Тихонович». Тот удивленно: «Мингалимова?». «Представляете, прошло 35 лет, а человек даже мою девичью фамилию помнит, — удивляется Казанцева. — Видимо, я уже в школе рисовала как-то особенно. Представляете, сколько за 35 лет перед ним учеников прошло? Даже если учесть, что у меня и внешность какая-то специфическая, и фамилия... Хотя в то время в Свердловске было много Мингалимовых, Фасхутдиновых, Гильмутдиновых»...

После окончания школы девушка никуда не поступала. Нужно было работать, чтобы помогать многочисленной семье. А через пять лет подружка ей говорит: «Тут у нас архитектурное отделение открылось в строительном техникуме. Пойдем документы подадим?» К тому времени Сания к своим 22 годам уже успела наработаться, повзрослела, пришло

понимание того, что образование жизненно необходимо, тем более, что техникум этот находился в пяти минутах ходьбы от дома. В итоге Сания поступила, а ее подруга – нет. Более того, будущая художница окончила техникум с красным дипломом. Шло время. Как-то на работе коллеги за чашкой чая завели разговор: «Ты что красный диплом терять будешь, учись дальше, поступай в архитектурный институт». Так Сания волею судьбы получила высшее образование. Там же, в институте познакомилась со своим будущим мужем, с которым в мире и согласии прожила 20 лет.

Как художник Сания начала раскрываться довольно поздно: в сорок лет.

«Однажды что-то произошло, — рассказывает Сания Нургалиевна. – Не знаю, что это было, как наваждение какое-то, но мне вдруг захотелось работать акварелью, хотя я никогда после школы не рисовала, даже кисть в руки не брала. В архитектурном – там рисунок классический, который и рисованием называть нельзя. А занятия по акварели у нас были всего два-три раза, как положено по программе – масло, акварель. Когда мне говорят: «Ты хорошо рисуешь потому, что архитектурный закончила». Я отвечаю: «Так в архитектурном я училась на отделении дизайна, которое напрямую к художеству никакого отношения не имеет».

Первые две ее работы так и остались висеть дома. Во-первых, как память, а во-вторых, муж в свое время сказал: «Эти две вещи не продавай никогда». За двадцать лет творчества Сания наверстала упущенное время. Как она сама выражается, у нее есть шедевральные работы и проходные. Поначалу было даже несколько масляных пейзажей, а затем уже пошли цветы. И так, как пишет Сания Казанцева, в Екатеринбурге, да и в области не пишет никто.

Сегодня у нее есть своя, только ей присущая техника рисования, хотя когда-то начинала, как говорится, «с нуля». Она даже не знала, как это делать. Наверное, это и есть «Бо-

жий промысел». Маки на ее картинах профессионалы называют «Коронные казанцевские маки». В чем ее изюминка – она и сама до сих пор не знает.

Наверное, тогда, двенадцать лет назад, Бог подарил Казанцевой встречу с травником для того, чтобы она успела раскрыться сполна, реализовать себя как художник, а главное, радовать своим искусством людей, дарить им ощущение необыкновенного счастья общения с прекрасным.

...Недавно в интернете наткнулась на статью о болезни, к сожалению, уже ушедшего от нас Олега Янковского. Приведу текст полностью:

«Олег Янковский тяжело болен

Выдающийся российский актёр и режиссёр Олег Янковский в тяжелом состоянии госпитализирован в одну из столичных клиник, сообщает Life.Ru.

Самочувствие артиста тревожит врачей, поскольку болезнь, обнаруженная недавно, уже находится на запущенной стадии. По словам медиков, заболевание можно было диагностировать гораздо раньше — тогда его лечение было бы более эффективным. В ближайшее время будет собран консилиум, на котором будет решен вопрос о методах лечения актера. Не исключено, что Олега Янковского придется переводить в специализированную клинику. По данным издания, пребывание любимца публики в стенах клиники держится в строжайшем секрете. Янковский лично просил врачей никого к нему не пускать, даже близких друзей. Олег Янковский родился 23 февраля 1944 года в Казахстане. Дебютировал в кино в 1968 году, сыграв роль Генриха Шварцкопфа в фильме «Щит и меч». Фильмография актера насчитывает более 70 работ. С 1993 года занимает пост Президента Открытого Российского кинофестиваля в Сочи (МКФ «Кинотавр»). За большой вклад в развитие театрального искусства удостоен Ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени, а также Ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени— за заслуги

перед государством, многолетнюю плодотворную деятельность в области культуры и искусства».

После статьи, как это часто бывает, многие посетители сайта могли оставить свои отклики. Их было много. Очень много. Все сочувствовали. Олег Янковский –удивительный, всеми любимый артист. Но! Ни один человек не дал, не смог дать совета, как выкарабкаться из беды... А слова сочувствия, соболезнования, признания в любви... к сожалению, не лечат.

Каково же было мое изумление, когда я увидела ***эти*** строки:

№31 от 23.02.09

Сания Казанцева
хочу Вам помочь

Олег, поздравляю Вас с днем рождения! Если Вам нужна помощь, не медлите, позвоните, я знаю, как Вам помочь. Тел. 89501964115. Сания».

Поверьте мне, эта женщина знает, о чем говорит. Когда, она приезжала к Бураеву, пообещала: «Если вылечусь и останусь жива, я обязательно в следующий раз приеду к Вам со своими картинами в подарок». И она сделала это. На обратной стороне картин красуется надпись: «Дорогому Михаилу Эриковичу с любовью и благодарностью от автора, Сании Казанцевой». Они заняли почетное место на стенах его кабинета, где Бураев принимает всех страждущих.

P.S.: Несколько дней спустя, на прием к Бураеву приехал один из екатеринбургских художников. Едва взглянув на картины, висящие на стенах кабинета, спросил: «Это Вам Сания подарила?» И на удивленный встречный вопрос Михаила Эриковича: «Откуда Вы знаете?» ответил:

– Акварели Казанцевой невозможно спутать ни с кем, так же как и забыть, увидев их однажды.

И рассказал свою версию появления Сании Нургалиевны у Бураева.

...Двенадцать лет назад почти одновременно заболели две женщины-художницы. Один из художников, который тогда уже знал про Бураева, предложил женщинам обратиться к нему. Уговаривали их всем дружным коллективом. Санию удалось уговорить и она, слава Богу, жива и продолжает творить, создавая неповторимые шедевры.

А другая наотрез отказалась. Ее нет.

И тут я снова вспомнила сказку о двух лягушках, попавших в кринку со сметаной. Помните? Одна из них решила, что лучше сразу утонуть и сложила лапки. А другая начала быстро-быстро перебирать лапками. И, когда сметана взбилась в комок масла, она выпрыгнула из кринки!

И мне вдруг показалось, что в искрящихся акварелях Сании Казанцевой есть протест против обыденности, против уныния и боли. В них – жизнеутверждающая жажда света, душевной доброты...

СПОДВИЖНИКИ

К известному афоризму Василия Быкова «Человеку должно повезти в трех случаях - от кого родиться, у кого учиться, на ком жениться» я бы добавила еще один - с кем начинать новое дело.

Очень важно в начале пути найти единомышленников, найти сподвижников. Таким человеком в том, далеком 1987, году для директора Госпромхоза «Кытлым» Бураева Михаила Эриковича, решившего открыть в городе фитобары, стала удивительная женщина, врач от Бога, главный врач Карпинской ЦГБ Людмила Николаевна Руднова.

На первый взгляд эта поддержка кажется, мягко выражаясь, не понятной, но...

Все мы родом из детства. А в детстве у Людмилы Николаевны был ее горячо любимый папочка Николай Павлович Грухин, которого знал тогда весь город от мала до велика. В Карпинск он приехал после окончания медицинского факультета Пермского университета и приехал сюда на костылях, потому что перенес тяжелую форму ревматизма. Так всю жизнь и ходил с тросточкой...

В солнечные летние дни, возвращаясь из больницы, где работал главным врачом, он прогуливался вокруг дома с дочкой и каждый раз просил: «Людмилка, ну-ка подними мне вон ту травку». Маленькая девочка с тонкими косичками вприпрыжку бежала к указанной травке, бережно срывала и приносила отцу. И каждый раз отец объяснял, для чего эта травка полезна. Людмила Николаевна навсегда запомнила его присказку: «Эта травка для букашки, эта – для пташки, а эта– для человека». Отправляясь с кем-либо в лес по старой краснотурьинской дороге, Людмилка знала излюбленный заказ «папочки»: нарвать шиповника. Бывало, в кровь издерет маленькие ручонки, сдергивая ягодки с кусачего кустика, но

зато какое это счастье – выполнить просьбу папочки! А сколько гордости и восторга было в маленьком сердце, когда вся семья, собравшись вечером за круглым столом, нахваливала вкусно пахнущий и такой полезный чай с шиповником. Людмила Николаевна и сейчас с восторгом рассказывает о тех незабываемых, ни с чем несравнимых мгновениях счастья.

И, может быть, эта память сыграла решающую роль в сотрудничестве врача и биолога-охотоведа. А, может быть, общая цель – дарить людям здоровье.

Именно с предложениями по улучшению здоровья горожан пришел тогда к Людмиле Николаевне молодой, энергичный, всегда куда-то спешащий, готовый опередить само Время, Михаил Бураев.

Бураев с первой же встречи с легкостью получил аванс доверия Людмилы Николаевны: «Ко мне пришел совсем молодой человек и сразу же спросил, как я отношусь к растениям и к фитотерапии в целом. Я сказала, что положительно, потому что у меня папа был врачом и сторонником народной медицины. Михаил Эрикович, вдохновленный моим соучастием, предложил открыть на базе нашей больницы лекарственный совет (в узких кругах сокращенно это называлось «лексовет» — прим. авт.). Я его от души поддержала. На совете встречались заведующие и медицинские работники детских дошкольных учреждений, в результате чего в городе начала внедряться фитотерапия. Поначалу в садиках. Я тогда думала: «Боже мой, наконец-то растениям открыли дорогу!» Людмила Николаевна упустила тот факт, что это она открыла дорогу растениям! Именно она тогда, в 87-м году, будучи главным врачом (официальная медицина!), не побоялась поддержать начинания травника. Более того, в 80-е годы ее могли наказать за пропаганду фитотерапии, ее запросто могли вызвать в горком и погрозить пальчиком, а то и вовсе снять с должности.

Они стали сподвижниками. А это значит – вместе начали общее дело, дело оздоровления детей дарами природы.

В северном округе, даже осмелюсь предположить, что во всей Свердловской области, это был единственный главный врач, который дал «зеленый свет» фитотерапии. В то время это был нонсенс! Мало того, что Людмила Николаевна поддержала начинания будущего известного травника, это с ее подачи в садиках стали проводить оздоровление ребятишек «по Бураеву». Наверное, все это случилось благодаря светлому теплому детству Людмилы Николаевны, в котором нежно любящий ее папочка привил любовь к природе, к каждой травинке под небом. Он говорил ей: «Даже когда птичка заболеет, она ищет СВОЕ, нужное ей растение. И находит». «Мы создали лекарственный совет, — продолжает Людмила Николаевна. — Периодически все вместе встречались, просчитывали, как можно поставить фитотерапию на поток. Провели научно-практический эксперимент в детском садике «Золотая рыбка», где в течение года поили ребятишек лекарственными травами. Детский врач на протяжении всего эксперимента наблюдал за изменениями в здоровье малышей. По завершению был составлен акт, который явно доказывал эффективность фитотерапии: в садике произошло снижение заболеваемости на 62,4 %. Это было первым шагом в развитии народной медицины в Карпинске. После этого в местных школах стало, я бы даже сказала, веянием моды, открывать фитобары.

Депутат Бураев правильно сделал, что в 2001 году настоял на проведении оценки заболеваемости карпинцев, которую выполнили ученые Уральской Государственной Медакадемии и предложили пути снижения заболеваемости наших жителей. И все это надо внедрять».

В планах этого удивительного тандема в свое время также было создание при центральной городской больнице специализированного отделения фитотерапии. Но, к сожалению, по ряду причин планы так и остались на бумаге.

В канун 80-летнего юбилея Людмилы Николаевны – врача от Бога, как говорят о ней бывшие коллеги, я пришла, чтобы взять интервью, чтобы узнать, что беспокоит ее в нашей жизни, в здоровье горожан.

Людмила Николаевна – оптимистка по природе, не смотря на свой преклонный возраст, заявила, что мечтает увидеть в ближайшем будущем профилактический центр фитотерапии с дневным стационаром на базе ООО «Диана». При этом акцент делает на слове «профилактический».

Обращаясь к Михаилу Эриковичу, Л. Н. Руднова настаивает: «Вам надо придать своей деятельности именно профилактическое направление, чтобы люди и в 17 лет, и в 20 приходили к Вам за травами и рекомендациями. Даже не лечением нужно заниматься (зачастую обращаются уже слишком поздно), а именно профилактикой. Я верю в это и знаю, что не все еще сделано. Работу Вашу нужно продумать так, чтобы собрались все медики города, подумали, как организовать дальнейшую деятельность, как преподнести людям, как организовать дневной стационар, отделение, койки, консультативный прием. Чтобы люди к Вам не заходили, а бежали со всех ног!»

В достаточно продолжительной беседе Людмила Николаевна вспоминала, как год тому назад лежала в глазном отделении областной клинической больницы в Екатеринбурге. Запомнился женщине случай, который настолько тронул ее душу, что, рассказывая, она улыбается со слезинками в уголках глаз. В первый же день Людмила Николаевна услышала ровный стук колясочки и голос разносчицы в коридоре: «Пожалуйста, готовьте кружечки. Сейчас мы шиповничек Вам разольем». «Я думаю: Боже мой, это же Бураевский шиповник! Для глаз-то как полезно! Уж не знаю, от него пошло или нет, но сам факт того, что медицина наконец-то признала траволечение – это уже огромный скачок!»

Другой интересный случай с Людмилой Николаевной про-

изошел тоже в Екатеринбурге, в 33-ей ВИЗовской областной больнице. Пришла Людмила Николаевна на УЗИ. А по завершению процедуры женщина-врач, узнав, откуда ее пациентка, сказала: «У Вас в городе Бураев есть. У нас его поддерживают все ответственные врачи, научные работники, потому что его дело – действительно большое и хорошее. Жаль, что у Вас в городе этого не понимают и не ценят». Людмила Николаевна, как школьница, стала оправдываться, мол, в свое время, когда была возможность, оказывала помощь Михаилу Эриковичу. Сейчас может только поддерживать его. «Только теперь я понимаю, сколько мы упустили. Безусловно, лекарственное лечение стоит на первом месте. Его никто никогда не отменит. Но вместе с тем молодому поколению надо объяснять значимость и ценность траволечения. Фитобары должны стать нормой не только в детских учреждениях, школах, но и во всех организациях и производствах. В каждой семье непременным правилом должно стать ежедневное употребление чая из травяных и ягодных сборов, повышающих иммунитет. Надо это дело нам сейчас усилить и дать дорогу НАШЕМУ Михаилу Эриковичу – человеку интеллигентному и добродушному. С ним поговоришь, и даже жить хочется. И вера какая-то появляется»...

В этой семье пять врачей, из которых три отличника здравоохранения: мама Людмилы Николаевны дважды отличник здравоохранения, папа и сама Людмила Руднова – тоже отличники здравоохранения. Наша героиня награждена «Орденом трудового красного знамени» и медалью «За трудовую доблесть». С 1990 года — почетный гражданин города. По стопам матери пошел сын, который окончил Свердловскую медицинскую академию, почти сразу — аспирантуру по анестезиологии. Потом его на год отправили в Париж на учебу. А вот буквально недавно его назначили заведующим кафедрой анестезиологии-реаниматологии Медицинской академии. Помимо этого, он секретарь ученого совета и глав-

ный анестезиолог Екатеринбурга, доктор медицинских наук, профессор. Дочка не пошла по медицине. Сейчас она работает в управлении социальной защиты в Карпинске. Ее старший сын Женя, внук Людмилы Николаевны, окончил ординатуру Уральской государственной медицинской академии. Сейчас работает анестезиологом в Карпинске.

Этот год для Людмилы Николаевны юбилейный. 22 ноября ей исполнится 80 лет.

Вся ее жизнь написана красивым каллиграфическим почерком без единой помарки и кляксы. Все сложилось, как надо. Все задуманное сбылось. Редко, кто может похвастаться этим. В заключение нашей беседы Людмила Николаевна призналась: «Сказать, что я сделал в этой жизни все, не может ни один человек. Но я счастлива, что жила всю жизнь в согласии с совестью. Сейчас бы вот хотелось, чтобы участковые врачи работали лучше. Еще бы хотела, чтобы население было здоровее».

P.S.: На днях услышала, что временно прекращены поставки молочной продукции из Латвии. Указанная причина – наличие в молоке тетрациклина, которым, вероятно лечили животных, ошеломляет. Помните, как мы все дружно лечили тетрациклином ангину и другие простудные заболевания? Сегодня выясняется, что это ведет к потере иммунитета, развитию онкозаболеваний. А сколько таких же открытий о современных лекарствах ждет нас в будущем?

Мы живем в агрессивном мире, в агрессивной среде. Организму человека, накопившему множество мутаций, просто необходима помощь. И помощь эту может и должна оказать Природа. Знаменитый Гиппократ говорил: «Медицина есть искусство подражать целебному воздействию природы». Гиппократ считал, что в соках лекарственных растений оптимально сочетаются биологически активные, органические и минеральные вещества, чудодейственно влияющие на организм человека.

Лекарства лесной аптеки ускоряют заживление ран, останавливают кровотечения, исцеляют больное сердце, восстанавливают утраченный аппетит, улучшают пищеварение, излечивают язву желудка, повышают тонус жизни. Порой они помогают в тех случаях, когда даже медицинская наука оказывается бессильной.

Мне захотелось больше узнать о том, как пациенты находят Бураева, как складывается их жизнь после лечения.

Конечно же, я избрала самый доступный современный способ – телефонный звонок.

Согласитесь, все-таки это здорово, что благодаря телефону многие наши проблемы можно решить быстрее, в мгновение ока пересекая огромные расстояния, можно даже лечиться...

У многих, наверное, возникают сомнения, как это Михаил Эрикович ведет приемы по телефону и лечит. Я долго думала над этим и, как мне кажется, поняла.

Бураев не определяет диагноз, это уже сделали специалисты-медики, используя самые современные и совершенные способы диагностики. Бураев только назначает вспомогательное, а иногда и основное, лечение.

При этом больному или его близким он задает массу вопросов. Этими вопросами, иногда ставящими собеседника в тупик, он ищет причину заболевания, выясняет, что больному нужно более всего. И, назначая курс по методике, он рекомендует определенную диету для больного. Помните знаменитое: «Мы есть то, что едим!»

Дорогие мои старики...

Два года тому назад Людмила Михайловна приезжала в Карпинск, чтобы взять набор трав для своей мамы, которой тогда исполнилось 83 года. Сегодня я позвонила ей, чтобы узнать, как чувствует себя юбиляр, ведь в этом году Нине Гавриловне исполняется 85 лет! Я знаю об этом, но спрашиваю, чтобы уточнить, не ошиблась ли я:

— Людмила Михайловна, Ваша мама в каком году родилась?

— В 1924-м в Слободотуринском районе. Работала лаборантом семенной лаборатории.

— О, так она сельское хозяйство поднимала?

— Да-да-да.

— У Вашей мамы Нины Гавриловны какой основной диагноз был?

— Опухоль груди. Это было два года назад.

— А Вам кто подсказал обратиться в Карпинск?

— Прочитали в газете статью о Бураеве и поехали. Переговорили. Михаил Эрикович составил схему лечения. В аптеке фитоцентра нам выдали полный комплект трав и мы, с наставлением – принимать все жестко по схеме, поехали домой.

— И Ваша мама принимала все препараты строго по схеме?

— Да. Все по порядочку. Мы все за ней ухаживали, но в основном дед, с которым они прожили уже больше шестидесяти лет.

— И сколько же детей у Вашей мамы?

— Четверо. Трое сыновей и я, одна дочка. Она у нас уже бабушка шестерых внуков и трижды прабабушка. И все мы ее очень любим за доброту и заботу обо всех нас. И не хотим потерять ее.

— Врач тоже назначал какое-то лечение?

— Мы ездим раз в три месяца в Екатеринбург на осмотр к онкологу, который выдает какие-то таблетки.

— После прохождения курса по методу Бураева, вы ощутили какие-то изменения?

— Конечно! Сразу, как только мы с ней пропили курс, сейчас не помню, полностью или не полностью, мы поехали второй раз в Свердловск на прием к врачу, ей снова делали рентген. Врач сразу на рентгене сказала, что опухоль не растет и даже немного уменьшилась. Вы знаете, что мы заметили: что уже два года, как мы пьем травы по методике, у мамы прекратились сердечные приступы, она стала бодрее и «скорую» перестали вызывать. А раньше у нее были частые сердечные приступы. Сейчас она довольно-таки бодренько себя чувствует.

Какое-то благодатное тепло согрело мне душу, когда я услышала эти сокровенные слова – «мы пьем»! Все-таки как сильны мы этим единением, этим «мы», когда делим беду и радость с родными и близкими нам людьми!

— Скажите, пожалуйста, а кто ей все эти травы готовил?

— Это все у нас дед делает, потому что я живу отдельно, прихожу только в гости. Проведаем и по хозяйству помогаем, но лекарства для мамы дед готовит только сам и никому не доверяет.

Мне так захотелось увидеть этого «деда» и поклониться ему за доброту, за заботу. А, может, это и есть та самая любовь-долгожительница, которую Бог посылает избранным. И от всей души хочется сказать, как в той песне: «Дорогие мои старики, дайте я вас сейчас расцелую...»

— Врач удивился полученным результатам?

— Вы знаете, с нами там особо не разговаривают. Говорят, что это результат приема таблеток, которые они выписывают. Но мы знаем, что маме стало лучше, когда она Бураевские снадобья принимать начала.

— Вы знаете кого-нибудь, кто тоже обращался к Бураеву?

— Мы давали адрес Бураева своим знакомым. У женщины тоже проблема с грудью была. Курс лечения прошли оба: и муж, и жена. После прохождения курса врачи эту женщину с учета сняли. А муж сейчас такой бодрый ходит, по всему видно, что ему лечение тоже пошло на пользу.

— Как Вы думаете, это лечение нужно внедрять в больницы?

— Мне кажется, что надо. Потому что, если человек одинок, то на первых порах ему трудно самому управляться с приготовлением лекарств, а главное, с графиком. А в том, что эта методика очень хорошо помогает, мы убедились сами. Мы жизнь маме своей продлили. Я так говорю, потому что такой же диагноз был у моей двоюродной тети. С этой же самой болезнью ее скрутило в течение полугода. И операция не помогла. То, что предлагает Михаил Эрикович, любому дос-

тупно. Этот курс проходим уже не один раз. Дед не собирается прекращать связь с Бураевым. Ему, по-моему, даже нравится роль медбрата. Да и сам, я думаю, он тоже принимает все снадобья, потому что он какой-то бодрый стал. Как только заканчивается курс лечения, он отправляет деньги на новый состав. Он заявляет, что это совсем не накладно. За то с полок исчезли все аптечные лекарства, да и скорую, как я уже говорила, давно уже не вызывали

— После прохождения основного курса вы сколько раз еще проходили?

— Курсов шесть-то есть.

— Ну что ж, спасибо Вам за беседу. Желаю всей Вашей дружной семье добра, благополучия, и самого главного – здоровья. А Маме с Папой хочу пожелать жить долго, лет до ста. Они заслужили это.

— Спасибо.

Я положила телефонную трубку. Это был обычный телефонный разговор. А мне казалось, что я побывала в гостях у очень хороших людей, у которых можно и нужно учиться жизни: учиться любить, прощать, терпеть, заботиться, учиться доброте.

«Бог указал мне к нему дорогу...»

Селиванова Надежда Николаевна родилась в г. Березовский в 1945 году. В данный момент живет в Екатеринбурге. Она — пятый ребенок в семье. Папа был столяром, мама не работала. Окончила курсы по вычислительным машинам, 17 лет работала в управлении статистики оператором, затем, по состоянию здоровья, регистратором на флюорографе в 40-й больнице. У нее хорошая семья: муж, с которым они живут уже 43 года, дочь, зять, двое внуков.

Вроде все просто, все, как должно быть. Но диагноза «рак» моей собеседнице не удалось избежать. Мучительно подби-

раю слова, чтобы спросить как-то помягче:

— Надежда Николаевна, Вам диагноз когда поставили?

— Вот этот? Самый страшный?

— Да.

— «Рак легких четвертой стадии» мне поставили 3 сентября 2007 года.

— А как Вы начали у Бураева лечиться?

И Надежда Васильевна уже без всяких наводящих вопросов рассказала мне грустную историю со счастливым концом.

«В августе 2007 года у меня была большая слабость, я просто засыпала на ходу, кружилась голова. Я попала в больницу с низким гемоглобином. Провела там 21 день. Меня полностью обследовали. Все органы проверили и нашли какое-то пятнышко в легких. Последний из специалистов меня посмотрел проктолог. Взяли биопсию и на следующий день выписали.

Еще через десять дней дочка моя пошла узнать результаты анализов. Врач без лишних предисловий сказал ей: «Ну что, я Вас ничём не обрадую. У Вашей мамы рак легкого четвертой стадии. Но при таком расширенном сердце, как у нее, оперировать мы не можем» и дал направление в онкоцентр.

В онкоцентре у меня посмотрели стекла, спросили: «С кем пришли? С дочкой? Пусть дочка зайдет». После этого я Наташу (дочь – прим. авт.) давай пытать: «Я же не глупая, ты мне скажи. Я не боюсь ничего. Я ко всему готова». В ответ она показала мне направление на консультацию к химиотерапевту. Я сказала: «Наташа, к химиотерапевту я не пойду! Понятно, что четвертая стадия – это уже «дохлый» номер. Как будет, так и будет...». Я ни слезинки не проронила. Держала себя в руках, но внутри у меня, конечно, все дрожало.

В тот самый момент Наташина подруга посоветовала: «Слышала, что в Карпинске живет биолог, он помогает людям. Обратитесь туда, раз мама наотрез отказывается от хи-

миотерапии». Она обещала дать адрес. Прошла мучительная неделя ожидания. Наташина подруга звонит и говорит: «Теть Нель, понимаете, девочка, которая мне обещала дать адрес травника, не может его найти».

Для себя я сразу решила: этот человек мне поможет, я обязательно найду его. Я подумала так: Карпинск мне очень знаком — у меня там двоюродный брат жил. Он был главным инженером «Вахрушевуголь». Они уже давно оттуда уехали, но у меня оставался номер их домашнего телефона. Я думаю: была не была, позвоню по этому телефону. На том конце провода трубку взяла женщина. Я осмелела, объяснила, откуда знаю этот номер телефона и причину своего звонка и говорю: «Извините, пожалуйста, у Вас в городе есть травник...». Слышу, муж ей говорит: так это, наверное, Бураева имеют в виду. Вот так я впервые услышала фамилию своего спасителя. Женщина посоветовала мне обратиться в госпромхоз. Муж ее одергивает: «Да какой госпромхоз, он уже лопнул. Пусть позвонит в справочное, там дадут его координаты». В итоге они мне дали номер телефона Карпинской ГТС. Я позвонила в справочное и обрела долгожданный номер телефона Бураева Михаила Эриковича.

Я считаю, что меня к Бураеву вел Бог. Потому что, подумайте только, в самый тревожный момент подруга дочери подсказала, что в Карпинске есть травник, я вспомнила, что могу выйти на Карпинск с помощью бывшего телефона брата, и люди (дай, Бог, им доброго здоровья) по-доброму откликнулись на мою просьбу.

Созвонились. В Карпинск поехала дочь, моих сил хватало только на телефонные разговоры. Из Карпинска она привезла все необходимое для лечения. Я все жестко принимала.

Очень скоро, почти через две недели, почувствовала улучшение: у меня прошла одышка, появились силы, перестало подташнивать, а уже от этого появилась надежда, что мне всё это поможет. Пила, конечно, все по минутам. Вечером всё

заваривала, процеживала. Что касается веса, то изначально я была 73-75 килограммов, летом 2007 года я похудела до 63 кг при росте 1м 52. Во время лечения набрала свой прежний вес – 73 килограмма. Где-то зимой я снова похудела. Сейчас у меня держится стабильный вес 69 килограммов. Больше набрать не могу. Вроде аппетит прекрасный, а вес снизился.

Каждые 21 день мы созванивались с Михаилом Эриковичем. Первый курс лечения длился 105 дней, следующий – 42 дня. Между ними – перерыв. Получается, три года – весной и осенью – прохожу курсы лечения.

После прохождения первого курса лечения сделала флюорографию. Дочка съездила со снимком легких в онкоцентр. Ей там сказали, что ничего конкретного сказать не могут.

— Вы на сегодняшний день имеете группу инвалидности?

— Нет.

— О Вас дети беспокоятся, так что у вас должно быть все хорошо, правильно?

— Я часто думаю, почему я преодолела эту болезнь и понимаю, что, прежде всего, я нужна. Нужна своему мужу, нужна дочери, нужна внукам... А победить болезнь мне помогают молитвы и вера в лечение, вера в Бураева и его методику... Знаете, я считаю, что он меня спас.

— Извините за еще один трудный вопрос. У Вас, вероятно, есть знакомые с таким же онкологическим диагнозом, как у них со здоровьем?

— За тот период, когда мне поставили диагноз, у меня из знакомых из жизни ушли трое, а ситуация у них была лучше, чем у меня. Я им предлагала обратиться к Михаилу Эриковичу. Но они сделали другой выбор. Их уже нет.

— Что бы вы посоветовали коллегам по несчастью?

— Не надо раздумывать, если появляется возможность лечиться по методике Бураева. Не надо жалеть денег, тем более, что цена одного курса не превышает стоимости таблеток. Не надо жалеть времени на лечение. Когда лечишься по

этой методике, живешь дома, видишь родных и близких, просто продолжаешь жить.

Я обратила внимание на то, что все пациенты Бураева говорят: «Я все жестко принимала (принимаю, принимал). А ведь это любимое выражение Михаила Эриковича. Именно так.

И в этой фразе мне слышатся признание и благодарность, благодарность человеку, дарующему здоровье, надежду, возвращающего в жизнь из пучины беспросветных дней страдания...

«ПОГОВОРИ СО МНОЮ, МАМА...»

Для меня это не просто слова из песни. Сегодня, как и всегда, я могу придти к маме в гости, нет, не в гости, просто придти в родной дом, к моей маме. Для меня очень дорого, что и сегодня, как в детстве, уютно устроившись на диване, я могу положить голову на мамины колени. Или, прижавшись к её плечу, говорить, говорить, говорить... Мама остается для меня самым надежным другом, самым главным советчиком...

«Минуты сказочные эти навек оставлю в сердце я.
Дороже всех наград на свете мне песня тихая твоя»

В такие минуты мне страшно подумать, что всего этого могло не быть, если бы весной прошлого года, когда у моей мамы обнаружили рак, я не нашла Михаила Эриковича Бураева. Если бы он не откликнулся на мой крик о помощи. Если бы я не взяла у него чудотворный набор трав и жиров. Если бы мама не прошла курс лечения по Его методике. Если бы я, перед тем как начать лечение мамы, стала искать доказательства эффективности этой методики... Если бы... Но жизнь, как история, не знает сослагательного наклонения. Это мы, анализируя поступки и факты, повторяем это пресловутое «если бы..».

Я не стала искать доказательств. Я не стала долго думать, я просто поверила в эту методику, в этого человека. А главное, в это поверила моя мама. Да и какие могут быть рассуждения – поможет это или нет – когда на счету каждая минута?! Мы поверили, что это единственный шанс из тысячи и за него надо хвататься. Я сделала все, что могла. И сегодня моя мама со мной! Я умоляю Вас, не медлите, если появляется хоть какая-то возможность помочь близкому человеку. Во имя жизни.

...Прошел год, как мама вернулась на работу. Она по-прежнему весела, энергична. Каждый день после работы она ждет в гости свою внучку. А в ее доме, как всегда, пахнет вкусными

пирогами. Мама, конечно же, продолжает наблюдаться у онколога. Вердикт врачей после очередного комплексного обследования лаконично краток: «Практически здорова». Для меня эти два слова, как музыка, как солнечный рассвет! И меня не пугает слово «практически». Я знаю, что диагноз «онкология» официально снимается только по истечении пяти лет.

В жизни у каждого из нас множество проблем и неприятностей. Нет абсолютного счастья. Но все это – мирская суета, или, как выражаются гадалки, «пустые хлопоты». Главное, чтобы родные и близкие были живы и здоровы. Все остальное поправимо, решаемо и переносимо. Теперь я это знаю точно.

Помните у Гамзатова: «Люди, я прошу вас, ради Бога, не стесняйтесь доброты своей...». Берегите своих родных, близких, друзей. И, когда с ними случается беда, без всяких размышлений, без всяких «а вдруг», спешите к ним на помощь, дарите доброту своего сердца, тепло своей души, помогайте, чем можете.

А как спасти от беды под названием «онкология» я теперь точно знаю: нужно просто найти Бураева и воспользоваться его уникальной Методикой.

P.S.: Я обращаюсь к героям моих рассказов. Ко всем. Без исключения. Вы все стали близкими мне людьми. Я полюбила вас всей душой. Искренне, благодарно... А иначе нельзя. Иначе не получается. Иначе не пишется. Боль каждого из вас и вашу радость от возвращения в жизнь я разделяю вместе с вами. С вами я плакала и радовалась. Я училась и учусь у вас надеяться, верить, бороться и побеждать. С вами я становлюсь сильнее, увереннее, добрее. Я впервые открою вам свою тайну: заходя в Храм попросить у Бога помощи, я ставлю свечи «за здравие». Я смиренно прошу у Господа здоровья для моей мамы, для дочери и для вас. Для всех. Поименно. Для меня это свято. Надеюсь, вам это помогает. Я с Вами.

АВТОР ВЫРАЖАЕТ
ИСКРЕННЮЮ БЛАГОДАРНОСТЬ
ЗА ПОМОЩЬ В ИЗДАНИИ КНИГИ

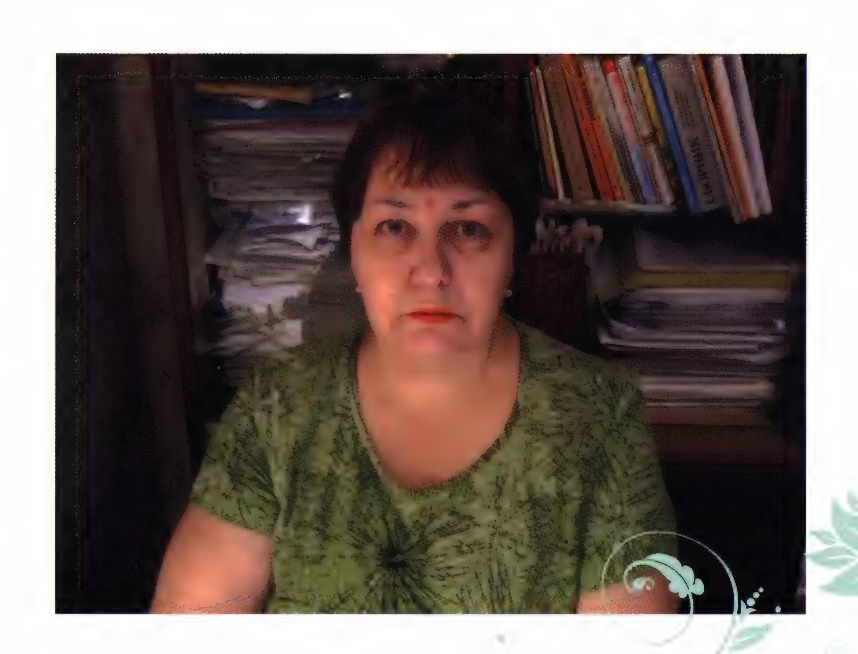
РОМАНОВУ
ВИКТОРУ ИВАНОВИЧУ

(г. Иркутск)

ГОЛЬДШТЕЙНУ
МОИСЕЮ ИЗРАЭЛЕВИЧУ

(г. Екатеринбург)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Два раза болезнь, называемая в народе коротким, пугающим словом «рак», ломала жизнь Любови Васильевны Самойловой из Орла. Два раза эта болезнь забирала тех, кто был смыслом и целью ее жизни. После второй потери она решила узнать об этой коварной болезни все. Она решила объявить ей войну.

Порой душевные раны кровоточат долгие годы, становятся все глубже и больнее, и тогда срочно требуется помощь профессионального врача. Врача-психотерапевта, который, как Галина Викторовна Боровикова, вскроет рану, вытащит ком накопившихся проблем на свет Божий, может быть, даже разбередит душу снова, а потом вернет на место.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ПАТЕНТ

НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

№ 2287336

СПОСОБ ЛЕЧЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Патентообладатель(ли): ***ООО "Диана" (RU)***

Автор(ы): ***см. на обороте***

Заявка № **2005102688**

Приоритет изобретения **03 февраля 2005 г.**

Зарегистрировано в Государственном реестре изобретений Российской Федерации ***20 ноября 2006 г.***

Срок действия патента истекает **03 февраля 2025 г.**

Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам

Б.П. Симонов

Патент на изобретение
«Способ лечения онкологических больных»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ПАТЕНТ

НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

№ 2275129

СПОСОБ ПРИМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ОБЛУЧЕННЫХ

Патентообладатель(ли): ***ООО "ДИАНА" (RU)***

Автор(ы): ***см. на обороте***

Заявка № **2004109896**

Приоритет изобретения **31 марта 2004 г.**

Зарегистрировано в Государственном реестре изобретений Российской Федерации ***27 апреля 2006 г.***

Срок действия патента истекает **31 марта 2024 г.**

Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам

Б.П. Симонов

Результат долгой и кропотливой работы

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ПАТЕНТ
НА ИЗОБРЕТЕНИЕ
№ 2355408

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИ-ЛЕЧЕБНОЕ АНТИМУТАГЕННОЕ СРЕДСТВО И СПОСОБ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Патентообладатель(ли): *ООО "Диана" (RU)*

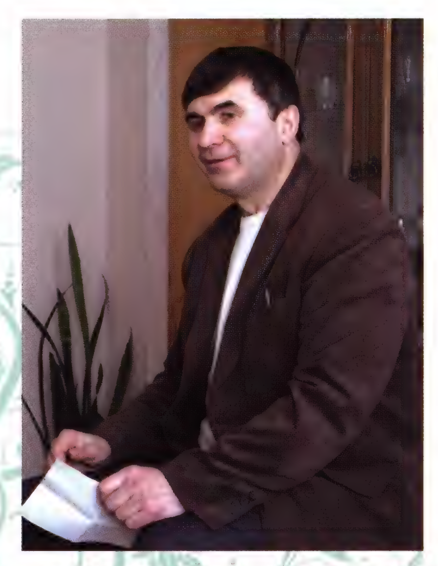
Автор(ы): *см. на обороте*

Заявка № 2006116751
Приоритет изобретения 15 мая 2006 г.
Зарегистрировано в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 20 мая 2009 г.
Срок действия патента истекает 15 мая 2026 г.

Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам

Б.П. Симонов

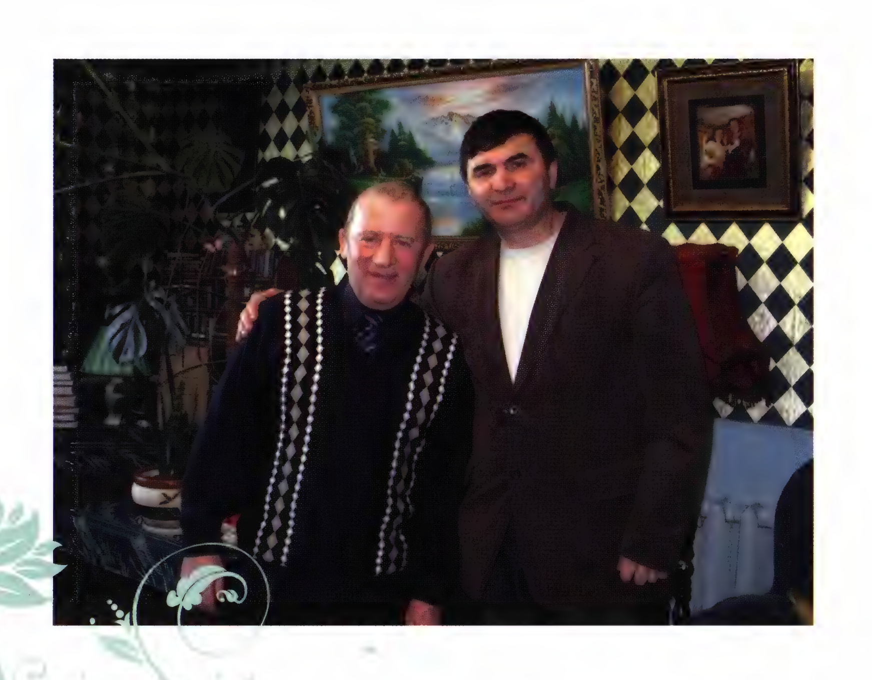
Патент – штука серьезная

Для всех у Михаила Эриковича найдется время, терпение, умение выслушать, внушить оптимизм, сказать доброе слово, подарить надежду.

М. Э. Бураев: «Травы дают огромный лечебный и восстановительный эффект, способствуя гармоничному оздоровлению всего организма. От живой природы, еще живые, пахнущие лесом и детством, они дают энергию жизни каждой клетке организма. По более тонкой программе, чем мы можем себе представить, лекарственные растения нейтрализуют и выводят из организма деформированные клетки. Мягко усиливают защитную функцию организма. Возвращают здоровье».

Геннадий Константинович Бряляков (слева)
с М. Э. Бураевым:
Дух в нем прежний, бойцовский,
одним словом – бряляковский!

Чтобы вылечиться, нужно захотеть быть здоровым, нужно поверить лечащему доктору, нужно увидеть свет в конце тоннеля, нужно жить! Именно так победила свою болезнь Валентина Яковлевна Бирюкова из г. Североуральска.

Богословский Введенский собор

Был заложен в 1767 году.
Открыт к богослужению в 1776 году.

аменный, двухэтажный и друхпрестольный, он построен старанием и иждивением основателя Богословского завода Максима Походяшина.

В нижнем этаже престол освящен в честь праздника Введения в храм Божьей Матери, а в верхнем – во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Богословский Введенский собор представлял собой центр культуры рабочего посёлка с богатейшей библиотекой рукописных и печатных изданий. Однако в 30-е годы прошлого столетия он был разграблен и разрушен. Мысль о реставрации этого архитектурного памятника не покидала карпинцев. На протяжении 30 последних лет было предпринято несколько попыток реставрации храма, но основательно к этим работам приступили только в 2000 году, когда по инициативе настоятеля храма А. Носкова было принято решение о создании Попечительского совета по восстановлению Богословского Введенского собора.

Сегодня Попечительский совет возглавляет С. Бидонько, глава городского округа Карпинск.

ДАЛ ИМЯ

– Богословскому горному округу
– пос. Богословску (впоследствии г. Карпинск)
– Богословскому алюминиевому заводу
– Богословскому рудоуправлению
– Разрезу «Богословский»
– Богословской ТЭЦ

Весной 2007 г. в Введенском соборе стараниями карпинских умельцев изготовлен и, при благословении архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия, установлен резной иконостас. В этом же году в великий праздник Пасхи здесь состоялось богослужение.

Великолепие архитектуры в стиле так называемого «уральского барокко» не смогли погубить трагические события прошлого. Люди вспоминают о вечных ценностях.

Не желая оставаться без имени, без Родины, без веры, пытаются сохранить исторические корни.

Наша совесть не может быть безучастной и, начиная восстанавливать поруганные святыни, мы возращаемся к тому великому и славному, чем была наша Святая Русь.

Если Вы желаете сделать пожертвование, обращайтесь в попечительский совет

Тел.: 8 (34383) 3-45-30
Адрес: 624931, Свердловская область, г. Карпинск, ул. Серова, 2; кабинет 106.

Получатель:
Православный благотворительный фонд «Богословский Введенский собор»

Назначение платежа:
Благотворительный взнос на восстановление Богословского Введенского собора

Банк получателя:
Уральский банк СБРФ
К/с 30101810500000000674
БИК 046577674
ИНН 7707083893
КПП 661402001
Р/с 40703810916520037070

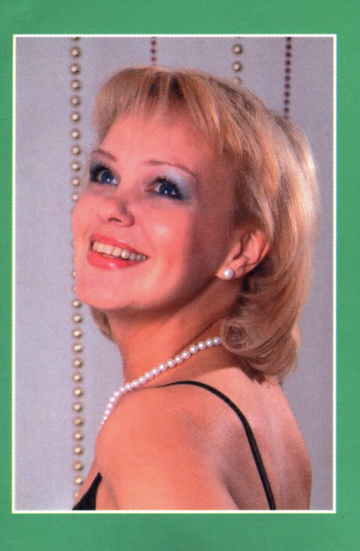

«Я не стал врачам сообщать, что лечился не дорогими уколами, а по Вашей методике. Зачем? Все равно не поверят», - откровенничает теперь уже бывший больной Н. Н. Золотухин с Михаилом Эриковичем.

Дорогому
Михаилу
с любовью и благодарностью
от автора

Сверстано и отпечатано в Издательском доме «Филантроп»:
624090, Свердловская обл., г. Верхняя Пышма, ул. Ленина, 97а.
Телефоны: (34368) 3-84-54, (343) 342-00-50. Http://www.idfilantrop.ru
На первой странице обложки использована фотография В.В. Суворина.
При работе над книгой использована информация печатных СМИ и сети Интернет.

***Марина Владимировна КАРПИНСКАЯ** родилась 16 июня 1978 года в п. Лобва Новолялинского района Свердловской области. Семья переехала в г. Краснотурьинск, когда Марине было два года. Тяга к писательству появилась у автора книги еще в школе. За публикации в молодежной газете «Бридж» в 1993 году была поощрена администрацией города поездкой на Международный Фестиваль детской прессы в г. Москву. Там же участвовала в пресс-конференциях с Владиславом Листьевым, Сергеем Крыловым, Леонидом Якубовичем, Викой Цыгановой... Получила награду фестиваля – Диплом за высокий профессионализм.*

Работала редактором городской студии телевидения «Центр», в редакции газеты «Вечерний Краснотурьинск». За участие в профессиональном конкурсе журналистов Северного Урала награждена дипломом «Рифей-2002» в номинации «Открытие года», учрежденном фондом «Новые Региональные Инициативы» и клубом журналистов «Северный».

Сегодня журналистка публикует свои работы в печатных СМИ северных городов Свердловской области. Ее волнуют животрепещущие, острые, злободневные темы. Статьи Марины Карпинской всегда отличались человеческим состраданием, искренним желанием помочь, задеть тонкие струны души. Кроме того, Марина Владимировна занимает должность редактора пресс-центра одной из Федеральных организаций. В ноябре 2008 года вышла в свет первая её книга «Как победить рак, или «Помогите найти Бураева!..»

***Людмила Петровна ЛУЦКАЯ** родилась 1 февраля 1941 года в г. Свердловске.*

В 1958 году окончила среднюю школу в г. Краснотурьинске. В 1966 году -Уральский Политехнический институт. Инженер-металлург.

После окончания института 42 года проработала в заводской науке на Богословском алюминиевом заводе. Исследователь – это не профессия, это призвание. За годы работы удалось сделать много. Людмила Петровна имеет более 20 авторских свидетельств на изобретения в области производства глинозема и редких металлов. Она – один из авторов проектных разработок по автоматизации процесса декомпозиции. Имеет ряд научных статей

Более 20 лет Людмила Петровна сотрудничает с Бураевым Михаилом Эриковичем. За это время они совместно выполнили ряд научно-исследовательских работ по созданию технологии производства минеральных подкормок, минеральных удобрений, по очистке сточных вод. Для внедрения этих разработок в жизнь, Л.П. Луцкая вместе с М.Э. Бураевым создали ООО «Сорбент-К».

Людмила Петровна принимала участие в разработке схемы в «Способе лечения онкологических больных».

Первый опыт литературного творчества был в 2000 году, когда в сотрудничестве с Галиной Никлаус, была написана книга про Богословский алюминиевый завод «Годы. События.Люди»

Людмила Петровна была редактором первой книги Марины Карпинской «Как победить рак, или «Помогите найти Бураева!..»

Участие в написании этой книги – желание помочь людям обрести веру в здоровье.